

Леди Эм

МОЙ ГРЯЗНЫЙ АНГЕЛ

Annotation

Он — идеальный мужчина. Красив, как бог, горяч, как адское пламя. Каждая встреча с ним незабываема. Но вот беда — он мне только снится. А что если однажды я встречу его в реальности..? Всё окончательно полетит в тартарары или, наоборот, наладится? Что ж, совсем скоро я это узнаю...

- [Леди Эм](#)
 - [1. Случайная встреча](#)
 - [2. Я сплю на новом месте...](#)
 - [3. Ханжа или всё-таки нет?](#)
 - [4. Виталия](#)
 - [5. Субботние хлопоты](#)
 - [6. Не может быть, чтобы это было правдой](#)
 - [7. Идеально](#)
 - [8. Пробуждение ото сна](#)
 - [9. Семейные посиделки](#)
 - [10. Обратная сторона медали](#)
 - [11. Неожиданно, но вполне реально](#)
 - [12. Держи удар, детка](#)
 - [13. Начало конца](#)
 - [14. Совершенно новая жизнь](#)
 - [Бонус](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
-

**Леди Эм
МОЙ ГРЯЗНЫЙ АНГЕЛ**

1. Случайная встреча

*Приснись мне сегодня, пожалуйста,
Я так по тебе скучаю.
Но только приснись не из жалости,
А так, как будто случайно.*

Высокий. Сильный. Рельефное тело. Озорные глаза. Светлая шевелюра. Чувственные губы, с улыбкой шепчушие мне на ухо непристойные словечки. Властные руки, крепко сжимающие ягодицы.

— Алёнка, привет! Сто лет не виделись!

Из приятных грёз в мир реальности меня выдернул чей-то знакомый голос. Я подняла глаза от чашки кофе, в которую таращилась минут десять, мысленно пребывая в мечтах, и глазам своим не поверила.

— Лиза, привет! Действительно, сто лет не виделись.

Передо мной стояла моя подруга детства Лиза. С годами она только расцвела. Длинные черные волосы, стройная фигура, поддерживаемая регулярным посещением спортзала, смуглая кожа, старательно прожаренная солярием, сбивающий с ног аромат дорогого парфюма и хищные коготки. Все это я отметила скорее машинально, чем оценивающе. Лиза обошла вокруг столика, цокая каблуками, звонко чмокнула воздух возле моей щеки и с укоризной произнесла:

— Линда, Алёнушка. Не Лиза, а Линда, неужели забыла?

Звонко рассмеялась и обняла меня, усаживаясь рядом.

— Кофе? — возник рядом официант.

— Нет, спасибо, — проворковала Лиза— Линда, даже не смотря в его сторону.

— Алён, пойдём. Я знаю одно местечко, там тихо, уютно и варят хороший кофе, а не запаривают второсортную бурду.

Я и не заметила, как встала из-за стола и пошла вслед за своей подругой. Так уж повелось, что если на моем пути встречался ураган Лиза-Линда, мне не доставало сил противиться ей.

Мы сели в новенький Porsche Cayenne, припаркованный прямо напротив окна кофейни, у которого я сидела. Лиза вела машину, уверенно лавируя в запруженной автомобилями дороге, и не смолкла ни на секунду. Я же разглядывала её тонкий профиль, недоумевая, что же в ней изменилось. Кажется, нос чуть другой, более короткий и задорно вздёрнутый, и губы немного пухлее. Она поймала мой взгляд и подтвердила:

— Да с такими носами, как был у меня, только динозавры ходят. А ты как здесь, рассказывай?

Лиза прикурила тонкую сигарету, протягивая мне.

— Нет, ты что? Я же не курю!

— Ах, да, забыла. Всё такая же беленькая и пушистенькая?

Из нас двоих именно Лиза была заводилой. Странным было то, что мы вообще сдружились. Она была девочкой из хорошо обеспеченной семьи, я же воспитывалась тётей после гибели родителей в аварии. Обкуренный водитель протаранил на полной скорости газель с пассажирами. Моим родителям не повезло, они оказались как раз с той стороны, на которую пришёлся основной удар. Мне в то время было лет семь, помню я похороны смутно. Но хорошо помню тот день, когда тётя, вытирая слёзы, привела меня к себе домой, объявив, что я буду жить у неё. У тёти, кроме меня, было ещё трое голодных ртов и муж-алкоголик, которого она пять лет назад как выгнала, но он упорно поджидал ее каждый день возле подъезда и орал:

— Люда-сууука, жизнь мою загубила, дай хоть на опохмел.

И тётя Люда совала торопливо в грязную ладонь мятые купюры, иначе отделаться от алкоголика было невозможно.

В первый день, когда мы познакомились с Лизой, я с двумя старшими братьями и одной младшей сестрой была в гостях у бабушки, жившей в хорошем, престижном районе. Квартира её больше напоминала музей, в котором под страхом смерти ничего нельзя было трогать. Братья умотали на улицу, быстро поняв, что ничего интересного в квартире-музее ждать не стоит, а меня оставили следить за младшенькой. И пока она с усердием размазывала серо-коричневый кусок пластилина по столешнице кухонного стола, я вышла на балкон, чтобы подышать свежим воздухом.

В нос ударили сигаретный дым, я повернула голову налево и увидела на соседнем балконе девчонку в розовом топике и коротких шортах. Моя ровесница с невозмутимым видом дымила, как паровоз, и, заметив меня, протянула мне сигаретку:

— Будешь?

Я отказалась, моментально представив, какую головомойку мне устроит бабуля, почувствовав запах сигарет.

— Как хочешь, — безразлично подала плечами соседка и затянулась. Внезапно она вздрогнула, услышав какой-то звук, и панически оглянулась по сторонам.

— Вот чёрт! Возьми, а? Батя пришёл, всыпет мне...

— Нет, я не могу.

— Давай я тогда у тебя отсижуся.

И девчонка, не дождавшись моего согласия, перекинула пачку сигарет мне на балкон и бесстрашно начала лезть следом. Балконы наши были совсем рядом, оба не застеклённые, но у меня никогда в жизни не хватило бы духу переступить даже те несчастные полметра, разделяющие балконы, на высоте четвертого этажа.

Девчонка благополучно оказалась у меня на балконе и сунув сигарету мне в руки, юркнула в комнату. Едва она успела скрыться, как на балкон вышел мужчина, зовя:

— Лиза! Ты опять куришь?

Но заметил меня с сигаретой и скривился:

— Так это ты дымишь? А бабушка знает?

— Нет, я не курю, я просто...так, — внезапно осипшим голосом произнесла я.

Мужчина усмехнулся и погрозил пальцем, настучит бабушке, как есть настучит, обреченно подумала я. В комнате меня ждала радостная соседка:

— Молоток! Меня Лизой назвали, но на самом деле мое имя — Линда. А тебя как звать?

От бабушки мне влетело, а потом ещё и тётя добавила, но с тех самых пор мы с Лизой-Линдой были не разлей вода. Даже несмотря на то, что жили в разных районах и учились в разных школах. Благо, школьный проездной выручал, и я могла колесить сколько душе угодно до Лизы и обратно.

Тихое и уютное место оказалось одним из фешенебельных ресторанов города. Уютно, не спорю. Но цены в меню заоблачные. Я едва выкраивала лишние деньги, чтобы пару раз в неделю выпить кофе с кусочком карамельного штруделя, а здесь моих финансов хватило бы лишь на бокал воды. Лиза же заказала пару чашек кофе и какое-то пирожное с французским названием, откинулась на спинку мягкого дивана и принялась рассказывать, как сложилась ее жизнь спустя девять лет после окончания школы. Первое время мы активно переписывались и созванивались, потом общение могло на нет.

Сейчас я слушала Лизу и понимала, насколько разным у нас получилось «покорение большого города».

У неё престижный университет иностранных языков, стажировка за рубежом, «купленное» место в хорошей фирме, бурный роман с директором сотрудничающей фирмы, окончившийся разводом с его стороны, свадьба, непродолжительный брак, развод... Откупился бывший муж от Лизоньки, подарив ей действующий бизнес, пару бутиков элитной парфюмерии в крупных торговых центрах. В прошлом

году Лиза открыла ещё и салон красоты. Состоявшаяся, успешная, красивая.

Промежуток моей жизни длиной в девять лет, казавшийся бурным и наполненным страстями, по сравнению с Лизиным казался бурей в стакане воды. Рассказ о моем житье-бытье занял всего минут пять, в которые я сумела уложить учёбу в университете родного города, два года скитаний уже здесь по общежитиям и местам работ курьером, продавцом—консультантом, сотрудником интернет-магазина... Два года в крохотной фирме на должности помощника бухгалтера, и наконец, нынешнее место работы: Бухгалтер в строительной компании, с возможностью карьерного роста, пока так и не воплотившейся. А ещё временные отношения, неудачные свидания и гражданский брак с Виталей, окончившийся моим побегом под покровом ночи от разъяренного любимого, размахивающего кулаками.

Лиза слушала меня с непроницаемым выражением лица, вздохнула и, осмотрев меня критически, выдала:

— Алён, посмотри на себя, ну ты же красивая, чего ты сидишь и ждёшь? Надо хватать счастье руками, вырывать его зубами. Мужика тебе надо!

— Надо, — согласилась я. — Но вот не сложилось что-то в последний раз.

— Неудивительно. С таким неудачником!

— Виталя не неудачник. Просто у нас...

Я пыталась подобрать слова. Ну не рассказывать же, что в Витале меня устраивало всё, кроме постели. В постели положительный и надёжный Виталя превращался в безнадёжного эгоиста. Если он хотел меня сзади, то только в такой позе и проходило отведённое для сексуальных забав время. Если он хотел минет, то на этом всё и заканчивалось. Говорить о том, что мне хочется чего-то большего, он не хотел ни в какую, каждая попытка намекнуть на то, что именно и как нравится мне, оканчивалась провалом или скандалом. В очередной раз я не выдержала и, обозвав его бревном, еле унесла ноги ночью, потому что любимый озверел и хотел наброситься на меня с кулаками. Ту ночь я провела в

дешёвом хостеле, а на следующий день забрала все свои вещи от Витали.

— У нас была разная сексуальная конституция, — наконец выкрутилась я.

— Ааа, — понимающе протянула Лиза, — прожарка на минимуме, да?

— То есть?

— Ну не жарил он тебя, как следует, да? — пояснила со смехом Лиза, нимало не смущаясь того, что рядом крутился официант.

В этом была вся Лиза. Иногда бывают такие друзья, которых ты немного стесняешься, или стесняешься самого себя в их присутствии. С Лизой я всегда чувствовала и то, и другое. Так, она могла сообщить во всеуслышание:

— Алён, ты только посмотри, какой прыщ на щеке у той девчонки!

Допустим, у той девчонки и был прыщ на видном месте, который она безуспешно пыталась замаскировать, но зачем же об этом так кричать? Бедняжке и без того плохо...

Я сидела напротив Лизы и чувствовала себя неуютно в трикотажном платье, купленном в бутике Zara на распродаже в 70 %, и жалела о том, что поленилась вчера накрасить свои короткие ногти, а ешё после реплики Лизы на меня сочувственно покосился официант. Ах, бедняжка неудовлетворенная.

Но вопреки всему я весело рассмеялась. Если кто и умел скабрезно пошутить, подняв при этом настроение, так это только моя подруга детства.

Время текло незаметно. Мы сидели, неторопливо попивая кофе, вспоминали смешные случаи из детства.

— Слушай, уже совсем поздно. Рада была с тобой повидаться, но мне ешё ехать далеко...

— Не беспокойся, я тебя подброшу.

Лиза легко поднялась и, бросив купюру на стол, потянула меня за собой. Через сорок минут езды и ещё минут десяти петляния по дворам, машина Лизы остановилась перед домом, в котором я снимала комнату у одной вредной бабки.

— Ой ладно, я побегу. А то кто знает, вдруг ей ещё в голову взбредёт не пускать меня в квартиру.

— Невыносимая карга?

— О, ещё какая... Ходит за мной, всё проверяет, стоит над моей душой, когда я продукты со своей полки холодильника беру, будто я захочу что-то украсть у неё. Спасибо за кофе, Ли. Линда, — успела поправить себя я. — Ещё увидимся!

— Постой. Мне на руку легли наманикюренные коготки. — Я со своим рассталась, живу одна в трёхкомнатной, в центре. Давай ко мне переезжай?

— Да ты шутишь. Нет, спасибо, неудобно как-то.

— Это мне неудобно возвращаться в пустую квартиру. Ну чего тебе стоит, а? За квартиру платить не надо, только коммуналку поделим, и всё.

Предложение Лизы было заманчивым. Я едва сдерживалась в последнюю неделю от того, чтобы схватив вещи в охапку, не сбежать от хозяйки квартиры, до того она мне надоела. В голове крутилось, если соглашусь, на работу пешком можно будет ходить, не тратя деньги на проезд... Но всё же я колебалась.

— Алён, прекращай. Ну честное слово. Как маленькая. До какого числа у тебя оплата за комнату?

— До понедельника.

— Вот и чудненько. Завтра суббота, я за тобой заеду во второй половине дня. И не думай, что я тебе одолжение делаю. Напротив, это ты мне значительно поможешь. Знаешь, как иногда мне хочется домашней еды и просто потрапаться на кухне за чашкой чая? А не с кем...

Эх. Была не была. Съехать всегда успею, и я согласилась.

2. Я сплю на новом месте...

На следующий день уже к четырнадцати нуль-нуль я сидела на чемоданах. Сидела на чемоданах — громко сказано. Всё моё передвижное имущество умещалось в двух больших спортивных сумках и одной сумке среднего размера.

Кошмарная бабка решила напоследок выпить немного моей кровушки. Она вцепилась в мой кремовый бюстгальтер, висевший на верёвке в ванной, заявив, что он принадлежит её дочери. Дочери, к слову, у неё и в помине не было, а единственный сын отбывал наказание в местах не столько отдалённых. Я в сердцах плюнула и, подхватив багаж, выпорхнула из квартиры, хлопнув как следует ветхой дверью напоследок. Возле подъезда меня уже поджидала Лиза. При виде меня она посигналила пару раз и помогла уложить сумки.

Я села на переднее сиденье и машина рванула с места. К новой жизни я мчалась под звуки попсы и шороха шин по асфальту.

Квартира Лизы располагалась на третьем этаже. Войдя внутрь, я невольно присвистнула. Обставлена она была со вкусом. Ни одной лишней мелочи. Даже камушки серого и голубого цветов, небрежно разбросанные на полке в прихожей, вписывались в интерьер.

— Нравится? Дизайнер как говорится, выложился до последней капли, отработал каждый рубль. Проходи, будь как дома.

Не успела я и пары шагов сделать, как в ноги мне кинулся с воем темно-серый комок шерсти. Я испуганно отступила, а Лиза, вздохнув, сообщила:

— Знакомься, это Кинг. Совсем забыла сказать, у меня есть кот. Надеюсь, с годами у тебя не появилась аллергия на кошек?

— Нет, не появилась. А он всегда так реагирует на гостей?

— Не переживай, пару раз покормишь его, и он твой друг навеки. А вообще ему недолго жить здесь осталось.

— Как?

— На следующей неделе отвезу его в питомник. Видишь ли, я не самая заботливая хозяйка, могу и двое суток не появляться, а несчастная животинка страдает. Чего мучить?

Честно говоря, ближайшая перспектива избавления от злобного четвероногого меня обрадовала, поскольку за всеми моими передвижениями Кинг наблюдал с непрерывным шипением. Не особо жаловал он и свою хозяйку, каждый раз, когда она хотела его погладить, выставлял вперёд лапу с острыми когтями, будто предупреждая «не тронь».

Весь день прошёл в мелких, но приятных хлопотах. Лиза всё время крутилась рядом, то и дело отвечая на звонки. К вечеру у меня сложилось впечатление, что новенький iPhone — это часть тела самой Лизы, неотъемлемая от неё.

— Алён, мне неудобно бросать тебя в первый же вечер одну, но мне надо улететь на пару-тройку дней. Если бы знала заранее, предупредила бы тебя, извини. Ключи я тебе оставляю, само собой. Не скучай без меня!

И лёгкая на подъём Лиза упорхнула с сумочкой в руках. А я осталась одна в огромной квартире, больше всего напоминающей картинку из рекламы о жизни успешных людей.

Было немного неспокойно. Я пару раз проверяла, закрыла ли замки на ключ и щеколду, прежде чем лечь спать. И плотно закрыла дверь спальни, опасаясь как бы злобный кот не накинулся на меня ночью. Я уже выключала ночник, как услышала звук входящего смс-сообщения:

«Не забудь сказать на ночь: я Сплю на новом месте. Приснись, жених, невесте.»

и куча дразнящихся смайликов после. Я невольно улыбнулась посланию Лизы.

Все мои предыдущие отношения с мужчинами не складывались по одной просто причине: все они не были Им, и не дотягивали до Его уровня. Он был моим наваждением,

моим спадким сном, моим маленьким спадострастным секретиком, моей несбывшейся мечтой. На протяжении нескольких лет мне снился один и тот же мужчина.

Озорные глаза, умеющие одним взглядом поставить на колени и молить хоть об одном прикосновении.

Длинные, изящные, умелые пальцы.

Широкие плечи и узкая талия, пресс, с кубиков которого хотелось слизывать капли пота языком... Черты лица всегда были будто размыты, но его можно было узнать по одной простой и лаконичной татуировке: штрих-код на левой стороне шеи. И волосы, светлые, почти белые. Про себя я называла его мой ангел. Мой грязный ангел. Чувственный. Порочный. Всегда голодный и охочий до секса.

После очередного визита ночного гостя в мои сновидения, я всегда просыпалась, крепко сжимая одеяло между ног, ощущая насколько там горячо и влажно.

Он снился мне не каждый день. Иногда один-два раза в неделю, иногда раз в месяц. Однажды он не снился мне несколько месяцев подряд, и я решила, что мой ангел решил больше не дразнить меня. Но потом он вновь явился во сне, требовательный, напористый, горячий...

Я знаю, что в возрасте 27 лет глупо верить в Деда Мороза, честный бизнес и прочие сказки, но я отчаянно верила, что однажды встречу своего ангела не только в зыбких сновидениях, но и наяву.

3. Ханжа или всё-таки нет?

Итак, началась новая глава моей жизни. Лиза была на удивление необременительной соседкой. Она могла не появляться двое или трое суток, и, появившись, лечь спать часов на двадцать. Она практически ничего не ела, сидела на кофе, сигаретах и овощных салатах, не парилась насчёт уборки, предпочитая пару раз в месяц вызывать клининговую компанию. Но всё это она компенсировала появлением кавалеров. Появлялись они в квартире, как говорится, редко, но метко.

Как-то раз я задержалась на работе в пятницу на пару часов по просьбе главного бухгалтера, Елены Николаевны. Нужно было помочь подготовить ей бумаги для встречной налоговой проверки. Сделав свою работу, я забежала по пути домой в магазин, купив продукты, и в превосходном настроении направилась домой. Всунула ключ в замок, но не смогла повернуть. Наверное, Лиза дома догадалась я. Повернула ручку на двери и вошла внутрь, нажав на кнопку выключателя.

Моим глазам предстала очень горячая сцена. Лиза в другом конце коридора сидела на комоде с широко раздвинутыми ногами, а между её ног со спущенными штанами стоял мужчина и яростно вдалбливал её в стену. Я застыла на пороге, глядя на широкую спортивную спину мужчины с взлывающими мышцами, на шикарную накаченную задницу, которой бы позавидовала любая девушка. Двое были так увлечены процессом, что даже не обратили никакого внимания на то, что зажёгся свет. Я понимала, что должна было неслышно выскользнуть из квартиры, чтобы не мешать парочке дальше заниматься сексом, но вместо этого ещё раз окинула взглядом фигуру мужчины и только потом, прикрыв дверь, ушла. Не буду врать самой себе, от увиденного меня бросило в жар, заныл низ живота, наливаясь приятной тяжестью. Я не придумала ничего лучше, как усесться во дворе и ждать, пока эти двое насытятся друг другом. Если бы не чёртовы продукты,

отправилась бы в парк прогуляться. Через полчаса я набрала номер Лизы. Выслушала ряд длинных гудков и уже хотела сбросить, как услышала её голос:

— Алло.

— Привет, это я. Ты дома?

— Привет, Алён, да, дома.

— Эм... Я могу зайти? Ты не одна?

— О, ты не помешаешь. Заходи.

В понимании Лизы «не помешаешь» означало волей неволей наблюдать, как её ухажёр ежеминутно ныряет рукой ей под халатик, чтобы шлётнуть по заднице или засасывает ей шею до синяков. Нет, я не стояла над ними, держа свечку. Но такое ощущение, как будто всё делалось демонстративно. Как только я выходила из комнаты, в поле зрения появлялись эти двое. Наконец, мне надоело наблюдать за двумя приматами, едва ли не спаривающимися на моих глазах, и я решила, перекусив чашечкой чая, выйти погулять. На кухне вроде никого не было. Я поставила чайник и начала раскладывать печенье в вазу. В кухню вошла Лиза.

— Ммм, чаёк собираешься пить? И мы не откажемся. Тебе какой? — крикнула она в коридор. На зов немедленно явился мужчина, подошёл к Лизе, обнял её сзади, прижался к попе.

— Я люблю горячий и крепкий, — заявил он, глядя на меня и одновременно лаская грудь Лизы.

Я смущённо отвернулась и поспешила выйти.

— Эй, а твоя подруга разве к нам не присоединится?

— Нет, она не такая. Алён, ты гулять? Ааа..

Очевидно ухажер решил не терять время зря, поскольку Лиза громко застонала. Я в этот момент натягивала туфли и пулей вылетела из квартиры.

В другой раз Лиза посреди ночи ввалилась в квартиру с очередным парнем. Они шумно продвигались по квартире в сторону спальни, на ходу сбрасывая вещи. Что говорить,

ночка выдалась бурная. И утро, кстати говоря, тоже. Я, собираясь на работу, рано встала и пошла в ванную комнату, а там Лиза, стоя на коленях, делала минет парню. Он чуть придерживал её голову руками, закрыв глаза и прикусив губу.

— Блин, закрывайте хотя бы двери! — вспылила я.

Парень приоткрыл левый глаз и лениво улыбнулся, помахав мне рукой.

Да они издеваются!

Через полчаса Лиза провожала красавца, целуя его:

— Я тебе ещё позвоню как-нибудь, Глеб. Встретимся, потусим...

— О'к, только я Гриша.

Лиза в ответ только рассмеялась и выпроводила ночного гостя. Прошла в кухню.

— Лиз, прикройся, а?

Лиза пила апельсиновый сок прямо из пачки так жадно, будто неделю не пила жидкости. Струйка сока стекала по подбородку, пробегала в ложбинке между грудей и спускалась ниже. О да, Лиза не обременяла себя иногда такой ерундой, как запахнуть халат, просто накидывала его на голое тело.

Она кинула в меня пустой пачкой.

— Да ты просто ханжа!

— Я не ханжа. Но лучше скажи честно, я тебе мешаю жить так, как ты привыкла, да? Пожалуй, мне лучше съехать!

Лиза помрачнела:

— С чего это? Не говори ерунды. Ты мне абсолютно не мешаешь. Может, наоборот, тебя что-то не устраивает?

— Знаешь, я не привыкла натыкаться в каждом углу квартиры на трахающуюся парочку.

— О, всего-то...

— Я тебя не осуждаю. Это твоя жизнь и ты вольна поступать так, как тебе нравится. Но мне неприятно, когда на

моих глазах спариваются двое. И ещё делают при этом неприличные намёки.

— Эй, остынь. Да, я немного увлеклась с партнёром. Но это не повод вот так разъезжаться. Давай, график придумаем?

— Ты и график? — я откровенно расхохоталась. — сегодня утром ты тоже по графику отсасывала или по желанию души?

Лиза расхохоталась, аж слёзы с глаз брызнули.

— Согласна, с графиком я погорячилась. Но я постараюсь предупреждать тебя, если в квартире есть мужчина или, по крайней мере, перемещаться в спальню.

— Или закрывать дверь, если вы в другой комнате.

— Ладно, ладно, я тебя поняла.

Лиза в примирительном жесте подняла руки и обняла меня.

— Не подмазывайся. И иди оденься, ты же голая.

— О, да я тебя просто возбуждаю и ты ревнуешь ко всем этим парням?

— Извращенка!

Лиза же удалилась, призываю покачивая бёдрами.

4. Виталия

— Какие планы на выходные? — со вздохом догрызая последний кусочек шоколада спросила я у Тамары, своей приятельницы. Она работала офис-менеджером в той же компании, что и я.

До конца рабочего дня пятницы оставалось всего минут пятнадцать. Моя начальница, Елена Николаевна, ушла сегодня ещё в четыре, шеф также отсутствовал, и поэтому весь офис пребывал в приподнятом настроении, откровенно бездельничая весь последний час.

— Оoo! — округлила глаза Тамара, перекинула через плечо копну рыжих кудряшек. — отдаю мелких на выходные к маме.

— Будешь отрываться все выходные? — подмигнула я.

— А то! Двое суток подряд я буду руками гладить длинные и толстые...рулоны обоев. Хочу переклеить обои в зале и в коридоре.

— Твой поможет?

Тамара презрительно фыркнула. Она разошлась с мужем год назад и сейчас сама воспитывала двоих детей.

— Нет, конечно же.

— А как мебель будешь двигать?

— Позову самого симпатичного соседа, а там посмотрим, вдруг и до поклейки обоев доберёмся.

Мне нравилась Тамара из-за неунывающего настроения. Она всегда могла пошутить даже в трудной ситуации и никогда не теряла боевого настроя.

— Я могу тебе помочь. Я ничего не обещаю точно, потому что тётя собиралась приехать, но давай завтра созвонимся?

— Ой, спасибо тебе большое! — радости Тамары не было предела — а как же твоя подруга детства? Я думала, что теперь ты как девочка из центра затусишь с ней.

Я отмахнулась.

— Мне не по вкусу её развлечения.

Тамара кинула на меня полный сомнения взгляд.

— И не по карману, честно говоря.

— Вот это уже ближе к правде. Так, я пойду потороплю сотрудников. Сил уже нет сидеть здесь, а они копаются.

В обязанности Тамары входило открывать и закрывать офис.

— Так, господа трудоголики! — раздался её звонкий голос из соседнего зала. — Прошу всех покинуть рабочие места не позднее чем через пять минут! Никого ждать не собираюсь. В противном случае влюбленные в свою работу остаются здесь до понедельника!

На выход потянулись сотрудники, подгоняемые Тамарой. Я подождала, пока она закончит ежедневную рутину, проверив и закрыв офис, и пошла к выходу вместе с ней. А вот внизу, у входных дверей меня ждал сюрприз. Виталия. С букетом белых роз в руках. Тамара незаметно подмигнула мне, поцеловала в щеку на прощание и поспешила ретироваться.

— Привет, Алён. Это тебе.

Виталия протянул букет и прижал меня к себе на мгновение. Шипы от роз неприятно кольнули кожу.

— Привет, Виталия. Спасибо за цветы, — ответила я, отстраняясь.

— Прогуляемся?

Виталия обаятельно улыбнулся. Всё-таки он был хорош собой. Вот и выходящая из здания девушка скользнула по его высокой, стройной фигуре заинтересованным взглядом. Но он не заметил интереса к своей особе, улыбаясь мне и ожидая ответа. Я посмотрела в его серые глаза под густыми, черными ресницами, предметом зависти всех девушек, и согласно кивнула. Виталия протянул мне свою крепкую, чуть мозолистую ладонь, и мы неспешно двинулись в сторону моей любимой кофейни. Он заказал мне яблочный штрудель и кофе с

карамельным сиропом. Я хотела было сказать, что на сегодня кофе мной было выпито более, чем достаточно, но Виталия очень сильно хотелось угодить мне, поэтому я не стала отказываться. Сам он заказал лишь зелёный чай с лимоном.

— Я скучал. — без обиняков приступил он к разговору.

Я в этот момент расправлялась со штруделем, потому ничего не сказала в ответ.

— Мы расстались не самым лучшим образом. Честно признаться, мы оба — дураки.

Оба? Вот значит как? Виталия, принявший моё молчание за согласие, вдохновлено продолжал.

— Да, дураки. Что имеем не храним, а потерявши, плачем. Это про нас.

— Ты сильно плакал?

После расставания я плакала, но не долго. Да, было обидно от того, что у нас не вышло ничего хорошего, но не могу сказать, что слёзы лились рекой.

Виталия смущился.

— А ты всё шутишь.

Он отхлебнул немного чая, провёл рукой по короткому ёжику волос. Я хорошо знала этот жест, так он делал всегда, когда хотел сказать что-то важное или пребывал в раздумьях.

— Я решил, что нам надо попробовать начать всё сначала.

— Молодец, — похвалила я. — А ты ничего не забыл?

— Кажется, нет. А что?

— Отношения, Виталь, это когда двое. У меня ты спросить забыл, хочу ли я начинать всё сначала.

По его выражению лица стало понятно, что такого поворота событий он явно не ожидал.

— Я хочу начать всё сначала, — упрямо повторил он. — У нас всё было хорошо. Да, были мелкие разногласия, но это ерунда, не стоящая внимания. Мы не должны перечёркивать

всё, что было и всё, что только могло быть, из-за каких-то глупых сиюминутных порывов.

— Глупые? Сиюминутные? Это ты про тот момент, когда начал орать, размахивая кулаками, что я неблагодарная?

— Я погорячился. Прости меня, — не сдавался он.

Виталия на самом деле выглядел, как нашкодивший щенок. Я протянула руку через стол, коснувшись его руки. Он крепко сжал мою ладонь, не собираясь её отпускать.

— Я не могу тебе ничего обещать.

— Обещай, что хотя бы подумаешь над моим предложением.

— Хорошо, я подумаю.

— Ты не торопишься домой? Хотел тебе показать кое-что.

Я посмотрела на Виталю, не чужой же человек, почему бы и не провести с ним немного времени?

Мы покинули кофейню, прогулялись до машины Витали, припаркованной возле офиса, где я работала. Он открыл передо мной дверцу черной Toyota Camry. Виталия завёл машину, и мы поехали.

— Мы едем за город?

Он усмехнулся.

— Не беспокойся. За полгода разлуки я не стал серийным маньяком.

Время, проведённое в дороге, не показалось мне в тягость. Мы понимали друг друга с полуслова, у нас были общие шутки. Теперь, поглядывая на Виталю, я понимала, что всё же немного соскучилась по нему. Он, словно прочитав мои мысли, положил мне руку на колено, будто бы невзначай. Я подняла его руку:

— Следи за дорогой, Виталь. Я уже отвыкла немного от твоего стиля вождения и немного беспокоюсь.

В ответ он беспечно рассмеялся, но послушался и больше не предпринимал попыток поползновения в мою

сторону. Вёл машину он как всегда, на большой скорости, и довольно резко. За окном один за другим приносились пейзажи, которые я толком не успевала разглядеть. Все сливалось в одну сплошную полосу, местами серую, местами зелёную.

— Приехали.

Виталя заглушил мотор и подал мне руку. Он остановил машину на небольшой возвышенности. Отсюда открывался хороший вид на долину, лежащую внизу. Закатное солнце уже окрашивало всё в оранжевый и розовый. Я немного полюбовалась закатом.

— Красиво, спасибо тебе.

И повела плечами от холода. В начале мая было ещё прохладно, а я довольно легко одета.

Виталя потянул меня за руку.

— Пойдём, из машины тоже можно посмотреть.

Я не стала возражать, к тому же на возвышенности был лёгкий, но пронизывающий ветерок. Мы сели в машину, поболтали ещё немного о разной чепухе.

Внезапно Виталя резко приблизился ко мне, и, обхватив ладонями лицо, начал целовать меня в губы.

— Эй ты чего? Я ещё ни на что не соглашалась.

— Это просто так, чтобы тебе легче думалось.

Охрипшим голосом произнес он и вновь начал меня целовать, слегка покусывая губы.

Целовался Виталя хорошо, губы у него были мягкие, целовать одно удовольствие. Он чуть углубил поцелуй, скользнув языком внутрь. Одновременно с этим он принял расстёгивать пуговицы на моей блузке, оторвался от губ и припал губами к ложбинке между грудей. Так... Следующим пунктом будет: поочерёдная ласка правого и левого соска, подумала я. Виталя всегда был очень последователен в постели.

Но на удивление, он вновь атаковал мой рот, принявшись посасывать кончик языка. Его рука легла на колено и поползла вверх, под юбку, коснулась края кружевных чулков и скользнула дальше. Он добрался до кромки трусиков, резко сдвинул их в сторону и проник пальцем внутрь. Вот это неожиданно... Я чуть слышно простонала и развела ноги немного в стороны, чтобы ему было удобнее ласкать меня.

Он посмотрел на меня потемневшими глазами цвета грозовой тучи.

— Как я скучал, — прохрипел он.

Я не узнавала этого мужчину, целующегося так, будто голодающего целую вечность по женскому телу. Его пальцы вытворяли со мной что-то невероятное, двигаясь в бешеном ритме, вызывая дрожь по телу. Он спустил лямки бюстгальтера и принял ласкать языком отвердевшие соски. Кружил языком, касался губами, чуть покусывал, оттягивая соски на себя. Я громко стонала, плавясь на кожаном сиденье автомобиля.

— Ты сведёшь меня с ума, — прошептал он мне в ухо. — Пойдём.

Затуманенным от ласк разумом я не понимала, чего он от меня хочет. Он быстро вышел из машины, вытащил меня, ещё ничего не соображающую, но готовую на всё после столь жаркой прелюдии. Вот если бы он сейчас меня попросил дать ему второй шанс, я бы, не раздумывая, прокричала «да». Но вместо этого он захлопнул дверцу машины, развернул меня к себе спиной, задирая узкую офисную юбку до талии. Стянул вниз трусики, заставил выгнуться ему на встречу, пошуршал пакетиком презерватива и одним толчком вошёл в меня.

Это было чудесно. С одной стороны тело холодило стекло автомобиля и ледяной ветер, с другой стороны мне было так горячо от быстрых движений Витали, что я не знала, что меня возбуждает сильнее: непривычная обстановка или необыкновенная горячность от бывшего.

Темп его движений нарастал, я уже едва сдерживалась, чувствуя, что скоро меня смоет волной оргазма. В кульминационный момент Витали схватил меня за волосы и

сильно потянул на себя. Я не ожидала от него такого проявления грубой силы, но всё же растворилась в импульсах удовольствия, сотрясающих тело.

Виталя крепко обнял меня и шлёпнул по попе перед тем, как натянуть на меня обратно трусики и одёрнуть юбку.

— Кажется, я только что оттрахал тебя едва ли не до потери пульса, — пошутил он, усаживая меня в машину. — Извини, может я был груб. Но соскучился ужасно.

Я ещё была не в силах поддерживать нормальный разговор. Ноги предательски дрожали, отголоски только что пережитого бурного секса давали о себе знать. Поэтому я просто улыбнулась Витале и расслабленно откинулась на сиденье.

Он сел за руль, завёл мотор и повёз меня обратно в город. Некоторое время мы просто молчали.

— Где сейчас живёшь? — небрежно поинтересовался он.

— В центре, у подруги, — так же небрежно бросила я.

— А поточнее?

— Боюсь, ты будешь петь серенады под окном и распугаешь моих многочисленных поклонников, — попыталась отшутиться я.

— Значит, всегда есть из кого выбрать, да? — зло сощурившись, бросил он.

Выражение его лица резко поменялось, превратившись в каменное. Внезапно он ударил кулаком по рулю:

— Я перед тобой едва ли не на коленях ползаю, а ты хвостом вертишь, как сука.

Что? Вот так быстро новый Виталя исчез, уступив место старому, давно знакомому эгоисту, которому нельзя было перечить в постели, а после завершения секса лишь благодарно взирать за снисхождение и согласно кивать на всё им сказанное.

Я проглотила слёзы обиды и пожалела, что поехала с ним, что уступила его напору. Вот же дура! Едва поманили

пальчиком, потекла и растаяла...

Я отвернулась, глядя в окно. Знаю, что с ним сейчас лучше не спорить, хуже будет. Каждое слово, оброненное мной, он воспримет в штыки и перевернёт всё с ног на голову. Виталия тем временем ещё больше горячился, ссыпя ругательствами и ещё сильнее вдавливал в пол педаль газа, резко дёргая руль из стороны в сторону. Машины проносились размытым пятном, неистово сигналя. Виталия всё чаще начал автобусы ехать на встречную полосу для того, чтобы обогнать очередной автомобиль. Мне стало страшно, умирать ещё не хотелось.

— Сейчас же прекрати, ты убьёшь нас! — заорала я от страха, вцепившись в плечо Витали. Он сбросил мою руку, как надоедливую муху.

— Останови машину!

Виталия косо взглянул на меня, но начал сбавлять скорость, остановившись на обочине. Я едва переводила дух.

— Что, испугалась?

— Разумеется, испугалась!

— Со мной ты можешь ничего не бояться, — потянулся по мне Виталия.

— Нет, — я предупреждающе выставила вперёд руки. — Хватит. Не трогай меня, пожалуйста.

— Почему? Нам же было так хорошо?

— Да, было. А потом ты опять всё испортил. Мы вернулись к тому, из-за чего я ушла от тебя. Я не могу находиться рядом с тобой, опасаясь того, что ты можешь взорваться из-за какой-то мелочи.

— Да, могу. Потому что я тебя люблю, дура! — выкрикнул Виталия и замолчал.

Я вытерла набежавшие слёзы, поправила макияж:

— Отвези меня в город, пожалуйста. Можешь остановиться рядом с какой-нибудь обстановкой. Дальше доберусь сама.

— Не говори ерунды. Ладно, поехали.

Остаток дороги мы ехали молча. Виталя больше не гнал, как сумасшедший.

— Останови вот здесь, хочу немного прогуляться.

Виталя без лишних вопросов остановил автомобиль возле торгового центра, располагавшегося в десяти минутах ходьбы от дома. Я вылезла из автомобиля быстрее, чем он успел открыть передо мной дверцу машины.

— Цветы возьми.

Он протянул мне букет.

— Я тебе позовю завтра, хорошо?

— Может, не надо, Виталь?

— Ничего не хочу слышать. Я тебе позовю, и точка. Я не требую от тебя ответа прямо сейчас.

— Всего хорошего, Виталь. И будь осторожнее за рулём.

— Беспокоишься? Значит, у меня есть шансы. Ладно-ладно, считай, что меня уже здесь нет.

Он быстро поцеловал меня в щёку и сел за руль, плавно отъезжая. Ну и вечер... Я вздохнула и неспешно пошла домой, пытаясь привести свои мысли в порядок.

5. Субботние хлопоты

Я застала Лизу крутящейся у зеркала. Она критически осматривала себя со всех сторон.

— Ну как?

— Обалденно, — честно призналась я.

Маленькое ярко-оранжевое платье невероятно шло ей, подчёркивая все изгибы соблазнительной фигуры.

— А это что у тебя? От кого цветочки?

В глазах Лизы разгорелся нешуточный интерес. Мда... Без подробностей она от меня не отстанет.

— От Витали.

— Это тот, который почти импотент?

— Придумаешь тоже...

— У меня всё просто, Алён. Если не удовлетворяет, значит почти импотент.

— Как раз недавно он доказал, что может быть очень даже не плох, если захочет.

— Ииии?

— И ничего. Я не знаю, нужно ли мне это.

— Боже, женщина, да ты в своём уме? Нужен ли тебе секс. Конечно, нужен!

— Я не только секс имела в виду.

— Я тебя умоляю. Иногда можно обойтись одним только сексом. Необязательно иметь всё то, что по мнению многих, должно к нему прилагаться.

— Как раз Виталия и хочет не только секс, но и всё остальное. А я не знаю, нужно ли мне это.

— Кажется, он тебе довольно быстро приелся именно в постели, предсказуемый положительный мальчик, — противно засюсюкала Лиза. — Хочешь знать моё мнение? Нет ничего

хуже, чем заниматься сексом и знать в какой момент он перейдет к более активным действиям или через сколько минут он кончит. Всё это приедается до ужаса, и не спорь со мной. Ты знала его, как облупленного, и тебе это надоело. Потому что тебе обязательно нужно чего-то не понимать и ломать голову, теряясь в догадках. Иначе говоря, тебе просто необходим новый мужик и горячий секс. Поехали со мной, а? Сначала посидим в кафе, потом в клуб. Подцепиша себе красавчика, встряхнёшься... Ну же!

— Нет, Линда, спасибо. На сегодня мне потрясений хватит. Как-нибудь в другой раз, хорошо?

— Как знаешь, как знаешь. Знала бы ты от чего отказываешься. Я вот намерена оторваться как следует.

— По тебе заметно! Отдохни за нас двоих.

— Ха-ха-ха! Тогда я появлюсь не раньше утра понедельника, поверь мне. Ладно, я побежала, мои курочки меня уже заждались.

Стайку приятельниц, себе подобных, она называла не иначе как «мои курочки», «тупые курицы» или «курятник» в зависимости от настроения.

— Может ответишь, а? — спросила Тамара, кивнув на экран моего iPhone. Телефон вибрировал, на экране светилось «Виталия». Мы сидели и отдыхали после третьей попытки сдвинуть огромный шкаф от стены. Моя тётя позвонила вчера вечером и сказала, что приехать не получится. Ромка, младший сын, пригласил её знакомиться с родителями своей девушки. Поэтому я с чистой совестью отправилась помогать подруге.

— Нет, не хочу, — поморщилась я.

— Кстати, как вчера всё прошло?

Я вкратце пересказала события вчерашнего вечера.

— Ну ты даёшь! — возмутилась Тамара.

— В каком смысле?

— Да в прямом. Ты хочешь сказать, что он подарил тебе огромный букет, отвёз любоваться закатом, отодрал тебя так, что ты еле на ногах держалась, а потом ты намекнула ему на то, что у тебя поклонников пруд пруди?

— То есть по-твоему это я во всём виновата?

— Я всего лишь хочу сказать, что ты слишком строга к нему.

Телефон замолчал, но буквально на полминуты.

— Упорный какой! ответь, Алён?

Я вздохнула и поднесла телефон к уху.

— Привет, Алёна. Еле дозвонился до тебя.

— Привет. Извини, занята была.

— Я насчёт вчерашнего. Я подумал...

— Так, стоп, Виталия. Сейчас чудесное субботнее утро, и я не хочу его портить выяснением отношений, тем более по телефону.

— Хорошо, как скажешь. Мы могли бы увидеться?

— Пожалуй, да. Если ты не занят, мог бы помочь. Надо у подруги мебель передвинуть, мы обои клеить собираемся.

— Нет проблем, скинь адрес. Я подъеду.

Виталия приехал довольно быстро, через полчаса. Тамара открыла ему дверь, и он вошёл внутрь, снимая очки-авиаторы. Я невольно залюбовалась его фигурой. Вчера я толком не разглядела, насколько он изменился за те полгода, что мы не виделись. Зато сейчас он предстал во всей красе. Светло-голубые, рваные по последней моде джинсы низко сидели на бёдрах, облегая сильные, стройные ноги. Светло-серая футболка была чуть просторной, но под ней без труда угадывались накачанные мышцы. Он прошел через комнату, прижал меня к себе, поцеловав в щёку. Я невольно вдохнула носом аромат горьковатого парфюма, смешанного с дымом сигарет, и подумала, что звать его сюда было не очень хорошей идеей.

Виталия же скрестил руки на груди, и небрежно спросил:

— Что будем передвигать?

Тамара принялась руководить новоприбывшей рабочей силой. Усилиями одного Витали за полчаса большая часть мебели была сдвинута посередине комнаты так, что по краям оставалось достаточно свободного места. Он взялся за край шкафа, который мы с Тамарой безуспешно пытались передвинуть, приподнял его и чуть отодвинул от стенки.

— Там стена известкой побелена.

При этом Виталия стянул через голову футболку, бросив ее на диван.

— Не хочу запачкаться, — пояснил он и принялся двигать шкаф.

О боже. Я ошибалась. Это была очень-очень плохая идея — звать его сюда. Виталия раньше занимался плаваньем на профессиональном уровне, сейчас он давно бросил спорт и плавал лишь для собственного удовольствия, но спортивную форму время от времени поддерживал. Только осенью и холодной зимой он расслаблялся и набирал вес. Зато с февраля активно начинал заниматься в тренажёрном зале, сгоняя набранный жирок. По тому, как под гладкой кожей перекатывались упругие мышцы, я поняла, что он уделял тренажёрному залу времени больше обычного. И постаралась так откровенно не пялиться на него, но это удавалось мне плохо. Он то и дело ловил мои взгляды, скользившие по сильным рукам и плоскому животу.

И на самом деле, стена за шкафом была побелена лишь известкой, которая приставала к коже при малейшем прикосновении. Виталия перепачкал в белом и попросил разрешения ополоснуться под душем. Тамара милостиво разрешила, и как только он скрылся в ванной, куда-то засобиралась.

— Ой, мне надо шпатели купить. Совсем забыла, нечем старые обои отдирать, — намеренно громко сказала она.

— Это что такое? — прошипела я.

— Да ладно, ты же его глазами ешь, — зашептал подружка. — Я в магазин сбегаю и на чай к соседке загляну, а

вы развлекайтесь. Через часик вернусь.

И выбежала, закрыв дверь на ключ с той стороны. Вот предательница!

Через несколько минут звук льющейся воды в ванной прекратился. Виталия вышел, вытираясь полотенцем.

— Я слышал, Тамара убежала в магазин?

— Да, шпатели купить надо.

Я старалась не смотреть в сторону Витали, медленно приближающегося ко мне.

— Сообразительная у тебя подруга.

Он подошёл вплотную ко мне, заставляя немного отступить. Я сделала пару шагов назад и упёрлась спиной в стену. Дальше отступать некуда. Надо мной навис Виталий, положив руку мне на талию. Когда я надевала туфли на высоком каблуке, то была с ним практически одного роста, всего на полголовы ниже. Но сейчас я была босой, и он возвышался надо мной. Сердце начало трепетать в груди. Виталия провёл большим пальцем по моим губам, наклонился и обвёл языком контуры губ. Чуть улыбнулся и продолжил издевательски играть языком на губах. Я чуть отодвинулась, но он взял мои руки и завел себе за спину. Забрался рукой мне под футболку и спортивный бюстгальтер, начал обводить пальцами контуры груди, задевая соски.

— Нет, постой, — я едва оторвалась от его губ.

— Ты же хочешь меня. Я это чувствую даже сквозь трусики и шорты.

Он положил ладонь на промежность, чуть надавливая на неё. Проклятье.

— Да.... Нет... То есть да, но..

Я собрала всю силу воли в кулак и нырнула под его руку, отходя подальше, но глаза предательски продолжали рассматривать плоский живот и завитки волос, видневшиеся над полоской боксеров.

Он повернулся, иронически глядя на меня.

— Мне кажется, что тебе нравится то, что ты видишь.

— Ты в хорошей форме, — не стала врать я.

— Занимался в зале всё свободное время.

— Это заметно.

Он подошёл поближе и положил руки на плечи:

— В чём дело?

— Боже, Виталия. Да отойти ты уже или надень футболку. Мне надо освежиться... я не могу думать, когда ты так близко ко мне стоишь.

Я выскочила на застеклённый балкон и распахнула форточку, вдыхая свежий майский воздух.

Рядом появился Виталия. Закурил сигарету.

— Значит, нет?

— Ты слишком давишь на меня. Дай мне времЯ.

— Хорошо, моя маленькая горячая девочка. Но если вдруг передумаешь, дай знать.

— Ладно, ладно.

Я осторожно скосила глаза в его сторону, обиделся или нет. Он переложил сигарету в левую руку и притянул меня к себе, целую в макушку.

Так мы иостояли на балконе целый час, остывая и разговаривая о мелочах. Тамара предварительно позвонила, предупредив, что возвращается. И долго гремела ключами и пакетами в коридоре, наверное, полагая, что мы до сих пор заняты друг другом.

Она заговорщически подмигнула мне. Я лишь закатила глаза в ответ. Это я тебе припомню, подруга!

Виталия посидел ещё немного, но потом позвонили его сотрудники с очередной возникшей проблемой, и он умчался наставлять им вдохновляющих пенделей.

— Нууу? — протянула любопытно Тамара.

— Тамара, прекрати. Ничего не было.

— Не верю тебе.

— Почти. Я сдержалась. И не надо на меня так смотреть. Я знаю его не первый год, и прекрасно знаю, каким он бывает.

— Ну-ну... а мне кажется, что он тебя ещё удивит.

— Всё! Я больше не желаю обсуждать этот вопрос. Давай лучше займёмся твоим ремонтом.

6. Не может быть, чтобы это было правдой

Лиза появилась лишь в вечер воскресенья и без лишних слов завалилась в кровать, намереваясь проспать, как минимум, сутки. Но раннее утро понедельника показало, что я ошиблась.

Я едва встала с постели, а Лиза уже сидела на кухне с дымящейся чашкой кофе и яростно стучала по клавишам своего ноутбука.

— Ты рано сегодня. Как оторвалась?

— Бывало и лучше, честно говоря. А сегодня мне надо на работу. Рабы без меня не справятся. Могу подбросить тебя до офиса.

— Ладно, я в душ.

К хорошему быстро привыкаешь. Вот и я, живя с Лизой всего пару недель, привыкла к такой роскоши, как душ по утрам, казавшейся мне уже необходимостью. Через несколько минут в дверь ванной просунула голову Лиза.

— Алёна, мой мак завис. Мне нужен твой ноут. На полчаса максимум. Одолжишь?

— Конечно, бери.

Окончив водные процедуры, я завернулась в любимый банный халат и прошлопала чуть мокрыми ногами на кухню. Лиза сидела спиной ко мне и сосредоточенно изучала какой-то текст на экране моего ноутбука. Одного беглого взгляда мне хватило понять, ЧТО ИМЕННО она читает.

Я мысленно отругала себя за то, что вчера перед сном открыла текстовый документ, пробегаясь глазами по страницам, и не удосужилась как следует закрыть все файлы, а просто захлопнула крышку ноутбука. Естественно, первое, что увидела Лиза, открыв ноутбук, было ЭТО.

— Сжимая рукой его вздывающуюся плоть, — процитировала Лиза вслух. — Алён, что за книги ты читаешь? Так уже лет 50 никто не говорит. Сейчас мужской половой орган гордо называют член. Коротко и ясно. Запишишь в библиотеку или купи книгу в магазине. Неудобно же читать с экрана ноутбука.

Некоторые психологи утверждают, что сны — это наши невоплощенные желания, невысвободившаяся фантазия, чаще всего имеющая сексуальный подтекст. Спустя некоторое время после того, как мне начал сниться Мой ангел, я, начитавшись этой психологической белиберды, решила высвобождать свою энергию (помимо секса, разумеется) путём ведения дневника сновидений. Жалкое оправдание? Так и есть на самом деле. Едва мы только размыкаем сонные веки, сны, увиденные ночью, проносятся перед глазами, как яркая киноплёнка. Но проходит немного времени, и они становятся блеклыми, тускнеют, а потом и вовсе стираются из памяти. Мои сны об Ангеле были настолько чувственными и сладкими, что я боялась расстаться с ними из-за банального несовершенства человеческой памяти. И боялась, что однажды он навсегда покинет меня. Потому я записывала свои сны.

Позорно? Ничуть. Кто-то записывает, сколько калорий было в каждой съеденной булочке, кто-то ведёт учёт каждой потраченной копейке, кто-то пишет книги в стол, которые никто и никогда не прочтёт. Почему моё увлечение должно быть постыдным?

Всё это пронеслось в моей голове за какую-то долю секунды. И как бы я не отстаивала внутренне перед самой собой право писать всё, что мне заблагорассудится, сейчас я чувствовала, как меня заливает краска стыда.

— Только не надо краснеть, как пятнадцатилетняя девственница перед первым сексом. Ничего страшного в том, что ты читаешь эротику, нет. Расслабься. Я тоже иногда такое читаю. Но предпочитаю реальный, жаркий секс или обхожусь при помощи своего верного друга, — доверительно сообщила Лиза.

— Несколько режимов скоростей, дополнительные насадки. Зверь, а не прибор! Отмочалит тебя не хуже твоего Виталика. А может даже лучше. Если хочешь, могу и тебе такой заказать.

Лиза нахваливала свой вибратор, как торгаш на рынке свой товар. В какой-то момент мне даже показалось, что она сейчас принесёт и продемонстрирует вибратор во всей его красе. Только этого мне не хватало. Я отшучивалась, паралельно прихлёбывая крепкий кофе. Кажется, обошлось. Лиза сама придумала объяснение тому, что прочитала, не вдаваясь в суть. Оно и к лучшему. Не хочу никому рассказывать о своём сокровенном. Он только Мой.

Прошедший рабочий день целиком и полностью доказал правильность утверждения «понедельник — день тяжёлый». К шести часам вечера я с ненавистью смотрела на стрелку часов, словно застывшую на одном месте. А кипа бумаг, росших на моём столе в геометрической прогрессии, не добавляла хорошего настроения.

— Ты как, Алёна? — спросила Тамара, заглянув в кабинет в тот момент, когда моей начальницы не было рядом.

— Не спрашивай, тут лопатить не перелопатить. Придётся задержаться и, наверное, завтра пораньше выйду.

— Всё ещё надеешься на повышение?

— Чем чёрт не шутит?

— Уж поверь мне, Елена Николаевна редко шутит.

Я рассмеялась, всё же Елена Николаевна была редкой грымзой. Настроение немного улучшилось.

На столе завибрировал телефон. Я провела пальцем по экрану, разблокируя его. Входящее сообщение было от Лизы:

«Привет. У меня дома гости. И ещё намечается жаркая ночка. У тебя есть где перекантоваться сегодня?»

— Тамара, я могу заночевать у тебя?

— Да без проблем. Дети ещё у бабушки, устроим домашние посиделки. Но ты уж прости, ждать, пока ты разберешься со всем этим, — она кивнула на стопку бумаг, — я не буду. Поеду домой, встретимся там.

— Ты меня выручила.

«Без проблем, Линда. Развлекайся.»

«С меня причитается».

Ладно, а теперь пора приниматься за работу, если я ещё хочу получить повышение. Когда я устраивалась на это место, мне назначили испытательный срок в три месяца с небольшой зарплатой, пообещав, что если моя кандидатура их устроит, то потом заработка плата будет выше в полтора раза. Испытательный срок давно прошёл, а заработка плата так и оставалась невысокой. Елена Николаевна на все мои намёки лишь отвечала: «Мне ещё нужно приглядеться к тебе». Чего там можно было не разглядеть почти за два года совместной работы, я не понимала. Но всё ещё надеялась на чудо, потому не отказывала начальнице в просьбе о помощи.

Задержаться пришлось почти на два часа. Я потянулась в кресле, пожалуй, на сегодня с меня хватит. Ещё и добираться до дома Тамары как минимум час...

Вышла из здания и увидела чёрную Toyota, припаркованную у входа. Возле неё, облокотившись на дверцу, стоял Виталий.

— Тамара сказала, что ты задержишься сегодня.

— Ты всё это время ждал меня здесь?

— Не совсем. Но я же знаю, что дольше восьми ты никогда не задерживаешься.

— Всё-то ты знаешь.

— Садись, я подброшу тебя.

Я недолго колебалась. Перспектива ехать с пересадками на двух автобусах или в переполненном метро меня нисколько не радовала. Потому я согласилась. Но села на заднее сиденье, чтобы Виталий не мог совершать поползновения в мою сторону.

На полпути к дому Тамары машина застряла в пробке.

— Алён, можно тебя попросить посмотреть кое-какие документы?

— Ладно уж, давай. Все равно в пробке стоим.

Виталия время от времени просил меня проверять некоторые бухгалтерские документы своей фирмы. И даже приглашал работать у него, но я отказывалась. Через пару минут углубилась в работу, перестав замечать окружающий мир. Всё же свою работу я любила.

— Мы почти приехали.

Виталия остановил машину, пересел рядом со мной на заднее сиденье.

— Вот. Возьми. Я карандашом отметила, где ошибки. Будут вопросы, позвонишь.

Я протянула Витале бумаги. он задумчиво их пролистал и перебросил переднее сиденье.

— Спасибо, — он притянул меня к себе и поцеловал в щёку. — Бросай ты свою работу, переходи ко мне.

— Нет, Виталия, не хочу.

Становиться подчинённой педантичного до ужаса Витали не очень хотелось.

— А что? Зарплатой не обижу... Главное, дресс-код соблюдай. Очень сексуально смотришься в этом, — последнее он прошептал мне на ухо.

Ну вот, началось. Настырный какой. Надо выбираться, пока голову не потеряла. Я отодвинулась от Витали, хотела выйти из машины. Но он вдруг перехватил меня, потянул на себя и уложил на свои колени лицом вниз.

— Что тытворишь? Прекрати сейчас же!

Виталия держал крепко. Одной рукой задрал юбку и стянул трусики, отбросив в сторону. Погладил рукой ягодицы и звонко шлёпнул ладонью. Я задёргалась.

— Ладно, ладно. Я всего лишь пошутил.

Он отпустил меня и привел в прежнее положение, даже юбку помог оправить.

— Отдай мои трусики.

— Какие? — притворно изумился Виталия. — Вот эти?

Он поднял кружевные трусики, помахал ими, зажав в левой руке.

— Да отдай же... Это уже не смешно.

Он взялся второй рукой за тонкое кружево и потянул. Я услышала треск рвущейся ткани.

— Ой, неожиданно, правда.

Он держал в своих руках кружевные обрывки.

— Боюсь, ты не сможешь это надеть, — и самодовольно затолкал обрывки в карман пиджака.

— И зачем ты это сделал?

Я открыла дверь машины и вылезла. Придётся топать в магазин за бельём. Но время было уже позднее, схожу в супермаркет, что находится неподалёку от дома Тамары. Кажется, там был отдел нижнего белья.

Виталия вышел за мной следом.

— Пожалуй, провожу тебя. Опасно разгуливать без трусиков.

Он взял мою ладонь в свою руку, крепко удерживая её.

— По твоей вине, — прошипела я в ответ. — Что на тебя нашло? Детские выходки!

— Детские? Я намеревался снискать славу рокового соблазнителя.

— О нет, ты всего лишь воришко дамских трусиков.

Я выбрала в супермаркете бельё и поспешила к выходу. Хотелось только одного — скорее прийти домой, принять душ и походить босиком.

— Подъезд не освещается местами, я тебя провожу.

Я промолчала, поднимаясь по ступенькам и подсвечивая себе под ноги экраном телефона. Наконец, нужный этаж.

— Вот мы и пришли. Всего хорошего, Виталия.

— И только? А как же прощальный поцелуй?

— Обойдёшься. Или надеешься, что я похвалю твою выходку?

— Меня будоражит мысль о том, что кроме этой юбочки под низом у тебя ничего нет, — прошептал он мне на ухо. — И тебя тоже. Я знаю.

Виталия был прав. Ощущение было непривычным и немного возбуждающим. Он прижал меня к себе и провёл рукой по бедру. Против воли я затрепетала. Моё тело было предателем и подводило меня. Опять. Он поцеловал меня в щёку и отстранил от себя.

— Спокойной ночи. Разрешаю тебе немного пошалить.

И весело сбежал вниз по лестнице.

Тамара вовсю хлопотала на кухне.

— Алёна, я решила, что ты будешь ночевать на работе. Садись ужинать. Завтра мама мелких привезёт, пеку пиццы для них.

— Устала, как собака. Сначала в ванную сгоняю.

Я разделась и критически оглядела себя в зеркале ванной комнаты. Каштановые волосы чуть ниже плеч, светлобарие глаза, пухлые губы и чуть вздёрнутый нос. Своей фигурой я была более-менее довольна. Единственное, мои нижние девяносто казались мне чересчур девяносто. Никогда не могла похвастаться тощими бёдрами.

Полезла под тёплые струи душа, смывая вместе с мыльной водой всё напряжение первого рабочего дня этой недели. Вспомнила проделку Витали, а что если бы он не остановился на этом? Сердце забилось чуть учащённее, внизу живота налилась приятная тяжесть. Я скользнула рукой вниз, вспоминая прикосновения Витали, его напор и острое

желание... Но против воли моё воображение рисовало совсем другого мужчину... Озорные глаза и светлая шевелюра, татуировка на шее и чувственные губы.

Я была на взводе и мне хватило нескольких движений, чтобы дрожь наслаждения пробежала по телу. Я сильно закусила губу, чтобы не застонать. И едва не рассмеялась над собой. Я думала об одном мужчине, представляя на его месте другого. Наверняка, для таких как я, в аду приготовлен отдельный котёл. Или как минимум существует своё название для подобного психического отклонения. Я хотела Виталю, когда он был рядом. Но стоило ему пропасть из виду, как я переставала думать о нём, вспоминая лишь тогда, когда он вновь появлялся. Когда мы только начинали встречаться, отношения у нас были страстные, а секс бурным, но со временем вся острота ощущений пропала. Похоже, для того, чтобы нам было хорошо вместе, нам стоит подолгу не видеться.

20:23. Я в очередной раз посмотрела на часы и вздохнула. Лиза опаздывала. Она сама пригласила меня в это кафе-бар. И сегодня, вечером в среду, я уже в пятый раз набирала её номер, слушая в ответ лишь равнодушные гудки. Какого чёрта? Я подозвала официанта, заказала ещё одну чашку кафе и попросила принести пирожное. И если эта сучка не соизволит притащить сюда свою задницу к тому моменту, как я справлюсь с пирожным, больше я с ней никуда не пойду.

И всё же как это вкусно..! Я положила в рот кусочек пирожного, наслаждаясь мягким творожным кремом, тающим на языке. Божественно. Я на мгновение прикрыла глаза и откинулась на спинку дивана. За такую вкуснятину и в спортзале лишние полчаса попотеть не жалко.

Я с сожалением смотрела на оставшийся кусочек пирожного, не решаясь с ним разделаться. Начала отковыривать ложечкой небольшие кусочки и заметила, как в мою сторону откровенно плятится добрая половина всех девушек. Неужели я запачкалась в креме настолько сильно? Я смущалась, но все же поняла, что смотрят они не на меня, а

куда-то мне за спину. Я повернула голову и обомлела. Бог мой. По проходу небрежной, вальяжной походкой шёл самый красивый парень, виденный мной. И судя по тому, как на него пялились девицы, не одна я так считала.

Он дошёл до конца зала, обернулся и начал пристально разглядывать лица девушек. Его глаза скользили по лицам, словно он искал кого-то. Перевёл взгляд на меня, некоторое время рассматривал, и вдруг широко улыбнулся, двинувшись в моё направление. В моём? Он точно идёт ко мне или мне так показалось? Он двигался, как на замедленной перемотке. А я жадно разглядывала стройное, мускулистое тело. Он остановился рядом с моим столиком, скинул с плеч светлобежевую кожаную куртку, оставвшись в белоснежной футболке и светлых джинсах. Футболка чуть задралась, обнажив кусочек идеального пресса. Он небрежно бросил куртку на диван и сел напротив меня, всё ещё широко улыбаясь.

Мои губы сами по себе расплылись в ответной улыбке, а глаза бесстыже продолжали разглядывать красавчика. Может, некрасиво так откровенно пялиться, но я ничего не могла с собой поделать. Он положил руки на стол, барабаня изящными длинными пальцами по столу. А я смотрела, как завороженная, в сине-голубые глаза цвета весеннего неба и понимала, что тону. Глаза на миг оторвались от его взгляда скользнули вниз. На левой стороне шее виднелась небольшая татуировка — штрих-код. Меня словно током ударило. Я лихорадочно осматривала его: светлые, взъерошенные волосы, озорные глаза, изящные пальцы, татуировка... Нет, не может этого быть!

Он протянул руку, коснулся моей щеки. Мелодичный голос прорезал кокон тишины, словно опутавший меня с того момента, как я увидела его:

— Наконец-то я тебя нашёл.

7. Идеально

*Внезапные встречи после теплого дня,
зажгут щеки,*

*Ему будут являться руки и гладить
грубые губы ладонью,*

*На том берегу между сбитыми
тактами, горит алый рассвет,*

*В этом теле, пылая, он знает, как
вымереть бег, в клетке лет*

Блеск. Это все об основах любви.

*Манит к теплому телу, запрет,
прикоснуться на миг,*

*В сладком тумане, в этом приторном
запахе рук,*

После полуночи будь в городе двух.

Рекомендуется к прослушиванию: Ассаи — Дневники.

Моё сердце от этих слов отказалось работать в привычном ритме и пустилось в бешеный пляс. Мне кажется, я даже забыла, как дышать, ошеломлённая красотой Незнакомца и его словами. В реальность меня вернула настойчивая трель телефона: звонила Лиза. И мне больше всего не хотелось отвечать на этот звонок. Буквально пару минут назад я посыпала мысленные импульсы вселенной, чтобы она дала Лизе волшебный ускоряющий пендель, а сейчас... Чёрт побери мою руку, потянувшуюся за телефоном и ответившую на звонок.

— Алён, привет! Мне так неудобно перед тобой, честное слово. Пригласила тебя в кафе, а сама не успеваю.

Я судорожно соображала, как отвадить подругу от того, чтобы она неслась ко мне со скоростью света. Пересохшее

горло отказывалось выдавать хоть какие-то звуки. Всё решил он: взял телефон из моих рук и потрясным голосом произнёс в трубку:

— Извините, но у нас немного другие планы на вечер.

И отключил мой телефон.

Так... это надо переварить. И сказать хоть слово, иначе он решит, что я немая. Отхлебнула остывшего кофе и выдала самое оригинальное, что могла придумать:

— Привет.

Чтоб мне провалиться под землю прямо сейчас. На удивление он не покрутил пальцем у виска, взял мою ладонь в свои руки, и начал пальцами вычерчивать круги, пуская маленькие заряды удовольствия по коже.

— И тебе привет.

— Ты меня искал? Почему?

— Я мог бы сказать тебе, что случайно увидел тебя в одном из кафе или где-нибудь в другом месте, а потом ждал встречи. Но вся правда в том, что...

Он прервал предложение на полуслове, приблизил своё лицо к моему, перегнувшись через стол и выдохнул мне прямо в губы:

— Ты мне снилась.

Лица коснулось его тёплое дыхание.

— Ничего не говори, я всё знаю, — продолжал шептать он, находясь совсем близко рядом с моим лицом, преодолел последние пару сантиметров и прижался к моим губам всего на пару секунд, но мне этого хватило, чтобы земля ушла из под ног.

Это точно происходит в реальности или я сплю? Незаметно прикусила внутреннюю часть губы, почувствовав укол боли. нет, кажется не сплю.

— Пойдём, — он встал и приглашающе протянул мне руку. Я не раздумывая последовала за ним под прицелом завистливых взглядов.

На улице вечерний воздух чуть освежил меня, приводя в чувство. Нет, Он никуда не испарился, Он был реальным, и Он шёл рядом со мной, крепко держа меня за руку. Я, как влюбленная дурочка, рассматривала его идеальный профиль, очерчивала взглядом контур чувственных губ. Мои губы против воли растягивались в улыбке всякий раз, как его взгляд останавливался на мне. И казалось, что меня засасывает в водоём этих светящихся изнутри бездонных глаз, а в голове крутилась строчка стихотворения:

«Лишь смех в глазах его спокойных
Под лёгким золотом ресниц».^[1]

Мои ноги сами несли меня в известном направлении, мне хотелось лишь одного — остаться с ним наедине и впитывать каждой клеточкой тела. Кажется, Он чувствовал то же самое. Он то и дело останавливался, приобнимая меня за плечи, ласково касался волос. Иногда его губы дразняще прижимались к моим на какую-то долю секунды и уходили от ответа. Он играл со мной, распаляя воображение, обещая своими едва ощутимыми прикосновениями очень многое.

Я не помню, как мы дошли до квартиры. Всё было, как в тумане: в том кусочек пространства, что сейчас имел для меня значение, существовал только Он.

Я закрыла дверь на ключ трясущимися руками и едва обернулась к нему, как он жадным поцелуем впился в губы, раздвигая их требовательным языком. Я вцепилась в его плечи, чувствуя, насколько твёрдым было тело под одеждой. Его руки торопливо расстёгивали молнию моего лёгкого платья. Через пару секунд оно упало к ногам, туда же полетел бюстгальтер. Он же скинул лишь кожаную куртку, сжал руками обе груди, обводя языком соски по очереди. Втянул в рот один сосок, поигрывая с ним кончиком языка. Я громко застонала, повторяя лишь одно бесконечное «да». Он оторвался от груди, и принялся посасывать мочку левого уха, расстёгивая

свои джинсы и стягивая боксеры. Я перевела взгляд вниз и внутренне сжалась от предвкушения.

— О да, детка. Скоро он будет внутри тебя. Хочешь его?

— Да, — пролепетала я, сгорая от нетерпения.

— И чего же ты хочешь?

Я потянулась к нему всем телом, протягивая руку, сгорая от желания ощутить эту твёрдость. Он слегка сжал мои плечи, вдавливая в стену.

— Мне кажется, на тебе есть что-то лишнее.

Я послушно стянула промокшие трусики.

Он приобрел меня и прошептал:

— А теперь скажи мне, чего именно ты хочешь? Не стесняйся.

Я подняла голову, глядя ему в глаза, и произнесла, шалея от собственной смелости:

— Трахни меня.

Он рывком приподнял меня, пригвоздив к стене. Мои ноги обвились вокруг его талии, внизу пульсировало лишь одно желание — скорее почувствовать его внутри себя. И он исполнил его, ворвавшись внутрь парой толчков. Мои пальцы вцепились в его сильные плечи, с вздувающимися буграми мышц. Его глаза были чуть прикрыты, сейчас мы находились на одном уровне. И я успевала срывать с его губ поцелуй между страстными стонами. Он переместил руки под ягодицы, крепко сжимая их длинными пальцами, я восхищённо ахнула и подчинилась его темпу, чувствуя, как вокруг нас мир сжимается до размеров маленькой точки. А потом я почувствовала, будто эта точка взрывается ослепительным светом первого дня творения. Не говорите мне, как создавалась вселенная. Я только что почувствовала это на себе.

Он осторожно поставил меня на ноги и властно толкнул вниз, заставляя опуститься на колени и открыть рот. Я, всё ещё пребывая на волне блаженства, почувствовала свой и его вкус у себя во рту. Он запустил руки мне в волосы и кончил

после пары толчков. А после поднял, как тряпичную куклу, и повёл в душ.

Мы стояли под тёплыми струями воды, дурачась, намыливая друг друга и сдувая пену. Он намеренно тщательно разносил мыло по всему моему телу, не пропуская ни единого сантиметра, а после долго растирал пушистым полотенцем так, что тело стало ярко-розовым. После он отстранил меня и начал смыть пену с себя, заставив смотреть на то, как его сильные руки скользят по идеальному телу. Он повернулся ко мне спиной, встав под струи душа, и я восхищённо ахнула: на спине были вытатуированы крылья. Сердце трепетно сжалось, я едва слышно прошептала:

— Мой ангел.

Всю ночь напролёт, лёжа в постели, мы говорили на том удивительном языке, который существует лишь для двоих людей, предназначенных друг другу. Он не нуждается в словах. Ему не нужны правила и знаки препинания, он рождается прямо сейчас, на разгорячённых любовью телах, он песней самого страстного стона срывается с губ и повисает в воздухе. Он истома желания и восторг экстаза. Он — всё, что было, есть и будет между двумя, заключёнными в объятия друг друга.

Ещё никогда я не чувствовала себя столь желанной. Каждое моё движение тотчас же находило у него отклик, и всё начиналось сначала.

Я не помню, когда, утомлённые, мы скользнули в объятия сна. Но проснувшись, я обнаружила, что нахожусь в спальне одна, а во всей квартире царит абсолютная тишина, которая накрывает тебя, когда ты находишься в помещении совершенно один.

И лишь на прикроватной тумбочке лежало белое пёрышко, освещённое лучами солнца...

8. Пробуждение ото сна

Я бережно взяла в руки пёрышко и подула на него. Белые ворсинки испуганно затрепетали под едва заметным прикосновением воздуха. Улыбаясь, открыла первый ящик тумбочки, и аккуратно положила пёрышко туда. А в следующее мгновение улыбка сползла с моего лица, поскольку взгляд упал на часы.

— Чёрт! — заорала я.

Половина одиннадцатого! Даже не десятого, а одиннадцатого! Кинулась к сотовому телефону — он был отключен еще со вчерашнего вечера. Нетерпеливо поглядывала на экран, ожидая полной загрузки, и торопливо набрала номер Тамары.

Она ответила сразу же после первого гудка.

— Алёна, где тебя носит?

— Я проспала. Гримза рвёт и мечет?

— Тебе несказанно повезло, она позвонила мне поздно вечером, предупредив, что появится на рабочем месте только после обеда. Так что тащи скорее в офис свою задницу.

— Я мигом, максимум через полчаса буду в офисе.

Я торопливо начала собираться. ополоснула лицо холодной водой, махнула пару раз щёточкой туши по ресницам, размазала капельку тонального крема по лицу и прошлась блеском по губам. Влезла в офисное чёрно-белое платье, засунула ноги в любимые лодочки и полетела на работу. Завтракать не было времени, выпью кофе в офисе. Перед входом в офисное здание осмотрела припаркованные автомобили. Голубой Honda начальницы не было видно. С облегчением вздохнула и, стуча каблуками по лестнице, вбежала на второй этаж. Тамара встречала меня в приемной с хитрющей улыбкой на губах.

— Я открыла кабинет и вошла в систему за тебя, — сообщила она.

Я плюхнулась в кресло, пытаясь унять бешено колотящееся сердце.

— Ты меня спасла.

Грымза точно бы проверила, во сколько я загрузила рабочую учётную запись.

— Может, тебе кофе принести? — оглядел меня с ног до головы спросила Тамара. — Явно собиралась наспех, даже не позавтракала. И воротничок поправь.

Я машинально провела рукой по воротничку платья: так и есть, один из уголков завернулся внутрь горловины.

Через пару минут я с головой ушла в работу, потягивая ароматный кофе. Мне предстояло за два часа наверстать упущенное и сделать текущую работу. Из кабинета я выползла ближе к концу часа, отведённого на обед. Налила ещё одну чашку кофе и была поймана на обратном пути Тамарой. Она потянула меня за собой, и, убедившись, что остальные сотрудники нас не услышат, нетерпеливо спросила:

— И как он?

— Кто он? — невинно спросила я, изображая недоумение.

— Тебе меня не провести. Ты же светилась, как лампочка. Для полной картины тебе только не хватало плаката в руках «У меня был потрясающий секс».

Я зарделась от смущения. Неужели по мне всё так заметно?

— И это не Виталя? — скорее утверждающе, чем вопросительно произнесла она, — после Виталика ты выглядела будто заморила червячка, а сейчас ты будто кошка, объевшаяся сметаны.

Я захотела. Тамара даже не представляла, насколько близка она была к правде.

— Доброго дня, девочки.

Елена Николаевна всегда умудрялась желать хорошего дня так, что тон подразумевал: забудь, ничего, кроме

неприятностей этот день не принесёт. Я поприветствовала начальницу и поплелась в кабинет вслед за ней.

— Скажи хоть как его зовут, — прошептала Тамара, хватая меня за руку.

— Всё-то тебе надо знать, — отмахнулась я.

И только тут до меня дошло, что я даже имени его не спросила, как и он моего тоже. Упс! Остаток рабочего дня у меня никак не выходило это из головы, и я с нетерпением дождалась шести часов, чтобы упорхнуть. Наверняка, он оставил номер телефона, но я так спешила, что ничего не заметила. Едва стрелки часов показали без двух минут шесть, торопливо выключила компьютер и поспешила домой.

— Тамар, извини, спешу. Завтра поболтаем, — бросила я, проходя мимо неё и не сбавляя шага.

Едва скинув туфли на пороге квартиры, вихрем влетела в спальню. Проверила все ящики тумбочек — пусто. Сдвинула женские безделушки с поверхности комода — пусто. Перетрясла постель — пусто. Так, какие ещё варианты..? Проверила сотовый телефон. Вдруг он добавил свой номер мне в контакты, а потом выключил его? В телефоне — ничего. Полки шкафа с одеждой? Начала вытаскивать все свои вещи — пусто...

В комнате уже царил невероятный бардак, но я, одержимая уверенностью, что он оставил мне записку, продолжала переворачивать всё вверх дном. Сдвинула ковёр — пусто. Оставалось только одно — заглянуть под кровать. Я распласталась на полу, просунула голову в просвет между полом и кроватью, и, подсвечивая себе фонариком на телефоне, пыталась найти хотя бы малейшие намёки на клочок бумаги.

— Что здесь происходит?

От неожиданности я подпрыгнула, больно ударившись головой. И поползла назад. У двери в спальню стояла Лиза, изумлённо разглядывая погром, устроенный мной в комнате.

— Привет, Линда. Не слышала, как ты вошла.

— Привет. Неудивительно, ты была так увлечена. Кстати, что ты так усердно ищешь?

У меня опустились руки. Я села на кровать, погребённую под ворохом одежды, и произнесла:

— Теперь я уже и сама не знаю, что я ищу. Хотя..! Постой, я же ещё в прихожей не смотрела... И на кухне... И..

— Так, стоп, — решительно возразила Лиза, — что за розыски святого Грааля? Отставить разрушать мою квартиру! Пойдем перекусим, и за ужином ты мне все расскажешь. Всё! Без вот такусенькой утайки!

Она приблизила подушечки указательного и большого пальцев, демонстрируя, насколько я должна быть с ней откровенной.

— Ладно, — нехотя согласилась я. Потом увидела себя, взъерошенную в зеркале, и поморщилась.

— Иди остынь, — толкнула меня в сторону ванной Лиза. — А я разогрею ужин.

— Ты и ужин? — изумилась я. — А как же кофеино-никотиновая диета?

— Молчи, женщина. И приведи себя в порядок.

В тарелках на столе Лиза разложила аппетитно выглядящие салаты, нарезала ароматный французский багет и откупорила бутылку красного вина, разлив вино по бокалам.

— У нас праздник живота? — скептически спросила я, окидывая взглядом это великолепие.

Лиза отсалютовала мне бокалом вина:

— В спортзале отработаешь. Иногда нужно позволять себе немного расслабиться, верно?

Я безразлично ковыряла вилкой в тарелке, но лишь проглотив кусочек зелени, поняла, что уже сутки ничего не ела и с аппетитом начала уплетать еду за обе щеки, запивая вином.

— Как вчера провела вечер? — будто бы невзначай спросила Лиза.

Мои мысли вновь вернулись во вчерашний вечер, память усердно начала подкидывать картины одну ярче другой. Моё лицо красноречиво говорило обо всём без слов.

— Я так и знала! — торжествующе всплеснула руками Лиза. — Тебя на полчаса оставить одну нельзя, сразу подцепила красавчика, с голосом бога секса по телефону. А в реальности он так же хорош?

— О да, — мечтательно протянула я, вспоминая его идеальное лицо и шикарное тело.

— Значит, ночь выдалась особенно жаркой, — с блеском в глазах продолжила подруга. — И чего ты тогда такой погром здесь устроила?

Я залпом выпила полбокала вина и грустно взглянула на Лизу.

— Я даже не знаю, когда он ушел. Отрубилась сразу же, будто неделю не спала. Я надеялась, что он оставил номер телефона... Но увы.

Я щедро плеснула еще вина в бокал, пригубила.

— Подожди топить печаль на дне стакана, подруга. Есть же социальные сети...

В руках подруги появился телефон, наманикюренные пальчики резво запорхали над сенсорным экраном.

— Здесь можно найти абсолютно любого. Если только он не патологический социопат. Имя, возраст, чем занимается..?

Я промолчала в ответ, воздев глаза к потолку.

— А ты не теряешься, подруга, — протянула радостно Лиза.

— Он и моего имени не спросил, — совсем безрадостно закончила я.

— Диагноз ясен: жаркий секс без всяких обязательств. И чем тебя это не устроило? Ты же осталась довольна всем, что происходило в постели?

— Более чем.

— Тогда выше нос. Ты отхватила красавчика на зависть всем девицам в том кафе, провела с ним изумительную ночь. Мне кажется, что этого уже немало. Сохрани это себе на память, а еще лучше — повтори с кем-нибудь еще при первой же подвернувшейся возможности.

— Нет, Линда, я так не могу....

— Подойди к зеркалу и посмотри на ту, кого ты увидишь в отражении. Она же вчера смогла, — иронично подняв бровь, подвела итог Лиза.

Мне нечего было на это возразить. Она была тысячу раз права, расставив все точки над i. Но почему же так паршиво на душе? Собрав остатки самообладания и наскребя еще немного гордости, решила вести себя так, будто ничего особенного не произошло. Лиза, на удивление, не стала шутить и поддевать меня, и остаток вечера мы провели вместе, ликвидируя следы погрома, устроенного мной. Я смеялась её шуткам, острila в ответ... Но оставшись наедине сама с собой в кровати, в темноте наступившей ночи почувствовала, как из глаз текут горячие слёзы, показывая, насколько я расстроена на самом деле.

9. Семейные посиделки

*Спятали что ли минуты?
Мне не уgnаться, хватит,
Стойте, замрите, боги!
Дайте же мне дышать.*

*Я ведь, проснувшись утром,
Встать не могу с кровати;
Руки целы и ноги,
Но как тяжела душа.*

В. Праслов.

Утром в отражении зеркала вместо привычной Алёны на меня смотрела панда. Бледная, невыспавшаяся, с чёрными кругами под глазами. И всё потому что полночи я обильно увлажняла подушку слезами, а остаток ночи пыталась заснуть, одновременно боясь, что мне это удастся. Как говорится, результат на лицо. Примите и распишитесь в получении. А еще лучше пора повесить на грудь табличку: «Отдамся в хороший зоопарк». Ха-ха. Юмор висельника. Или скорее неудачника.

Ладно, пятиминутка страданий окончена. Мне ещё надо тащить это бренное тело на работу. Слава богу, пятница. А завтра можно со спокойной душой отправляться в двухдневное турне жалости по отношению к себе.

Перед зеркалом я провела много времени, гораздо больше обычного. Как правило, я пользовалась косметикой немного, лишь подчеркивая черты лица. Однако сегодня мне предстояло нарисовать себе достойную мордашку. В ход пошло всё: консилер, тональный крем, пудра, румяна, тушь. Я даже не поленилась нарисовать себе стрелки. Благо, подводка не засохла к чертям собачьим. Полученный

результат меня более-менее удовлетворил. И пусть у меня на душе такое ощущение, как будто во мне сдох и начал разлагаться последний оптимист на всём земном шаре, этого никто не увидит.

Расправила плечи, критически оглядела себя напоследок в зеркале и принялась играть спектакль на сцене театра одного актёра. Мимо стойки Тамары я прошла летящей походкой, поначалу забросив сумочку в кабинет, и только после этого подошла поздороваться. Тамара при виде меня изумилась:

— Привет! Смотри, ты при полной боеготовности. Кого собралась сражать наповал своей красотой?

— Спасибо, решила с утра навести ревизию в косметичке. Попробовала так сказать на себе пригодность продукции.

— И только? А я уж было решила, что ты решила сегодня вновь встречаться с тем парнем, про которого ты мне ничего не рассказала.

Я тем временем налила себе кофе без сливок и сахара, пригубила бодрящего напитка, и произнесла как можно более равнодушно:

— Честно говоря, и рассказывать нечего. Посидели в кафе, погуляли, провели ночь и разбежались.

— Я от тебя такого не ожидала...

— Чего именно? Презерватив многоразовым не бывает, использовал, выкинул и забыл. Ты же не скорбишь по каждому резиновому колпачку, выброшенному в мусорную корзину?

— Но мне казалось, ты против таких отношений.

— Это правило, из которого я сделала одно маленькое исключение. Столько всего навалилось, мне просто необходимо было встряхнуться.

На этом я решила окончить разговор и приступить к работе. На удивление, сегодня работы было не так много. Или просто я большую часть выполняла на автомате так, что не

замечала объёма. Я усердно делала вид, что изучаю акты сверок, проверяя каждую буковку и циферку. И кажется, мне это хорошо удавалось, потому что сотрудники, обычно то и дело забегающие ко мне с вопросами, сегодня, увидев мой сосредоточенный вид, спешили убраться из поля зрения. На самом же деле внутри меня прорастал сад сожаления, усердно поливаемый мной собственными размышлениями. Как легко мне было притвориться, надев маску безразличия. И как сильно отличалось моё настоящее состояние от того, что я так усердно и успешно изображала.

Мне было обидно до слёз от того, что моя мечта, моё наваждение, мой самый сладкий сон, едва сбывшись, разбился о земную твердь реальности. Это был просто одноразовый секс с самым красивым парнем, что мне довелось встречать, и не более того. Но противное сердце болезненно и сладко сжалось от воспоминаний. А ещё оно отказывалось верить доводам рассудка, оно отчаянно билось и будто кричало мне: «Нет, я не верю! Этого не может быть!» Ему вторило тело, отзывающееся томлением: «Мы идеально подходили друг другу! Это не просто совпадение!» Рассудок в ответ цинично смеялся. Иначе говоря, я представляла собой место боевых действий. Снаряды летели со всех сторон, противники не желали сдаваться, отстаивая каждый свою территорию. А отдувалась за всех них я жуткой головной болью, которую усиленно запивала чёрным кофе. Договориться не удалось. Я, раздираемая внутренними противоречиями, так и не смогла определиться с собственным отношением к происходящему.

Полусухое или полусладкое? Я мучилась, стоя перед винной витриной супермаркета. Да что за день сегодня такой! Ни с чем определиться не могу.

А может взять обе? — шепнуло внутреннее я голосом змея-искусителя.

Я потянулась за бутылкой, как вдруг меня по плечам хлопнули тяжёлые мужские руки. Я подпрыгнула, едва не выронив бутыль с вином, трепетно прижимая её к себе. Я знала только одного человека, который несмотря на наличие

жены и двух детей в прожитые 34 года ведёт себя так, будто ему 13. Я обернулась — так и есть. Два метра безобразия, борода, как у дровосека, футболка с надписью «Не влезай — убьёт». Мой старший двоюродный брат Дима собственной персоной.

— Что, Алёнка-бурёнка, нервишки пошаливают?

В ответ я и пискнуть не успела, он сгреб меня в свои медвежьи объятия.

— Привет, Димка. Ты как всегда, сама неожиданность.

— А что это у тебя? Ужин сильной и независимой женщины? — кивнул он на бутылку вина у меня в руках.

— Аперитив так сказать. Где твоё семейство?

— У тёщи, вот только отвёз. Теперь домой, к мамке поеду. Там сегодня сбороище.

— По какому поводу?

— Ромка притащил свою ненаглядную с её семьёй.

— Так уже знакомились же на прошло неделе.

— О нет, там только родители побеседовали. А сейчас она будет активно влияться в наши ряды. Ты едешь?

— Я только сейчас об этом от тебя узнала. Так что нет, не поеду.

— Ошибаешься. Ещё как поедешь. И не спорь, ты когда последний раз мамку проводывала?

— Месяца три назад. Наверное.

— Врёшь. На новый год последний раз была. А сейчас уже май на дворе. Или у тебя какие-то планы?

Я покосилась на бутылку. Вот они, все мои планы: вино, мороженое и кровать на все выходные. Может, не такая уж и плохая идея, поехать к родным.

— Ладно, уговорил.

Я расплатилась на кассе за вино и фрукты, села в видавший виды Мерседес Димы, и поехала в родной дом. На машине было ехать всего часа два. И эти пару часов

пролетели незаметно, под громогласный хохот Димки над рассказами о выходках его сыновей-близнецов.

— Они нас с Танькой в могилу сведут, — пожаловался он. Но на самом деле в его голосе чувствовалась неподдельная гордость и любовь.

— А что за невеста у Ромки? Ты её знаешь?

— И да, и нет, — уклончиво ответил он. — Зато её знает Настя. Она вроде с ней на параллельном курсе учится.

Я удивилась. Настя, моя младшая двоюродная сестра, училась на 3 курсе педагогического института. Значит, невесте Димки всего лет двадцать, в лучшем случае.

— Вот уж не думала, что этот оболтус женится так рано.

— А он и сам об этом не думал, но пришлось, — хохотнул издевательски Дима.

— Невеста в интересном положении? — догадалась я. Что ж, тогда всё понятно, почему вертопрах и шалопай Ромка внезапно решил остепениться.

В квартире тёти Иры было людно— заметно по количеству выстроившейся в ряд обуви. Нос сразу учуял аромат домашних пельменей и запах салатов.

— О, пельмешки, — обрадовано забормотал Димка, проходя вперёд меня. — Маман, смотрите, кого я вам привёл!

Тётя Ира обрадовано всплеснула руками и кинулась обниматься. Я почувствовала укор совести, нужно чаще бывать в родном доме.

В зале за накрытым столом сидели Ромка со своей наречённой, её родители и младшая сестрёнка Аня. Наташа, невеста Ромы оказалась невысокой, полноватой смешливой девушкой со смазливым лициком и бойкими темно-карими глазами. На мой взгляд, она слишком часто прижималась к Ромке без всякого на то повода, будто предъявляя свои права на него. Мне даже стало немного смешно: других претенденток на сердце Ромки здесь не было. А вот Ромка не выглядел бесконечно счастливым. Он приобнимал в ответ свою невесту, но делал это будто механически.

— А где Настя? — спросила я.

— Настя у подруги, помогает ей в чём-то, — по лицу тети пробежала лёгкая тень, но она тут же согнала её улыбкой, от которой лучились глаза. — Ну вот все и познакомились. Кушайте же, не стесняйтесь.

Димка и без приглашения уплетал за обе щеки пельмени, зачерпывал вилкой салаты. Все остальные тоже принялись ужинать. За столом завязалась беседа. Я слушала всех вполуха, витая мыслями в облаках, вспоминая годы, проведенные в этих знакомых стенах. Поэтому не сразу поняла, что невеста Ромки обращается по мне:

— А где ваши дети и муж?

— У меня ещё нет своей семьи, — просто ответила я.

— Сожалею, — вздохнула девушка. — Семья это так важно. Чувствуешь себя совсем иначе.

И в очередной раз прижалась к Ромке. Мне не очень понравилось, как Наташа ответила. Но что с них беременных, взять? Сплошные гормоны и никакой работы мозга. И я решила не обращать внимания, но настырная девушка продолжила:

— Мне кажется, в вашем возрасте уже пора задуматься о детях. Вам надо постараться, чтобы не упустить свой шанс, потом будет поздно.

Что-что? В моём возрасте? Девочка, да ты немного оборзела: делать замечания той, которую знаешь едва ли пять минут. Чем же ты можешь похвастаться в свои 20 с хвостиком? Успешно оплодотворённой яйцеклеткой?

Рома тем временем разлил вино по бокалам. Я заметила, как Наташа тянется к бокалу. И вместо того, чтобы выплеснуть на неё то, что пронеслось в моей голове секундой ранее, мило произнесла:

— Я рада за вас, Наташа. Беременность, надеюсь, без осложнений проходит? Могу посоветовать вам хорошего врача, маму моей подруги. Она акушер-гинеколог. Могу договориться о том, чтобы она вас приняла, осмотрела,

оценила состояние, назначила диету. Девушки с избыточным весом гораздо тяжелее переносят беременность.

Наташа изменилась в лице, продолжая держать бокал с вином в руке. А я продолжила:

— Рома, а ты куда смотришь? Твоей невесте в её положении пить вино нельзя, и отодвиньте от неё салаты, заправленные майонезом. Больше свежих фруктов и овощей!

Рома поспешно забрал бокал из рук Наташи и придвинул ей вазу с фруктами.

Вечер неспешно шел дальше. Сидеть за столом мне стало невмоготу, и я вышла на балкон кухни подышать свежим воздухом. Уже почти стемнело, двор кутался в сумерках. Через несколько минут на балкон вышли Дима и Ромка, принялись курить, не заметив меня, стоящую сразу за пальмовым деревом, которое тётя Ира летом выносила на балкон.

— И где ты эту шмару подцепил? — Димка не скучился на выражения. — Я звонил Насте. Она сказала, что за одним столом с этой дыркой сидеть не станет.

— В клубе, — нехотя ответил Ромка, затягиваясь.

— Понятное дело, что не в библиотеке. Чем думал, болван?

— Да я вообще не думал, — оправдывался Ромка, — когда твой член у кого-нибудь во рту, не очень хорошо думается.

— Хорошее оправдание, — не удержалась я.

— А ты что здесь делаешь? — сощурился Димка, — опять куришь тайком, как в детстве?

Братья довольно загоготали, вспоминая взбучку, устроенную мне бабушкой и тетей за тот случай с Лизой.

— Ладно, Алёнка, не для твоих ушей разговор, — попытался избавиться от меня Ромка.

— Интересно, почему же? — я встала рядом с братьями. — Из-за упоминания члена во рту или из-за того, что ты привел в дом девочку, не умеющую себя вести?

— Да хватит вам уже, — вспылил Ромка.

— А ты голос не повышай! — хлопнул его по плечу Дима. — Алёна все правильно сказала. Смотреть тошно на неё, а слушать тем более.

— А ты уверен, что она беременна? — спросила я. — Лопает всё подряд, винишко чуть не хлещет...

— Уверен, — мрачно сказал Ромка. — Я что, дурак повашему? Я переспал с ней всего пару раз, больше мы не виделись. А через две недели она явилась на квартиру, заявляя, что беременна от меня. Я ей не поверил, потащил в аптеку. Купили тест, она сделала его в ванной и предъявила мне эти сраные две полоски. По датам всё сходится.

— Ну, брат, значит, нужно думать головой, да не той. Предохраняться не учили тебя?

— Она сказала, что на таблетках. А там написано, что ни одна таблетка не даёт 100 % гарантии, и она вроде что-то от простуды ещё пила до этого.

— Попал ты, братишка, — сочувственно произнесла я. — Ладно, девочки, сплетничайте.

Я оставила братьев на балконе и решила подправить макияж и освежиться. Повернула ручку ванной комнаты, вошла и остолбенела. Наташа, сидя на корточках, увлеченно рылась в шкафчике под мойкой.

— Ты что-то ищешь? — осведомилась я.

Наташа ойкнула, вставая и пытаясь спрятать руки за спину.

— Я же закрывала дверь на ключ.

— Он не работает, на щеколду надо закрываться.

Из рук Наташи вывалилась упаковка с тампонами. Она неловко попыталась достать её с дна ванной. А тем временем я увидела, что крышка мусорного ведра открыта, а в нём

лежат окровавленные салфетки. Тампоны, кровь, испуганная Наташа... Все встало на свои места.

— У тебя, что кровотечение открылось?

Она испуганно кивнула.

— Дурочка, что же ты молчишь, надо скорую вызывать и в больницу ехать!

Наташа что-то кричала мне вслед, но я вихрем вылетела из ванной, помчалась к Ромке, прося вызвать машину скорой помощи.

Боже, что тут началось! Адский переполох! Взволнованные, бледные лица, причитания. Я боялась, что за те двадцать минут, что мы ожидали приезда врачей, помочь понадобится ещё и маме Наташи, так обеспокоенно она выглядела. Врач и санитар скорой помощи протопали в комнату, едва посмотрели на Наташу и сказали собираться ехать в больницу. С ней вызвалась ехать мать, а все остальные, разделившись по машинам, поехали вслед за ними.

Не люблю больницы. Больничный запах медикаментов и хлорки ещё с детства навевает смутную тревогу. Эти казённые учреждения даже абсолютно здорового человека приведут в уныние. А под суровым взглядом врача закрадывается сомнение, всё ли с тобой в порядке. Наташу сразу увели на осмотр, потому сейчас вся наша семья вместе с новоприобретёнными родственниками маялась от неизвестности в бело-голубых коридорах. Самым спокойным, как ни странно, выглядел будущий отец, Ромка. Этот оболтус сидел и играл на сотовом телефоне в «стрелялку», в то время как все остальные места себе не находили.

Примерно через час врач вызвал маму Наташи, чтобы она пошла к своей дочурке.

— Скажите, как Наташа? Кровотечение прекратилось? — наконец оторвался от телефона Ромка.

— Нет, не прекратилось, — усмехнувшись, сказал врач.

— Выкидыш?

— А вы как я понимаю, несостоявшийся папаша? Для того, чтобы случился выкидыш, необходим сам факт наличия беременности. А такового у вашей благоверной не наблюдается. Это обычные менструальные кровотечения. Всё ясно? А теперь, извините, я пойду осматривать пациентов, которым действительно требуется медицинская помощь.

Врач ушёл, а мы, как стало изумлённых баранов, остались стоять на месте, не веря своим ушам. Нет, я всё же немного сомневалась в беременности этой мадам, но когда Ромка рассказал про тест для беременности, искренне поверила. Вот это да! Вот это Санта-Барбара!

Через минут двадцать к нашей делегации вернулась мама Наташи. Сама Наташа, покрасневшая и опухшая от слёз, вмиг растеряла всю свою миловидность, превратившись в полненькую девицу.

— Господи, как нехорошо-то вышло. Аж стыдно людям в глаза смотреть! — запричитала мама Наташи, утирая глаза носовым платочком.

— Ни о какой свадьбе и речи быть не может. И видеть эту лживую дуру я больше не желаю, — весело произнёс Ромка и вышел из коридора на улицу.

— Значит, так, — внезапно подал голос отец Наташи, который за весь вечер проронил едва ли больше десятка слов, — наигралась и хватит. Марш в машину! я с тобой, брехло, дома поговорю!

Наташа испуганно шмыгнула носом и засеменила на выход.

Прощание с несостоявшимися родственниками вышло скомканным. Кажется, обе стороны старались как можно скорее разбежаться в разных направлениях и не вспоминать об этом позорном вечере.

— Интересно, как она дальше планировала это скрывать? — поинтересовался Дима уже дома.

— Наверное, девочка надеялась, что дальше по-настоящему забеременеет, — вставила слово тётя.

— Или подушки подвязывала бы, как в старых бразильских сериалах, — веселился Ромка.

— Давайте выпьем за то, что Ромка так сказать, развёлся, не успев жениться, — хохоча до слёз прогромыхал Димка.

— А я тебе говорила, что она такая, — показав язык старшему брату сказала Настя, неведомо когда успевшая вернуться. — А тесты не её были. У нее подруга беременная по-настоящему, с пузом уже ходит. Она могла сколько угодно их наделать, а Наташка из сумочки достала и тебе предъявила. Ты же не сидел рядом с ней у унитаза.

— Да это уже целая преступная группировка!

— Ромка, скажи спасибо Алёнке. Это она тебя спасла от нежелательной женитьбы, — ткнув брата кулаком в плечо, сказал Димка.

— Всё для тебя, оболтус, — потрепав брата по шевелюре сказала я.

Время было уже далеко за полночь, а мы всей семьёй ещё сидели и болтали о том, о сём, вспоминая прошлое. Димка опять припомнил мне историю с Лизой, очевидно его любимую. Я в свою очередь, напомнила ему, как он поспорил с Ромкой, что спрыгнет с третьего этажа в сугроб зимой. Да, вспомнить было много чего. Я по-настоящему соскучилась по своим родным, с которыми виделась не так часто. И за всеми этими семейными переживаниями и просто душевными посиделками на некоторое время забылась.

Я даже заснула сразу же, едва моя голова коснулась подушки — предыдущая бессонная ночь и насыщенный день давали о себе знать. А во сне пришёл он. Дразняще гладил меня своими руками, обводил подушечками пальцев каждый изгиб тела, нежно целовал губы, заставляя томиться в ожидании большего... И да, мне опять стало тоскливо. Я поняла, какую власть имеет надо мной его тело. Оно как наркотик. Мне нужно было увидеть его вживую, почувствовать терпкий, мускусный запах, прижаться к твёрдому телу... Я почувствовала себя тряпкой и размазней... Так и до депрессии скатиться недолго.

Чёрт! Так не может продолжаться. Нужно выкинуть его из головы. Потянулась, не вставая с кровати за iPhone, и увидела кучу смс о пропущенных звонках от Витали. Виталя... А почему бы и не попробовать? Было довольно раннее утро. Я набрала номер Витали.

В трубке раздался его чуть хрипловатый голос:

— Алло!

— Доброе утро, Виталя. Я тебя разбудила?

— Да. Я вчера звонил тебе весь вечер...

— Я знаю. Увидела только сейчас. Вчера было не до того. Я у тёти, здесь вечером был знатный переполох. Потом расскажу, если захочешь послушать.

— Давай увидимся, и расскажешь.

— Обязательно. Какие планы на сегодня?

— Ничего особенного. Тебя хочу увидеть.

Я закрыла глаза. Голос Витали спросонья звучал ещё грубее, чем обычнее, лёгкая хрипотца слышалась сильнее. Скользнула рукой под одеяло, запустила руку под резинку трусиков, принялась поглаживать клитор.

— Я тоже хочу тебя...увидеть.

Намеренно сделала паузу.

— У тебя такой голос, будто ты ещё в постели.

— Да, я ещё в постели. Проснулась совсем недавно и вспомнила о тебе.

Мое дыхание участилось в такт движениям пальчиков. Интересно, догадается ли он о правилах этой игры? Я чуть слышно простонала в телефонную трубку.

— Блядь! Ты чтотворишь?

Голос Витали звучал возбуждённо.

— Я всего лишь немного соскучилась по тебе и твоим прикосновениям. Хотелось бы тебя заполучить в мою тёплую кроватку прямо сейчас.

— Прекращай. Я с ума сойду, если ты не остановишься.

— Я не хочу останавливаться. Я хочу продолжить, я хочу большего. Просто представь, как я ласкаю себя у тебя на глазах...

Он застонал.

— Я представил это сразу, как только услышал твой голос. И я хочу увидеть это вживую. Сегодня же.

— Да, — согласилась я, — что ещё?

Голос его прерывался от учащённого дыхания. Молодец, мой хороший послушный мальчик...

— Я хочу поставить тебя на колени и трахнуть твой соблазнительный ротик, который сводит меня с ума.

— Не останавливайся, продолжай.

— Но это...потом... Сначала я задеру твою чёртову юбку и усажу к себе на колени так, чтобы чувствовать, насколько будут мокрыми твои трусики. Я буду посасывать твои ушки и кусать губки до тех пор, пока не почувствую, что ты потечёшь...

— Ах, подожди немного... Это слишком возбуждающе..

Мои стоны становились более частыми, дыхание срывалось. Мой мучитель хрипло продолжал:

— Потом я разорву твои трусики и заставлю тебя, как следует попрыгать на мне...

— Да... да... Я уже совсем скоро...

— И когда я почувствую, что ты вот-вот кончишь, я раздвину твои ягодицы и буду терзать твою сладкую попку пальчиком...

Твою мать! Это было слишком, я прикусила губу, что есть силы, чтобы не стонать слишком громко. Виталя на том конце трубки мог не сдерживать себя, и я наслаждалась его хриплыми стонами.

— Ты ещё здесь?

— Да, — едва слышно пролепетала я.

— Будь там. Я скоро за тобой приеду.

Резкий, властный тон Витали мурашками отзвался по моей коже. Я улыбнулась в предвкушении и сладко потянулась, прогоняя остатки сна.

10. Обратная сторона медали

Ждать Виталю пришлось недолго. Я едва успела привести себя в порядок, немного подкрасившись косметикой, позаимствованной у Насти, и немного поболтать с родными за чашкой чая, как раздался телефонный звонок. Я распрощалась с родными, пообещав приезжать к ним почаше, и поспешила к Витале. Тот галантно открыл дверцу машину передо мной. Я села в уютный кожаный салон автомобиля, вытянув ноги вперёд. Виталя уселся за руль и наклонился ко мне, целуя в губы.

— Скучала? — в серых глазах промелькнул озорной огонёк.

— Немного, — потупив глаза, ответила я, изображая саму невинность.

— Поиграем в скромняшку и коварного соблазнителя? — рука легло мне на колено, крепко сжав его, и продвигаясь наверх.

— Под окнами дома моей тети, когда за нами наблюдают два моих брата ростом по два метра?

— Я готов рискнуть, — поскрёб щетину Виталя.

— Поехали, коварный соблазнитель. Считай, что я уже попала в твои сети. Только заедем для начала ко мне домой, я хочу переодеться. Тошнит уже от этого офисного платья.

— А мне нравится.

— Думаю, то, что будет надето на мне чуть позже, понравится тебе намного больше.

— Уговорила, — легко согласился Виталя, вдавливая педаль газа в пол. Машина резко рванула с места.

До города мы доехали чуть больше чем за час. Этот час стоил мне нескольких моментов, когда от страха я зажмуривалась, а сердце уходило в пятки.

— У тебя двадцать минут, — заявил мне Виталя, припарковавшись у дома.

— Что? — возмутилась я. — Мне нужен как минимум час. Принять душ, высушить волосы, переодеться...

— Душ можешь принять у меня. Я даже помогу тебе намылить спинку...

— Ты — маньяк.

Я шутливо стукнула его по плечу и поднялась в квартиру. Уже перед дверью квартиры я решила сперва набрать номер Лизы на тот случай, если у нее очередной кавалер. Гудки шли один за другим, но Лиза не поднимала трубку. Ладно, ничего страшного, если застану её с мужчиной. Видела, и уже не раз. В квартире был жуткий беспорядок, словно вихрь пронесся по дому. Я решила не забивать голову подобной ерундой и торопливо начала приводить себя в порядок.

Удивительно, но я уложилась в отведённые мне двадцать минут. Довольно осмотрела себя в зеркало, накинула лёгкий плащ, доходящий до середины икры, закинула на плечо сумку и в отличном настроении спустилась вниз.

— А ты молодец, — похвалил Виталя, — для начала заедем перекусить.

Место, выбранное Виталей стало для меня сюрпризом. Причём неприятным. Это было то самое кафе, где я встретила Его. Я застыла на мгновение перед открытой дверью, поддерживаемой Виталей. Заходить внутрь очень не хотелось. Но пришлось. Как назло, Виталя выбрал столик по соседству с тем, где я сидела в тот раз. Воспоминания, не успевшие запрятаться так глубоко, чтобы от них на поверхности не осталось и следа, разом нахлынули. Чёрт! Мне почудилось, что вот-вот Он вновь пройдёт по залу, отыскивая меня глазами. Сердце болезненно сжалось. За что мне это?

— С тобой всё в порядке? — спросил Виталя, касаясь моей руки.

— Вполне, просто вспомнила, как прождала свою подругу в этом кафе почти час.

— Я думал, ты нечасто бываешь в подобных местах.

— Конечно, нечасто. В этом кафе я нахожусь всего второй раз. Кстати, здесь подают вкусный десерт.

— Мдааа, — разочарованно протянул Виталия, — сюрприз не удался. Я только хотел тебе заказать что-нибудь к чашке кофе.

Только этого мне не хватало. Надутого Витали и испорченного свидания. Извини, Ангел, не в этот раз. Я мысленно послала прямо в адское пекло этого парня, свалившегося мне на голову из сновидений и перевернувшего всю мою жизнь.

— Ты — мой самый главный сюрприз на сегодня.

Взгляд Витали немного потеплел. Мы неплохо провели время. Он хотел до слёз над историей о неудавшейся женитьбе Ромки и над моей ролью во всём этом в особенности.

— Ай-ай-ай, а ты, оказывается, та ещё разлучница, — подшучивал он надо мной по дороге к нему домой.

Я вошла в квартиру, в которой последний раз была полгода назад. Ничего не изменилось. Казалось, будто и не было этих месяцев, прожитых врозь. Он претворил за собой дверь и притянул меня к себе, требовательно целуя.

— Наконец-то, — обрадовано вздохнул он, прижимая меня к себе. Я освободилась из его объятий и начала медленно расстегивать плащ, наблюдая за его реакцией. Некоторое время он обалдело оглядывал меня с головы до ног, потом выдал:

— Нихрена себе! И ты так гуляла со мной по городу? Знал бы, сразу потащил тебя к себе.

Я довольно улыбнулась. Под легким плащом на мне не было ничего, кроме кружевного бюстгальтера и чулок. Он обнял меня сзади и легонько толкнул вперёд:

— Туфли не снимай. Иди в спальню и ложись вниз лицом.

Я неторопливо удалилась в указанном направлении, зная, что он наслаждается видом сзади. Легла на кровать,

зарывшись лицом в тёмно-серые простыни. Ох уж эта любовь Витали к тёмно-серым, графитовым оттенкам... Вся его квартира была отделана различными оттенками серого с редкими вкраплениями ярко-желтого и красного. Поначалу, квартира кажется невероятно стильной. Но поживите здесь хоть пару месяцев, и начнёте тосковать по другим цветам, гораздо более приятным глазу.

Кровать чуть прогнулась под весом Витали, присевшего рядом со мной. Он погладил рукой ноги, поднимаясь от щиколоток к бёдрам, раздвинул ягодицы, нежно подув на нежную кожу.

— Щекотно, — попыталась увернуться я.

— Лежи, — он надавил ладонью на спину, — приподними попку вверх, я хочу видеть всё.

Закусив губу от предвкушения, исполнила просьбу.

— Отлично, — прохрипел он, — теперь раздвинь ноги пошире.

Как только я чуть раздвинула ноги, почувствовала его сильные пальцы на себе. Он мял и пощипывал кожу, иногда целуя ямочки на пояснице. Провёл пальцем по промежности, лаская её, и резко всунул один палец. Я вскрикнула от неожиданности и выгнулась еще больше, не желая, чтобы ласка прекращалась. Он нагнулся и коснулся губами пульсирующей плоти, нежно целовал, посасывал, дразнил языком. Я посторонилась, плавясь от его прикосновений...

Где-то вдалеке затренькала мелодия его телефона. Он сразу же отстранился, прислушиваясь.

— Не отвечай, останься здесь, — промурлыкала я, разомлевшая от чувственной прелюдии.

— Нет, это на личный телефон звонят. Я отвечу.

Он быстрым шагом вышел из комнаты. Я разочарованно выдохнула и перевернулась на спину. Педант. Никогда не может пропустить хотя бы одного телефонного звонка. Даже посреди ночи, даже в такие моменты...

Из соседней комнаты доносился его голос. Он матерился и говорил на повышенных тонах. Через пару минут он появился на пороге и сел на кровать, помрачневший. Я придвинулась, положив голову ему на колени. Он принялся задумчиво перебирать мои волосы.

— Что-то случилось?

— Да. У отца инфаркт. Упрямые старики, давно бы уже перебрались в столицу и жили под присмотром. Надо лететь, мои уже все собрались в отчем доме.

Я промолчала, понимая, насколько ему сейчас тяжело. Отношения у него с родными были не очень близкими, мягко говоря. Но семья — есть семья.

— Когда вылетаешь?

— Первым же рейсом. Сейчас позвоню в аэропорт и узнаю, есть ли билеты на ближайший рейс. Долечу до города, оттуда на машине доеду.

Он провел рукой по коротким волосам:

— Полетишь со мной?

Что? Я не ослышалась? Не ожидала такое от него услышать. Мы не знакомились с семьями друг друга даже когда жили вместе, зная родных только по рассказам друг друга.

— Виталь, у меня работа, — осторожно начала я.

— К чёрту твою работу за копейки. Боишься остаться без работы? Иди работать ко мне. Давно хочу уволить эту курицу, что постоянно делает ошибки.

— Я не могу. Не обижайся. Не думаю, что твои родные будут рады присутствию чужого человека в такой ситуации.

— Кто чужой? Ты? Для меня ты не чужая, и этого достаточно.

Я покачала головой. В качестве кого я с ним туда полечу? В качестве невесты, постоянной девушки? Наши отношения сейчас находились на стадии откровенного флирта и горячего секса, не более...

— Нет, Виталь, я не могу лететь с тобой. Я подожду твоего возвращения. надеюсь, что твоему отцу полегчает, и всё обойдётся.

Он резко встал, подошел к окну, сцепив руки на затылке. Плохой знак. Я поёжилась — в комнате и без того было прохладно, а сейчас и вовсе будто температура резко упала на пару градусов.

— Вот значит как, да?

Он обернулся, смотря на меня потемневшими глазами. На лбу прорезалась складка.

— Для чего я тебе нужен, скажи мне? Ты убежала от меня в ноябре ночью, забрала от меня свои вещи на следующий день, даже не дав возможности объясниться. Потом игнорировала мои звонки и попытки помириться. А теперь играешь со мной. Нашла себе мальчика для того, чтобы неплохо провести время? Привыкла, что я мчусь к тебе, едва ты поманишь пальчиком?

Он повысил голос, едва не крича на меня. Я встала с кровати и пятилась к двери. Пора уносить ноги, и поскорее. Он продолжал, медленно подходя ко мне:

— Приехала ко мне с одной только целью — потрахаться, а потом вновь дать мне отставку?

Он подскочил, схватил меня за плечи и кинул на кровать, резко перевернул на живот, вдавил голову в простынь.

— Что ж, хочешь потрахаться, значит, получишь своё!

Коленом раздвинул мне ноги, продолжая удерживать силой. Воздуха не хватало, я начала вертеть головой, пытаясь выбраться из душивших меня простыней. Он расстегнул молнию на джинсах, стянул вниз свои боксеры и резким толчком до упора вошел в меня, дернулся внутри пару раз. Схватил за волосы и оттянул голову назад. Я зашипела от боли, на глазах выступили слезы.

— Пусти, ты делаешь мне больно!

— А как тебе понравится это?

Он резко вышел из меня, и коснулся возбужденным членом ануса, надавливая, пытаясь проникнуть внутрь. Резкая боль обожгла тело, я забилась, пытаясь освободиться, но каждое движение заставляло вскрикивать от боли. Виталия, несмотря ни на что, продолжал погружаться в меня. Я зарыдала и начала кричать.

Он резко вышел из меня, отошел на пару метров, смотря на меня сверху вниз.

— Ты больной на всю голову, — я сквозь слезы посмотрела на него и выскочила из спальни, побежала в ванную, схватив по пути свою сумку. Заперлась на ключ и села на холодный кафельный пол, пытаясь унять дрожь и примириться с тем, что моя многострадальная задница горела адским пламенем.

Он затаранил в дверь.

— Открой дверь!

— Хрена с два. Я собираюсь и ухожу.

— Открой дверь или я вышибу её!

— Можешь начинать прямо сейчас. Но для начала вспомни, как дорого тебе обошелся весь твой великолепный ремонт.

Я зло посмотрела через матовое стекло на темневшую за ним фигуру Витали. Свою квартиру он обставлял, продумывая все до мелочей, заказывая строительные материалы то из Америки, то из Европы. Я хорошо помнила взбучку, которую он мне устроил, когда я по неосторожности разбила хрустальную вазочку, которая, как оказалась стоила столько, сколько я зарабатывала за полмесяца.

Ладно, хватит рыдать. Пора убираться отсюда. Я залезла под душ, смывая с себя все его прикосновения, посмотрела в зеркало: макияж испорчен. Тушь растеклась, стрелки сползли вниз. К чёрту!.. Намылила что есть силы лицо и всё смыла. Достала из сумки обычные голубые хлопковые трусики-шортики и бюстгальтер в тон им, натянула легкие джинсы и просторную футболку. Стянула в волосы в хвост. Так, людей не распугаю, и то хорошо. Оставалось самое сложное: выйти

из квартиры. Витали за стеклом не было видно, но выходить я боялась. Вдруг он накинется на меня и...

— Витали! — громко позвала я. — Я хочу выйти из твоей квартиры.

— Выходи, — донёсся издалека его голос.

— Ну уж нет. Пообещай, что не тронешь меня. Или я позвоню брату и попрошу приехать за мной.

— Звони, звони, — издевательски сообщил он мне, приближаясь к двери ванной комнаты. — Если мне не изменяет память, ты говорила, что оба брата пробудут у матери до вечера воскресенья.

Чёрт побери мой болтливый язык! Я торопливо перебирала в голове варианты. Становиться пленницей взбешенного Витали очень не хотелось.

— Тогда я позвоню в полицию и скажу, что ты силой удерживаешь меня здесь. И напишу заявление о попытке изнасилования. Думаю, они очень тебе обрадуются, — злорадно закончила я.

Витали в молодости был не самым законопослушным парнем. Его не раз задерживали за хулиганство и драки, однажды задержали за разбойное нападение, но тогда ему удалось договориться с потерпевшим. Он сам рассказывал мне об этом, говоря, насколько сильно поменялась жизнь в момент, когда он осознал, что может надолго попасть за решётку.

Раздались удаляющиеся шаги, звякнул удар стекло о стекло, наверняка, налил себе выпить. Витали проторпал обратно и остановился рядом с ванной комнатой.

— Давай уже, выметайся из моей квартиры. Я тебя не трону.

Я прислушалась, пытаясь унять бешено колотящееся сердце. А вдруг врёт? Я нырнула рукой в сумочку и достала iPhone. Набрала короткий номер полиции.

— Я открываю дверь и ухожу. Не глупи, у меня набран номер полиции, осталось только нажать на звонок.

Я подождала с полминуты и осторожно повернула замок, приоткрыла дверь. Витали не было видно. Проворно выскользнула и метнулась через коридор к выходу. У двери, прислонившись к ней, с бокалом янтарной жидкости в руке стоял Виталя.

— Отойди, — я повернула iPhone экраном к нему, показывая, что готова позвонить в полицию. Он мрачно взглянул на меня из-под нахмуренных бровей.

— Алёнка, мне надоели эти игры. Я не пятнадцатилетний пацан, чтобы скакать за тобой вприпрыжку. Определись сначала, кто я для тебя, а потом приходи. А сейчас проваливай.

Он отошел от двери, распахнув её. Я быстро кинулась в открытый дверной проём, услышав, как Виталя от злости швырнул бокал с виски на пол. Раздался звон разбитого стекла. Я как наяву видела разлетающиеся во все стороны осколки стекла и желтоватые капли на светло-серой кафельной плитке. Прочь! Как можно скорее...

Уже через час я нежилась в ванне, наполненной настолько горячей водой, какую я только могла терпеть. Сверху на воде лежали огромные шапки пены. Я лежала и пыталась выкинуть из головы всё то дерньмо, что приключилось со мной совсем недавно. Отпила красного вина из огромного бокала и аккуратно поставила его на бортик ванной.

— Алён, привет...

В ванную зашла Лиза и устало опустилась на коврик ванной комнаты.

— Ты можешь мне не поверить, но начиная с утра пятницы я только и делала, что работала. Представь себе, я даже вот этими руками принимала сама товар от поставщика. На складе неразбериха была, и... Ай, ладно, — она махнула рукой и поинтересовалась:

— Что празднуешь? Или опять топишь печаль в вине?

— Второе, Линда, второе.

— О, для этого нужна компания. Я сейчас приду, постараюсь не утопиться за те пять минут, что мне понадобятся для переодевания.

Она скоро вернулась, одетая в свой любимый шелковый халатик, с бокалом вина в руках.

— Итак, по какому поводу страдать будем?

— Эх, почему мне не везет на мужчин? Я вроде бы не какая-нибудь жирная уродина, чтобы мне одни кретины доставались...

— Повод достойный, — отсалютовав мне бокалом вина, резюмировала подруга. — И кто на этот раз?

— Пффф. Что значит, кто на этот раз? На нашем манеже клоуны всё те же. Виталия, — я поморщилась и рассказала Лизе, что со мной произошло.

— Мне кажется, тебе стоит перестать встречаться с этим парнем.

— Я не встречаюсь, мы просто видимся изредка. Я даже подумывала, а не начать ли с ним всё заново. Но теперь не знаю, что и подумать.

— Вполне возможно, что после очередной такой редкой встречи ты будешь собирать свои зубы в карман или что-нибудь еще вроде этого. Если бы у меня было хоть немного сил, я бы потащила тебя растрясти твоё бренное тело в клуб. Но, увы, я на нуле, поэтому сейчас мы пойдем смотреть какой-нибудь жутко сопливый фильм, будем есть мороженое и ругать всех мужиков.

— Отличный план.

11. Неожиданно, но вполне реально

— Чёрт подери! Только этого мне ещё не хватало!

В кабинет просунула голову любопытная Тамара.

— Что случилось, Алён? Твои вопли слышны даже в отделе продаж.

— Вот, посмотри сама! — я демонстративно протянула левую ногу с туфлей, на которой сломался каблук. Можно сказать, я благополучно свернула ему шею.

— Да, неприятно... Есть во что переобуться?

— Конечно, в шкафу балетки с начала года пылятся. Но это были мои любимые лодочки... Жалко до слёз!

— Может, отдать на ремонт? — попробовала успокоить меня Тамара.

— Я попробую, но скорее всего, уже не починят. Он вырван, как говорится, с мясом.

Я уныло посмотрела на часы. До окончания рабочего дня оставалось чуть больше получаса. Елена Николаевна, как привилегированная особа, ушла ещё в четыре часа. Я залезла в шкаф, стряхнула пыль с балеток и залезла в них. Было немного непривычно, но дойти до дома смогу. Начала собираться, выключая компьютер.

— Ты уже уходишь? — удивилась Тамара.

— Да, — поморщилась я. — День неудачный с самого начала. С меня хватит.

— А как же грымза?

— Да пошла она, — огрызнулась я. — Я сегодня выставила своё резюме на сайты по трудуустройству. Завтра поговорю с ней насчёт поднятия заработной платы. Если откажет — буду подыскивать себе другое место. Ладно, Тамар, я побежала. До завтра!

— До завтра, — растерянно пробормотала она мне в ответ, явно не ожидая от меня бунта личности.

По дороге домой я заскочила в мастерскую по ремонту обуви. Увы, мастер подтвердил мои опасения. Ремонту не подлежит. Я расстроенно кивнула и побрела домой. Лизы ещё не было. Удивительно, но с конца прошлой недели она являла собой образец трудолюбия, пропадая на работе до позднего вечера. Чудеса, да и только!

Я разогрела ужин, но есть не хотелось совершенно, поковыряла вилкой запеченную курицу и убрала обратно в холодильник. Взяла с вазы зелёное яблоко и пошла к себе в комнату. Достала немногочисленные коробки с обувью, разглядывая их содержимое, пытаясь среди них отыскать достойную замену моим лодочкам. Увы, они были незаменимы! Я расстроилась ещё больше, выбрала пару закрытых темно-серых туфель на устойчивом каблуке, планируя надеть их завтра. Затолкала коробки с обувью обратно в шкаф и почувствовала, как мне что-то щекочет нос.

Дотронулась рукой — белое пёрышко, то самое. И если до этого момента настроение было паршивым, то сейчас оно стало просто хуже некуда. Рыдания, поступившие к горлу, вырвались наружу. Слёзы градом катились по щекам, и я даже не пыталась их утереть. Я лежала на кровати, забывалась, немного успокаиваясь, и вновь начинала рыдать. Именно в таком состоянии меня и обнаружила Лиза, тревожно взглядывающаяся мне в лицо:

— Что случилось, Алён?

Я долгое время не могла вымолвить и одного предложения, тогда подруга потащила меня под душ, запихнув туда прям в одежде и включив тёплую воду, которая в один миг стала ледяной, а после вновь тёплой. Лиза, будто заботливая мамочка, закутала меня в пушистое полотенце и повела на кухню, заварив мне... какао?

Я недоверчиво принюхалась:

— Это что, Несквик? Ты пьёшь какао?

— В исключительных случаях. Это как раз такой. Выкладывай, что у тебя опять стряслось?

Я кое-как изложила ей насколько, жизнь — подлая сука, какой паршивый выдался месяц май, а последняя неделя в особенности.

— Так ты из-за этого Витали что ли слёзы льёшь?

— Из-за всего, Линда. А ещё я такая дура!

Слёзы опять предательски покатились из глаз.

— Живо пей какао и успокойся!

Я послушно исполнила наказ, чувствуя, что мне значительно легчает.

— Я так ругаю себя за то, что не взяла у Него номер телефона, а сразу прыгнула с ним в кровать.

— А вдруг это ничего бы не изменило? — с сомнением произнесла Лиза.

— А вдруг всё вышло бы совсем иначе? — чересчур спешно ответила я, понимая, насколько сильно мне этого хотелось, и что всё это время я тешила себя призрачной надеждой на иное развитие событий.

— Чего гадать зря? Что было, то прошло... Пойдём, прогуляемся?

Прогуляться? Ну уж нет. Сейчас я больше всего похожа на огородное пугало, опухшее от слёз.

— Я лучше дома побуду.

Лиза не стала меня переубеждать, а я, взглянув на себя в зеркало еще раз, ужаснулась больше прежнего. Если я не возьму себя в руки, то завтра буду похожа на китайского пчеловода. Надо менять что-то в себе, иначе так и до депрессии можно докатиться.

Я открыла ноутбук, проверила, нет ли предложений о вакансиях. Ага, аж целая куча! Ты же три часа назад разместила вакансию, и все работодатели только ее появления и ждали. Я посмеялась над самой собой. Руки в нерешительности замерли над сенсорной панелью ноутбука. Собравшись с духом, я сделала это. Удалила файл с

записанными снами об Ангеле без возможности восстановления.

Теперь осталось только глупое пёрышко. Женщина, ты просто одержима, убеждала я себя. А пальцы жили отдельной жизнью, нежно поглаживая ворсинки. Соберись, тряпка! Я громко протопала на кухню и подожгла пёрышко. Смотрела, как быстро от пламени скручиваются ворсинки, чернеют, превращаясь в кучку праха. Пара мгновений — и от него ничего не осталось. Выше нос, плакса! Пора приводить себя в порядок. Устрою себе вечер-спа в домашних условиях...

В целом, могу сказать, что я не так уж плохо провела вечер, забавляя себя чисто женскими штучками. Маски для лица, примерка вещей, расхламление гардероба. Удивительно, но даже среди своих немногочисленных вещей нашла пару таких, которые выкинула без всякого сожаления. Перемерила все свои платья и юбки, отметив для себя, что за последнюю неделю сильно похудела. О это чудодейственное средство для похудения! Вам нужен только стресс, и больше ничего. При условии, что от разыгравшихся нервов вам не хочется поедать всё в радиусе километра. У меня от переживаний кусок в горло не лез, и вот результат.

Я ни на минуту не давала себе забыться, напоминая героя рекламы аутотренинга. Я — умная — успешная — красивая — у меня всё получится. Пессимист внутри меня демонстративно повернулся к миру спиной, не веря в успех. Плевать, рано или поздно сдастся и он. Получалось? Отчасти. В свете последних событий даже такая небольшая передышка была в радость.

Следующий день был примечателен двумя событиями.

Событие один: грымза, она же Елена Николаевна по документам, милостиво согласилась поднять мне заработную плату на 20 % со следующего месяца. А что, для начала неплохо...

Событие два: те самые тёмно-серые туфли, на которые я возлагала большие надежды, самым наглым образом меня подвели, натерев на ногах мозоли. Предатели!

Тамара после работы потащила меня на распродажу в торговый центр, располагающийся неподалеку. И я, хоть стонала от боли и хромала, как подстреленная утка, всё же поддалась на уговоры. Поход в бутик был удачным. Я отхватила себе открытые кожаные сандалии, в которые сразу же переобулась, чувствуя огромное облегчение. И о чудо, уже собираясь уходить, мои глаза заметили красные туфли-лодочки, скромно спрятавшиеся в углу на нижней полке. Я примерила их и едва не запищала от восторга: практически как те, что приказали долго жить. Единственное, цвет для меня непривычен, но... Была не была! Мне грозит повышение зарплаты, и я решилась еще немного потрясти свой кошелёк.

Чёрт побери, какое верное средство от нервного расстройства этот шопинг! Жизнь налаживалась... Только пессимист внутри хмыкал и презрительно кривил губы. Но не всё время же к нему прислушиваться. В кармане запищал телефон. СМС от Лизы.

«Я сегодня не ночую дома. Смотри, не раскисай!»

Вот кто точно никогда не унывает, так это Лиза. Всегда находит выход из ситуации и умеет находить повод для радости в мелочах. Надо бы поучиться у нее этому искусству. Записаться на курсы, что ли? Ха, представляю себе эту картину. Сразу потащит меня в какой-нибудь из своих любимых клубов потрястись под музыку...

Погруженная в свои мысли, поднялась на лестничную площадку, сжимая в руке ключ от квартиры. Взглянула и обомлела. Из внезапно ослабевших рук выпал пакет с коробкой новых туфель. Стук упавшего предмета заставил сидевшего под дверью квартиры парня открыть глаза. Только бы не упасть вслед за коробкой туфель... Прямо мне в глаза смотрел Он, мой Ангел. Чувственные, полные губы растянулись в извиняющейся улыбке. Он поднялся, ловко подхватил коробку с обувью и одной рукой приобнял меня за плечи:

— Извини, что так быстро сбежал от тебя в тот раз, — прошептал он, лаская кожу лица своим дыханием.

Я всё еще не в силах была нормально реагировать его присутствие. Трясущимися руками пыталась вставить ключ в замочную скважину. Он плёсал у меня в руках, как сумасшедший, не желая попадать в отверстие. Моё запястье обхватила Его рука, помогая справиться с ключами. Едва за ним закрылась дверь, Он сразу же потянулся ко мне, крепко сжимая в объятиях и нежно целуя губы. О боже... Это было так сладко! я чуть отстранилась, взглянула в его глаза и спросила:

— Подожди, зачем ты здесь?

Он иронично приподнял бровь:

— Очевидно, ради тебя.

— А потом опять сбежишь в неизвестном направлении?

Он проигнорировал мой вопрос, начал расстегивать на мне пуговицы жакета. Я вырвалась из кольца его рук и, скрестив руки на груди, спросила:

— Скажи хотя бы как тебя зовут?

— Роман, но все зовут меня просто Рэм. Я могу продолжить, Алёна?

Он самодовольно улыбнулся и, гипнотизируя меня взглядом своих глаз цвета неба, вновь приблизился, стягивая с меня жакет.

— Ты знаешь, как меня зовут? — моё дыхание чуть сбивалось, этот парень действовал на меня опьяняюще.

— Разумеется, ты же мне снилась, — чуть нетерпеливо произнёс он, взявшись с пуговицами на рубашке. Потом подхватил меня на руки и понёс в спальню.

— Подожди, это не моя спальня, это спальня подруги.

— Прости, не успел запомнить что к чему.

Он ничуть на расстроился и, закинув меня на плечо, будто это не составляло для него никакого труда, быстрым шагом прошел в мою спальню, сбросив меня на кровать. Опустился следом, придавливая меня своим весом. Провёл языком по губам, проникая внутрь, а его руки тем временем

справлялись с застежкой бюстгальтера. Он отбросил его в сторону, следом стянул юбку. Пальцами пробежался по внутренней стороне бедра, заставляя покрываться мурашками удовольствия, раздвинул мои ноги, а потом улыбнулся, встал возле кровати и начал медленно, сантиметр за сантиметром снимать с себя футболку. Моему взгляду открывался шикарный вид на пресс с бугорками мышц. Слишком медленно. Я хочу видеть всё, и как можно быстрее. Но на этом испытание моего терпения еще не закончилось. Он расстегнул молнию на джинсах и запустил руку себе в боксеры. Чёрт, меня обожгло. Выглядело это невероятно сексуально. Наконец, мучитель избавился от одежды и предстал передо мной во всём своём обнаженном великолепии. Мужское достоинство гордо выглядывало из-под небольшой поросли курчавых волос, однако все остальное его тело было потрясающе гладким, без единого волоска.

— Иди ко мне, — прошептала я, пожирая его глазами.

Повторять два раза не пришлось, Мой ангел мгновенно оказался сверху. Нащупал руками трусики и немного сдвинул их в сторону на промежности, проникая большим пальцем внутрь.

— Избавься от них поскорее, — промурлыкала я ему на ушко, приподнимая бёдра, чтобы ему было легче это сделать. А через мгновение он был уже внутри меня, и я потеряла счёт времени и множественным оргазмам. Он был невероятно жадным до секса. Немного перехнув, он вновь тянулся ко мне, поворачивал к себе спиной или усаживал сверху себя, и всё опять начиналось сначала. Прекрасно. Без преувеличения скажу, что это был самый лучший секс в моей жизни.

— Ты уже уходишь? — встревожено спросила я, заметив, как он тянется за своими боксерами.

— Да, ночная смена. Пашу, как проклятый.

— Я о тебе почти ничего не знаю, но мне хотелось бы знать о тебе всё, вплоть до мелочей.

Он озорно улыбнулся и шутливо толкнул меня обратно на кровать:

— Детка, ты слишком жадная до всего, что касается меня.

— Мне тебя всегда мало.

Он тем временем быстро одевался, вытащил из кармана телефон и, взглянув на экран телефона, выругался:

— Чёрт, я уже опаздываю... Не скучай без меня.

Он подмигнул и направился к выходу из спальни. Я вскочила и побежала за ним следом, обнаженная.

— Рэм, оставь мне свой номер телефона.

Он оглядел меня с головы до ног, вызывая дрожь внутри:

— Нарываешься на быстрый трах перед уходом?

— Плохой мальчик, — протянула я.

Вместо ответа он быстро прижал меня к стене, обхватив руками ягодицы. От одного этого касания я уже была готова на всё, а он горячо зашептал мне на ухо:

— Ах ты, горячая, мокрая сучка, — и засунув два пальца в меня, начал быстро двигать ими.

— О да, — прошептала я, постанывая. Я потянулась руками к пуговице на его джинсах, но он отстранился.

— Не трогать, твой лимит доступа к нему исчерпан. Возможно, получишь его в следующий раз.

При этом он нахально улыбнулся и ворвался языком в мой рот, убыстряя движения пальцев внутри меня.

— Молодец, — похвалил он меня, когда я выгнулась от судороги оргазма, потрепал ласково по щеке и ушёл.

Я прикрыла за ним дверь и расплылась в довольной улыбке, всё ещё чувствуя сладкую истому во всем теле от его прикосновений. Какой же он классный..! Я чувствовала себя на седьмом небе от счастья и передвигалась по квартире, пританцовывая. Когда же я спустилась с небес блаженства на грешную землю, то, схватившись за голову, простонала:

— Я опять не взяла его номер телефона! Вот идиотка!

Следующие три недели моей жизни были подобны езде на американских горках. Он появлялся под дверьми моей квартиры всегда по средам. Чёрт побери, теперь я ждала среды так же сильно, как весь остальной офисный планктон ожидал пятницы. В эти недели я до самого последнего момента тряслась от неведения, появится ли он на этот раз. И лишь увидев любимое лицо, с облегчением выдыхала: Он всё ещё со мной, Он рядом. Я пребывала в состоянии небывалого подъема ровно до утра следующего дня, когда тревога вновь накрывала меня с головой.

Позвонить? Легко. В нашу следующую встречу я всё же выклянчила его номер телефона. Но он постоянно находился выключенным или вне зоны действия сети. Звонить ему на этот номер означало накручивать себя до состояния нервного срыва, но я, как безнадёжно больная, просиживала вечерами, раз за разом набирая этот номер.

Чтобы хоть немного вывести себя из беспрерывного режима ожидания появления Рэма, я записалась в круглосуточный тренажерный зал. Появлялась к десяти часам вечера, выкладывалась по полной, и, возвращаясь домой к половине двенадцатого, отключалась до самого утра. Аппетит пропал окончательно, я жила лишь на кофе и фруктах, и к концу мая моя одежда 44 размера болталась на мне как на вешалке. Зато перемены в фигуре не преминули заметить коллеги. Половина из них считала, что я активно готовлюсь к пляжному сезону, вторая половина, мужская, лишь провожала взглядом хорошо накачанную задницу. А начальник отдела продаж и вовсе решил сделать комплимент, сообщив мне томным голосом, что в нынешнем году ожидается небывалый урожай орехов, многозначительно взглянув при этом на предмет активного обсуждения. В ответ я лишь закатила глаза, решив проигнорировать этот сомнительный комплимент. Через неделю ко всему прочему я изменила стрижку: ассиметричное каре как оказалось, было мне к лицу.

Рэм же, мой Ангел, вообще никак не реагировал на изменения в моей внешности. Мы вообще мало разговаривали. Он предпочитал действовать, направляя всю свою энергию в жаркий секс. Все мои попытки завязать маломальски длительный разговор заканчивались там, что он

властным поцелуем затыкал мне рот или начинал доводить меня до оргазма своими изумительными пальцами. Тут уж было не до разговоров. Мы встречались почти месяц, а я знала о нём только то, что он невероятно хорош в постели и очень много работает.

Внезапно в моей жизни опять появился Виталя. Вернее, он очень сильно хотел в ней появиться. Телефон звенел не умолкая, СМС сыпались, как из рога изобилия... Я не брала трубку и не отвечала на СМС. Зачем? В конце концов, он достал меня настолько, что я закинула его номер в «чёрный список». На этом его отчаянные попытки наладить отношения не закончились. Он начал каждый день поджидать меня у входа в офисное здание с неизменным букетом цветов в руках. Мне приходилось покидать здание через черный ход и окольными путями возвращаться домой. Я боялась того, что скоро он начнет поджидать меня возле подъезда, но до сих пор он обходился тем, что каждый вечер простоявал под окнами офиса по часу, а иногда и больше.

Следующим этапом его плана по примирению со мной стали попытки проникнуть в офис. Ха-ха! Я заранее предупредила охрану, чтобы его не пускали в офис ни под каким предлогом и злорадствовала, представляя, как он осаждает пункт охраны. Думаете, на этом он сдался? Как бы не так. Он начал передавать через охранников свои букетики. Моя реакция была неизменной — я принимала букет, потом шла к окнам, что выходили на сторону, где он парковал своё авто, и выбрасывала букет в окно. У этого практически ежедневного представления даже появились постоянные зрители, подбадривающие меня криками. Букет летел в окно, следом за ним в оконном проёме появлялся мой средний палец, адресованный Витале, толпа ликовала. К чёрту! Мои мысли были заняты лишь Рэмом. С Виталей на данный момент мне не хотелось разговаривать даже на уровне «привет-пока».

Тем временем май сменился жарким июнем. Как-то в торговом центре случайно наткнулась на одноклассницу, которая была нескованно рада встрече и предложила

встретиться в пятницу в клубе. Пообещала, что придет ещё пара девушек, с которыми в школе мы поддерживала нормальные отношения. Вечером пятницы я до самого последнего момента не думала, что все же пойду на встречу. Как обычно, раз за разом набирала номер Рэма, выслушивая равнодушный голос оператора связи. По квартире туда-сюда носилась Линда в кислотно-желтом платье, открывающем тело гораздо больше, чем скрывая хоть что-то.

— Эй, куколка, выше нос! Не хочешь пойти в клуб?

Лиза подняла руки над головой, сделав пару танцевальных телодвижений.

— Вообще меня звали на встречу в клуб одноклассницы...

— И ты до сих пор сидишь даже не накрасившаяся? Пошли, мы живо приведём тебя в порядок!

Лиза схватила меня за руку и потащила к себе в комнату.

— Постой, да я уже опоздала... Девчата ещё час назад как собрались.

— Ерунда! Если ты явилась хотя бы за час до закрытия клуба, то считай, что пришла вовремя.

Лиза задумчиво осматривала вешалки с многочисленными платьями:

— Нам повезло, что ты похудела. Значит, без проблем влезешь в любое из моих платьев. Как тебе это?

Она продемонстрировала ярко-красный лоскут, который она считала платьем.

— Нет, мне бы что-нибудь подлиннее... Я не хочу выглядеть так, будто хочу подцепить кого-то на одну ночь. Всё же, у меня есть парень.

— Ага-ага, тот загадочный красавчик, от которого ты с ума сходишь?

Линда решительно нырнула в недра шкафа, вытащив на божий свет темно-синее платье.

— Примерь! Для меня оно слишком закрытое, но тебе оно будет в самый раз.

Я послушно надела платье. Длиной оно было чуть выше колен, с открытыми руками, с соблазнительным v-образным декольте, приоткрывающим небольшую часть груди, и с открытой спиной.

— Бюстгальтер долой, — скомандовала Лиза, — Прическу лишь подправим лаком для волос. А над макияжем придётся потрудиться.

— Не переусердствуй, Линда. Стрелки, красная помада и тушь. Этого будет достаточно.

Лиза поворчала над моим монашеским образом, но всё же выполнила мою просьбу. Результатом, увиденным мною в зеркале, я осталась довольна. Выглядела я соблазнительно, но не чересчур доступно. Завершила образ я своей новой любовью — красными лодочками.

Лиза показала палец вверх.

— Ну что, по коням? Куда тебя закинуть?

Я назвала клуб. По лицу Лизы пробежала небольшая тень, но тут же исчезла, сменившись широкой улыбкой.

— Неплохое местечко! Кстати, если там надоест, перебирайтесь к нам. Мы будем в клубе неподалёку...

— Договорились.

До клуба доехали меньше чем час. Я предварительно позвонила одноклассницам и, услышав в трубке чуть развязные голоса, поняла, что девочки уже принялись праздновать. В клубе было накурено, громыхала электронная музыка, полураздетые люди дёргались, будто в конвульсиях. Пробралась сквозь толпу к столику с одноклассницами. В сборе были все: встреченная мною ранее Ася, и две закадычные подруги Женя и Катя.

Я заказала лёгкий коктейль и влилась в беседу, пытаясь перекричать музыку. Вскоре стало понятно, что разговора по душам в этом шуме не получится. Половина слов угадывалась верно, о второй половине можно было только

догадываться. Мы то и дело выходили немножко потанцевать, возвращаясь к столику, чтобы передохнуть и выпить. Ладно, признаюсь, за полночь я уже была немножко навеселе и благодарила школьных подруг за то, что вытащили меня протястись. Внезапно музыка замолчала.

— Начинается! — возбуждённо прошептала мне на ухо Ася. — Сейчас ты поймёшь, почему мы любим именно этот клуб, и никакой другой. Внимание туда.

Она махнула рукой на небольшую сцену неподалеку от нашего столика.

— О да! — запищали в один голос Катька и Женька, — сегодня у нас одни из самых лучших мест, увидим всё в подробностях.

Итак, зазвучала лёгкая музыка, в клубе погасили свет, и на сцену вышел мужчина. Зажёгся белый свет, освещая фигуру, стоящую спиной. Он был одет в чёрную рубашку и брюки, на спине у него были прикреплены чёрные крылья.

Ага, у нас здесь стриптиз намечается. Что ж, посмотрим.

Девушки в зале оглушительно завизжали, едва мужчина сделал пару движений. Двигался он прекрасно, но пока не поворачивался к нам лицом, демонстрируя прекрасную фигуру со спины.

— Настоящий Аполлон, — возбуждённо выдохнула Ася.

— Я не увидела пока ничего сверхъестественного, — заявила я, потягивая коктейль через соломинку. Да и сомневалась я, что какой-то несчастный стриптизёришка переплюнет моего Рэма.

Мужчина повернулся лицом, но лучи в этот момент быстро скользнули вниз, освещая безупречный пресс. Оказывается, он уже успел расстегнуть рубашку. Быстрым движением скинул крылья и молниеносно отбросил в сторону брюки.

— На кнопках они у него что ли? — поинтересовалась я.

— А сейчас он пойдёт в зал и будет жарко, — наперебой подсказывали мне подруги. Явно, это было их излюбленным

представлением.

Тем временем мужчина плавным движением скользнул рукой в трусы и сжал возбуждённый член. Чёрт, а вот это уже интересно!.. прибор у мужчины был внушительных размеров. Наконец, он, сексуально двигаясь в такт музыке, начал спускаться в зал. Включили дополнительный свет и я наконец могла увидеть лицо этого стриптизера. Я едва не выплюнула коктейль на стол. Буквально в пяти метрах от нашего столика, извиваясь в такт музыке, стоял Рэм, Мой Ангел. Я ущипнула себя за руку, напряжённо вглядываясь в его лицо. Вдруг обозналась?

— О смотри, смотри... Аленку наконец проняло!

— Да она его целиком съесть готова! — Ржали над моей редакцией подруги.

Тем временем он приближался, демонстрируя все достоинства своей фигуры. Чёрт возьми, даже сейчас меня взволновал один вид его взлохмаченной шевелюры и губы, изогнутые в надменной улыбке. Рэм подошёл к одному из столиков и поднял с диванчика девушку в коротком чёрном платье и начал извиваться вокруг неё. Девушка не теряясь, терлась об него всеми округостями, цеплялась за него руками, гладила идеальное тело, которое всего пару дней назад с таким наслаждением зацеловывала я.

«Пашу, как проклятый» — вспомнилась мне фраза, однажды оброненная им. Вот так значит ты пашешь, да? Трясешь своим достоинством и лапаешь полуоголых девиц?

Я не мигая смотрела на него, чувствуя, как на глазах наворачиваются слёзы. Он будто почувствовал мой взгляд и посмотрел мне прямо в глаза. Я увидела, как в его небесно-голубых глазах промелькнуло узнавание, но ни капли растерянности или неловкости от сложившейся ситуации. Он широко улыбнулся, послал мне воздушный поцелуй. О да, теперь я точно уверена, что это он.

Тем временем Рэм ловко развернул девицу, пригнул её над столиком, заставив задрать попку кверху так, что всем стали видны её стринги, едва прикрывающие промежность, и, положив руки ей на бедрах, начал имитировать секс. Его

бедра совершали соблазнительные поступательные движения, одна его рука лёгонько шлепала девушку по попе. Девица извивалась так, будто ее и на самом деле трахали перед всем клубом. А ещё этот наглец взглянул на меня и подмигнул, едва касаясь бёдрами задницы той бесстыжей.

— Он классный, — простонала Ася и горячо зашептала мне на ухо. — Он красив как бог и помешан на сексе. Трахает всё, что движется... У него гимёрки постоянно километровая очередь из тех, кто не прочь с ним перепихнуться. Но есть ещё один способ потрогать этого красавчика везде, где хочется. Удовольствие не из дешёвых, но... Если очень хочется, можно себе позволить.

Я пораженно взглянула на Асю. А та продолжала:

— Могу дать его рабочий номер. Но звонить раньше утра бесполезно, ночи расписаны едва ли не по минутам. Готовься выложить кругленькую сумму, но трахается он как бог. Проверено на себе.

Ася сально усмехнулась и полезла в телефон, приняв мое молчание за согласие. Я перевела взгляд на Рэма, обрабатывающего под громкую энергичную музыку уже следующую девицу, которая нырнула рукой ему в трусы и, судя по всему, осталась довольная тем, что там обнаружила.

Всё, с меня хватит! Я вскочила, схватила сумочку и помчалась к выходу, расталкивая толпу.

12. Держи удар, детка

— Алён, ты что заболела? — встревожено склонилась надо мной Лиза.

— Нет, — произнесла я хриплым после сна голосом.

— А что случилось? Ты же обычно не прогуливаешь работу?

Лиза недоуменно смотрела на меня, не в силах понять, почему я во второй половине дня понедельника лежу в кровати под ворохом одеял.

— А сегодня прогуляю. И завтра, а может и послезавтра.

— Так, а ну-ка живо поднимай свою ленивую задницу и марш на кухню. Расскажешь мне, какой очередной катаклизм сотряс твою вселенную.

— Для этого мне необязательно подниматься с постели. Линда, он стриптизёр! — выкрикнула я и разрыдалась.

— Кто? — Лиза сегодня была на редкость несообразительна.

— Роман, Рэм, тот парень, с которым я встречалась, чёрт его дери!.. — слёзы уступили место злости, и я запустила в дверь подушкой так, будто она была виновницей всех моих несчастий.

— Мммм... Ты это в клубе обнаружила? Постой, так это тот, что с крыльями танцует?

— Так ты его знаешь? — изумилась я.

— Его весь город знает. Не смотри на меня так. Я имела в виду ту часть населения, что активно ведет клубную жизнь. Ах ты бедняжка...

Лиза обняла меня и прижала к себе. Мне хотелось реветь от обиды, но слёз не было. Уже не было. — Хрен с ним, пошли поедим. Я купила твой любимый штрудель.

Я еле выползла с кровати и уныло побрела вслед за Лизой. Увы, даже мой любимый яблочный штрудель не лез

мне в горло. Я едва проглотила маленький кусочек и отодвинула тарелку от себя.

— Спасибо, Лиза. Но мне не хочется. Аппетита нет совсем.

— Да ты посмотри на себя. Отощала. Скоро меня перегонишь и будешь похожа на анорексичку.

— Пусть, — упрямо возразила я. — Пойду посплю.

— Правильно. Сон — лучшее лекарство, — чересчур бодро сказала Лиза, с тревогой поглядывая на меня. — Завтра станет лучше.

Увы, лучше не стало ни завтра, ни послезавтра. Среда — проклятье. Моё тело уже с самого утра томилось в ожидании него. Сердце стучало в убыстрившемся ритме. Я лежала в обнимку с подушкой и старалась не выть в голос: так сильно мне хотелось увидеть его рядом со мной. К чёрту! Теперь я знала, что с легкостью смогу найти любые фото или видео с его изображением в сети, так как он был популярен в определенных кругах. Но я хотела излечиться от него, потому держалась подальше от телефона, чтобы не поддаться соблазну.

Излечиться? Я сказала, что хочу излечиться? Хрена с два... Чем ближе был вечер, тем сильнее я хотела ещё больше заболеть им. Я испытывала к нему патологическое влечение. Я чувствовала себя как героиновый наркоман в безуспешной попытке завязать. Меня ломало и выкручивало наизнанку. Мне нужна была доза. Мне нужен был Он.

Я хлебала воду прямо из графина под ошарашенным взглядом Лизы.

— Мда, — протянула она. — Тобой можно ворон пугать.

— Насрать, — сгрубила я в ответ.

— Фу, как некрасиво. Иди прими душ или я тебя силой потащу туда.

Она едва ли не пинками спроводила меня в ванную комнату, проследив, чтобы я залезла под душ.

— Ты прям как мама четырёхлетки, — бурчала я. Но на самом деле поддержка Лизы — это единственное, что помогало мне хоть отчасти справиться с разочарованием и не скатиться в чёрную депрессию или запой. Ужасно хотелось забыться. И в то же время, я как мазохист, цеплялась за самые мельчайшие детали наших встреч. Спасите меня, кричал мой разум. Оставьте меня мучиться дальше, кричало истерзанное сердце.

Я переоделась в чистую футболку и короткие шортики. Лиза обрадовано махнула мне рукой, приглашая сесть рядом с ней на диван. Я легла, положив голову ей на колени, и она принялась перебирать мои волосы, прядь за прядью. Малопомалу ее движения убаюкивали меня, я проваливалась в полудрёму...

— Ну как полегчало?

— Не особо, — честно призналась я. — Хочу только одного. И не хочу позволять себе этого. Я долбаный мазохист.

Лиза взглянула на экран своего iPhone.

— Может, пойдём перекусим немного? И не говори, что не хочешь. Тебе надо хоть чем-нибудь занять себя.

Что ж, она права. Все эти дни я упивалась жалостью к себе, не пытаясь вырваться из порочного круга мыслей. Мы вместе с Лизой начали мыть овощи и нарезать салат.

— Сейчас приду, надо позвонить.

Я молча кивнула, продолжая нарывать листья салата в большую миску, следом порезала огурцы и помидоры, соломкой нарезала болгарский перец. Что-то Лизы долго нет, пронеслось в голове. Чем заправлять? Просто оливковым маслом или добавить немного яблочного уксуса и горчицы для придания остроты..?

Я решила поинтересоваться у Лизы, как она предпочитает, и подошла к двери спальни, откуда доносился ее голос. Невольно услышала обрывок разговора:

— Дорогой мой, чтобы не позднее чем через час был на месте...

Пауза.

— Нет, ничего необычного. Всё, как всегда.

Опять пауза. Лиза слушала собеседника, посмеиваясь время от времени. Я неслышно отошла от двери и вернулась на кухню. Значит, Лиза собралась на встречу с очередным ухажёром... Через пару минут она вернулась на кухню, светящаяся от счастья, как новогодняя лампочка. К гадалке ходить не нужно — на лице написано, что к любовнику собралась.

— Мммм, чую ароматный запах... Как жаль, что нет багета. Давай я в магазин съезжу за ним. Знаю одну булочную, там такой потрясающий хлеб, а какие булочки..

Ага, сочиняй. Не знаешь, как сказать мне, что хочешь улизнуть к любовнику и придумываешь очередную небылицу. А после окажется, что машина якобы застряла в пробке или спустило колесо, или куча всего ещё. Отчего-то я именно сейчас вспомнила все те случаи, когда Лиза кидала меня, вешая в очередной раз лапшу мне на уши. Ну уж нет... Хочешь куда-то идти, так скажи об этом прямо, зачем юлить?

— Какой багет после шести часов вечера? Садись, так перекусим. Знаешь, мне кажется, я даже немножко проголодалась.

Я едва ли не силой усадила Лизу за стол, завязав разговор о том, о сём. Невинно поинтересовалась, в какой из тропических стран лучше провести летний отпуск. Лиза время от времени поглядывала на часы. О, как ей не терпелось уйти!.. Внезапно я почувствовала отвращение к самой себе: обозлённой на весь мир, страстно желающей испортить вечер кому-нибудь ещё. С улыбкой поднялась из-за стола:

— Пойду переоденусь. Немного замерзла в этой пижаме.

На самом деле я зашла в спальню и торопливо натянула джинсы и легкий свитшот, взяла в руки куртку и бесшумно выскользнула в коридор, намереваясь пойти подышать свежим воздухом впервые за эти пять или шесть дней. Я

просунула ноги в балетки, осторожно открыла дверь ключом и едва сделала шаг за порог, как чьи-то руки втолкнули меня обратно, прижали к сильной груди. Я вдохнула носом знакомый до боли запах и едва не разрыдалась у него на груди.

Это был Рэм. Он наклонился и нежно начал целовать мои губы. А я... Я окончательно поняла, что все мои попытки забыть его заранее обречены на провал. Он — моё всё. Только за один этот поцелуй я была готова простить ему всё: то, что он скрыл от меня свою настоящую профессию, что постоянно не отвечал мои звонки, что, возможно, он перетрахал половину всего города. Всё это я была готова перечеркнуть и идти дальше с ним рука об руку только за одно обещание быть со мной.

— Алёнка, я всё же схожу в магазин... — раздался преувеличенно оптимистичный голос Лизы, явно предназначавшийся для меня. Она, подумав, что я всё еще копаюсь в спальне, спешно решила ретироваться, вылетела в коридор и застыла, глядя на нас, заключенных в объятия друг друга.

Но больше всего меня поразила следующая фраза, слетевшая с губ Рэма, адресованная Лизе:

— И тебя тоже? За тройничок оплата выше, ты же знаешь.

Я ошарашено переводила взгляд с Рэма на Лизу, не веря, не желая верить в услышанное. Но похоже это было правдой. Я медленно расцепила руки и отошла от Рэма.

Лиза, побледневшая, злобно зыркнула на Рэма и прошипела:

— Не сейчас, болван.

— Вы уж определяйтесь, девочки.

Рэм прислонился спиной к стене и нахально смотрел на меня, раздевая взглядом. Ему даже не надо было ничего представлять, он столько раз видел меня обнаженной в самых разных позах...

— По-моему, тебе лучше уйти, — холодно произнесла я, чувствуя, как внутри меня секундой назад что-то окончательно умерло.

— Один хрен платить придётся. Я из-за тебя, — ткнул он пальцем в сторону Лизы, — одной отказал, между прочим.

Лиза побагровела, но достала из комода в коридоре кошелёк и, не глядя, сунула в руку Рэму несколько купюр.

— Сдачи не надо, — процедила она, — а теперь проваливай.

— И даже не отсосешь напоследок? — он поочерёдно посмотрел на меня и на Лизу. А я смотрела на его самодовольную улыбку, светлую растрёпанную шевелюру и вдруг поняла, что он подкрашивал волосы для того, чтобы цвет волос был настолько светлым.

— Иди обнови цвет волос, а там может стилист тебе захочет отсосать, — я развернулась спиной, показывая, что разговор окончен, и ушла в спальню. Закрыла за собой дверь и сползла по стенке, вгрызаясь зубами в руку, чтобы не заорать от той боли, которая сейчас разрывала меня на части.

— Алёна, открой дверь! Нам надо поговорить!.. Ты уже сутки не выходишь из комнаты, — причитала под дверью Лиза. Та, которую я считала своей подругой. И которая подложила мне такую огромную свинью. Рэма. Бога секса во плоти. Ради чего? Зачем? Только этот вопрос не давал мне покоя.

Я резко распахнула дверь спальни, Лиза едва успела отшатнуться. Я взглянула на неё и помимо воли пожалела ее. Выглядела она просто ужасно. Кожа приобрела сероватый оттенок, под глазами залегли огромные чёрные круги, волосы были в беспорядке. Я знала, что и сама выгляжу не лучше, а скорее всего даже хуже неё, но именно потрёпанный вид подруги, всегда выглядевшей отлично, заставил меня пожалеть ее. Возможно, она переживала не меньше моего. Не говоря ни слова, я пошла в ванную комнату и привела себя в

порядок настолько, насколько было возможным в моём случае.

Переоделась в банный халат и забралась с ногами на диван в зале. Рядом тут же возникла Лиза.

— Иди причешись, — отоспала ее я. Она обрадовано упорхнула. Это были первые слова, что я сказала ей за прошедшие сутки.

— Зачем, Лиза? Просто ответь мне зачем ты устроила весь этот цирк? — устало спросила я. Все слёзы уже были выплаканы, эмоции выжаты. Внутри не осталось ничего, кроме смертельной усталости и желания поставить точку во всей этой грязной истории.

Она ушла на минуту и вернулась с бутылкой вина и пачкой сигарет. Жадно затянулась, выпустила струю дыму к потолку и начала рассказывать.

Оказывается, в тот раз, когда она случайно увидела мои дневниковые записи сновидений, она сразу поняла, что к чему. Более того, после она тайком прочитала всё ОТ и ДО.

— Я подумала, что было бы неплохо осуществить чью-то мечту. Можешь не смотреть на меня так недоверчиво. Из меня вышла хреновая фея-крёстная, сама знаю. Но на тот момент я считала, что поступаю правильно. Тебе всегда по жизни приходилось гораздо тяжелее, чем мне. И с мужиками не везло. Вот я и решила, что тебе просто необходимо встряхнуться. А тут как раз я с курятником была в том самом клубе, где выступает Рэм. И меня осенило, что он вполне подходит на роль твоего ангела. Дальше — только вопрос денег и его тщеславия. Рэм всегда был ужасным бабником с круглосуточным стояком в штанах, а еще раньше он хотел стать актером. Казалось бы, с его внешностью для него все дороги открыты, а оказывается, что всё его обаяние куда-то пропадает на видео и получается всего лишь красивый пластмассовый парень, которых тысячи. Я объяснила ему в паре слов, в чём суть. Мне даже показалось, что он проникся этой идеей.

— О да, он проникся. Отыграл на сто процентов, даже о пёрышке не забыл. Ты подсказала? — вставила я, не

удержавшись.

— Да, — она виновато развела руками. — Я думала, что ты перепихнёшься с ним один раз и успокоишься, мол, мечта сбылась. Я не знала, что ты в него втюришься. Поняла это сразу, как только увидела, какой переворот ты устроила в квартире, ища несуществующую записку с номером телефона. Но отступать было уже поздно. Я не знаю, на какой исход я надеялась, но думала, что всё разрулится само собой.

Я загоготала в голос. В этом была вся Лиза: заварить кашу, а потом ждать, что всё как-нибудь пройдёт. Само по себе. Без ее дальнейшего участия.

— Всё так и получилось, разрулилось без твоего непосредственного участия, — я откровенно издевалась над Лизой.

— Прости меня, Алён, я такая дура! — внезапно разревелась подруга. С минуту я смотрела на то, как она безутешно льёт слёзы, потом не выдержала, подалась вперед и обняла эту ветреную дурынду.

Совсем скоро бутылка вина, передаваемая из рук в руки, опустела, а за ней, словно по волшебству, появилась вторая. Я решила простить подругу: она не желала мне зла, действуя спонтанно. Как там поётся в песне Lumen:

«Не всё получается так, как придумал,
Но разве за это должно быть стыдно?»

Мы сидели и вспоминали смешные случаи из детства, единогласно решив, что эта история переплюнет абсолютно все безумные идеи Лизы.

— Скажи, ты по нему до сих пор сохнешь? — чуть заплетающимся языком произнесла Лиза.

— О нет. Антибиотик был действенным и уничтожил эту болезненную опухоль.

— А то мы могли бы заказать его еще раз и как следует посмеяться над этим павлином.

— Спасибо, мне хватило. Я завязываю с мужчинами. Надо отдохнуть от таких отношений, — в шутку произнесла я.

— Правильно, — залпом опрокинула в себя остатки вина Лиза. — Мужики они все, как один, козлы. Без них намного лучше.

Так, пора закругляться. Комната начинала кружиться перед глазами. Всё же пить вино на пустой желудок после суток голодания было не самой хорошей идеей. Я осторожно встала с дивана и сделала пару шагов, но не удержалась на ногах и повалилась на Лизу, которая со смехом наблюдала за моими попытками передвижения. Она порывисто меня обняла:

— Я тебя люблю, Алён. Ты такая классная.

— Я тоже тебя люблю, Линда. А теперь помоги мне встать.

Вместо ответа она обхватила мою голову руками и прижалась к губам. Чёрт, похоже она явно перебрала больше моего, если обычное дружеское чмоканье в губы затянулось. Я отстранилась, смеясь.

— Кажется, кому-то больше пить не стоит.

Лиза же с лихорадочно блестевшими глазами обняла меня и начала шептать на ухо:

— И правильно. Зачем нам мужчины? Мы и без них справимся. Сами, вдвоём. И всё будет хорошо, да?

Я с изумлением обнаружила, что она развязала пояс моего халата и положила руку мне на грудь. Моё изумленное молчание она явно приняла за согласие, потому что сжала грудь рукой и вновь потянулась к моим губам. Я мгновеннопротрезвела, соскачивая с дивана и запахивая халат как можно сильнее.

— Ты что творишь? Совсем с ума сошла?

Она пьяно посмотрела на меня:

— А что здесь такого? Мы же подруги, мы столько лет вместе. Подумаешь, полижемся немного перед сном.

— Иди к чёрту, — я поспешила ретироваться в спальню, закрывшись на ключ. Достала свои сумки и начала складывать свои вещи. Надо съезжать от неё, немедленно! Это уже слишком!

В дверь начала колотить Лиза:

— Алёнка, не дури, открой дверь! Будь пай-девочкой... Пойдём немного выпьем и замнем эту историю...

Я молчала, игнорируя её пьяную, бессвязную речь. Она то ныла, прося прощения, то начинала ругать меня на чем свет стоит.

— Могла бы поблагодарить меня, подруга! Спорю, что у тебя до него иекса-то нормального не было!

Это уже было чересчур. Я распахнула дверь и что есть силы толкнула подругу. Она, не удержавшись на ногах, приземлилась на пятую точку, со злостью смотря на меня.

— Отблагодарю, Лизонька. Отблагодарю. Пусть тебе Рэм выпишет акт выполненных работ и приложит к нему чек, а я расплачусь с тобой за все понесенные тобой расходы.

— Ты что, съезжать собралась? И куда ты пойдешь на ночь глядя, скажи мне? Неудачница.

Лиза рассмеялась и, пошатываясь, пошла в свою спальню. Я кое-как запихнула обувь в сумку, закончив на этом свои сборы. Взяла сумки и пошла к выходу.

Лиза успела переодеться в легкие брюки и майку на тонких лямочках.

— Всё-таки уходишь? Ты посмотри на себя, хоть на человека стала похожа, а то ходила, как лохушка.

Я молча показала подруге средний палец, обуввшись, с трудом подняла разом все свои сумки и вышла из квартиры. Закрыть за собой дверь мне не дала Лиза, появившаяся в дверном проёме.

— А знаешь, я ошиблась. Ты как похушкой была, так похушкой и осталась, — зло кричала Лиза на весь подъезд.

Я уже спустилась на один лестничный пролет ниже, поставила сумки и поднялась. Оставалось только одно — вернуть Лизе ключи. Я не стала возиться с брелком и швырнула ключи от квартиры ей под ноги.

— Всего за сутки я поняла, что для тебя нет ничего святого. Ни в чужой душе, ни в дружеских отношениях. Катись к чёрту, Лизонька.

— Я Линда! — взбешенно кричала мне вслед Лиза, капризно топая ногой. — Линда, твою мать, запомни уже это!

— Пока-пока, Лизонька! — прокричала я ей, напоследок махнув рукой.

Я спустилась на улицу, и, сев скамейку, уныло посмотрела на своё передвижное имущество. Собралась с духом и набрала номер Тамары:

— Тамара, добрый вечер. Извини, что так поздно. Я могу переночевать у тебя? Всего одну ночь, а завтра подыщу квартиру...

— Привет, а что случилось-то? — встревожено спросила она.

— Да так, с подругой поругались.

— И она выставила тебя на ночь глядя? Вот сука-то! Конечно, приезжай.

Я пообещала Тамаре, что надолго у нее не задержусь. Стеснясь ее, живущую в двушке с двумя детьми, не хотелось. Это лишь временные меры. Тамара обрадовалась, увидев меня. Поохала, что «после болезни» я сильно похудела, и только. Выглядела я так, будто на самом деле пережила как минимум лихорадку. Тамара моему появлению была рада, чего нельзя было сказать о Елене Николаевне, моей начальнице. Едва я появилась на пороге кабинета задолго до начала рабочего дня, она завалила меня работой и отчитала за отсутствие на рабочем месте. Я бы промолчала, но

слушать о том, насколько я недобросовестный работник не хотелось: я выполняла все свои обязанности и даже намного больше, никогда не отказывая ей в просьбе о помощи. Последней каплей стало то, что она объявила, мол, теперь о повышении зарплаты не может быть и речи. Я изумилась.

— А чего ты хотела? — холодно поинтересовалась она. — Тебя почти неделю не было на рабочем месте. И всю твою работу приходилось выполнять мне.

— Я предупредила Вас в вечер воскресенья о том, что возьму отпуск без содержания по семейным обстоятельствам. Я первый раз пропустила несколько рабочих дней за всё то время, что работаю вместе с вами и сообщила об этом заранее.

— Да, — согласилась она, — до этого момента ты показывала себя, как неплохой работник. Но сейчас, увы, я вижу, что не могу на тебя положиться. Скажи спасибо, что после недельного отсутствия ты пришла на рабочее место, которое сохранилось за тобой.

Её наглости и высокомерию не было предела. Я вспылила, хлопнув папкой по столу, что было сил:

— Знаете, это уже слишком! Я увольняюсь.

— Не забудь, что ты договору ты должна будешь отработать один месяц.

— Ну уж нет, ни о каком месяце и речи быть не может. Вы в свою очередь нарушили трудовой договор больше года. Вспомните, пункт о моей оплате труда. И что, где обещанное повышение зарплаты на 50 % после успешного прохождения испытательного срока?

— Считай, что у тебя всё это время шел испытательный срок, и ты его не прошла.

В кабинет вошел директор компании.

— Елена, что здесь происходит? Крики слышны даже издалека.

Я не дала возможности раскрыть рта грымзе, заявив директору:

— Я хочу уволиться.

— Уволиться? По какой причине?

— Да, без отработки оговоренного месяца. По причине того, что меня не устраивает заработка плата.

— Всего-то? Елена, рассчитай её сегодня же. И чтобы ноги ее в понедельник здесь не было. Всё ясно?

Он смерил меня взглядом с головы до ног и сказал:

— На улице толпы таких, как ты, желают устроиться на эту работу. Секретарей в городе хватает.

— Я — не секретарь, я — бухгалтер.

— Да хоть поломойка. Елена, выполни.

На этом директор вышел, оставив меня наедине с пыхтящей от злости грымзой. Ослушаться приказа директора она не посмела, потому остаток дня она принимала у меня все дела и начисляла мне заработную плату. Ровно в 18–00 я вышла из офисного здания свободной, но безработной. Тамара, задержавшаяся на работе, активно слала мне смс с кучей смайлов, пребывающих в удивлении.

Я вышла из офиса через центральный выход, совершенно забыв о том, что Виталя до прошлой недели осаждал мой неприступный бастion. Может, у него уже отлегло? Как бы не так! Он поджидал меня немного дальше своего привычного места. Как бы то ни было, разговора не избежать. Я решила не бегать от него, играя в прятки, а расставить все точки над i.

Он двинулся мне навстречу и застыл, не решаясь подойти ближе, чем на метр.

— Привет, — ровно поздоровалась я. — Что тебе надо от меня, Виталя?

— Привет, — он провел рукой по своим волосам. — Давай поговорим, а?

— Не самая хорошая идея. Все наши прошлые разговоры заканчивались сексом иссорой после него.

— Блядь, что мне сделать? Я с ума схожу от того, что тебя нет рядом.

— Сейчас я рядом. Можешь говорить.

— Поехали со мной. Обещаю, что не буду приставать к тебе, только если ты сама на меня не набросишься.

— Мечтай больше.

И я согласилась поехать с ним.

— Куда мы едем?

— Ко мне домой.

— К тебе я не поеду. Неприятные и болезненные воспоминания.

Виталя поднял руки в примиряющем жесте.

— Алён, я тебя не обижу. Просто поверь мне.

Я молча кивнула.

— Ты голодна? Заедем за пиццой...

Виталя привез меня к себе домой. Положил коробки с пиццей на кухню и, взяв меня за руку, повёл за собой.

— Тебе понравится, — пообещал он, распахивая передо мной дверь зала. Зал теперь щеголял всеми оттенками теплобежевого.

— Ого, ты всё здесь поменял.

— Да, вспомнил, что тебе не нравится серый цвет в таких количествах, как было до этого. Да и мне самому эта комната уже не нравилась. Мне кажется, так гораздо лучше. И оттенки теплее намного.

Виталя, не выпуская моей руки, сел на диван, усадив меня на колени. Я попыталась встать, он удержал меня.

— Разреши хотя бы обнять тебя.

И крепко прижал меня к себе, уткнувшись носом в шею.

— Я так скучаю по тебе, родная. Прости меня, пожалуйста. Дай ещё один шанс. Я все исправлю, обещаю.

Я повернула голову и посмотрела ему в глаза, пытаясь разглядеть там что-нибудь ещё, кроме желания.

— Виталь, я хотела бы попробовать начать всё с начала, но боюсь. Боюсь тебя и твоих вспышек гнева. Ты становишься неуправляемым.

— Давай попробуем? Единственная моя, любимая...

Виталия крепко держал меня в своих объятиях и шептал на ухо всяческие нежности. А мне так хотелось почувствовать себя любимой... Я развернулась на его коленях к нему лицом, упёршись коленями по обеим сторонам его бёдер. Моё платье бессовестным образом поползли вверх по бёдрам, обнажая кромку чулков. Даже через ткань джинсов чувствовала его сильную эрекцию. Я обняла его за плечи и началá целовать лицо, постепенно приближаясь к губам. Он лишь переместил руки с талии немного ниже, ожидая моих дальнейших действий. Предоставляет мне право свободы в сексуальных утехах? Это что-то новенькое... Я мягко поцеловала его губы, втянула нижнюю губу в рот и принялась неспешно её посасывать. Он опустил руки ещё ниже, крепко сжимая ягодицы. Я простонала в его приоткрытый рот и начала тереться промежностью о его джинсы.

— Я тебя хочу, — прорычал он, освобождаясь от моего поцелуя.

Я вновь завладела его ртом, играясь с его языком, потом отстранилась, глядя на него. Он крепче прижал меня к себе, но не стал настаивать на продолжении. Я прислушивалась к своим ощущениям, было приятно, но не более того. Никакого сумасшедшего пожара внутри. Чёрт, женщина, ты в своем уме, разозлилась я на себя. Тебе не хватило американских горок с лже-ангелом стриптизером?

Виталия легко поцеловал кончик моего носа и предложил:

— Может, выпьем немного вина?

— Хочешь меня напоить и использовать в своих целях?

Он невозмутимо улыбнулся, и я поняла, что попала в цель.

Пицца была вкусной, а вино немного терпким. Виталия пил виски, закинув руку мне на плечо, рассказывая мне о прошедшем месяце. Я не спешила делиться информацией о том, что уволилась с работы. Иначе к разговорам «а давай опять жить вместе» добавятся еще и «давай работать у меня». Вдалеке заиграла мелодия его телефона. Он чуть поморщился:

— С работы звонят. Я постараюсь разобраться с эти как можно быстрее, не скучай без меня.

Виталия вышел из комнаты. Я отпила немного вина из бокала и откинулась на спинку дивана. Вдруг услышала жужжение, доносящееся из под диванной подушки. Виталин личный iPhone. На экране высветилось «Сообщение от Лена Работа».

Я положила телефон на столик, прислушалась к разговору Витали в соседней комнате. Судя по всему, очередная неразбериха у его подчинённых. Ох, это надолго...

Из головы не выходило высветившееся имя на экране телефона. Лена Работа. Почему именно на личном телефоне? Виталия был педантом в этом отношении. Для работы — исключительно рабочий номер, для друзей и семьи — исключительно личный номер. Помню, как он возмущался, когда я по ошибке набрала его рабочий номер вместо личного.

Я поставила бокал вина на стол, провела пальцем по экрану телефона, разблокировав его, открыла входящее сообщение и обомлела:

«Приедешь сегодня ко мне, мурр?»

К сообщению было прикреплено фото фигуристой девушки в чёрном боди с открытой промежностью. Девушка акцентировала на этой детали внимание, показывая пальчиком вниз.

В глазах потемнело. И он только что пел мне серенады о любви, верности и серьёзных намерениях? Так, стоп... Я глубоко вдохнула и задержала дыхание. Мы сейчас не встречаемся, я ведь тоже развлекалась с другим парнем

совсем недавно... Что ж, продемонстрирую ему это фото и потребую, чтобы он при мне разорвал отношения с этой фифой. Я прокрутила историю сообщений немного назад... Так... Июнь, май, апрель, март... 2017... Все эти месяцы мы не были вместе, неудивительно, что он на это время нашёл себе девушку для постельных утех.

Взять бы мне на этом и успокоиться, отложить телефон в сторону... Но пальцы жили самостоятельной жизнью, прокручивая историю сообщений назад. По большей части, переписка была немногословной, подробной той, что я уже прочитала. Фото Виталия удалял, а вот текст нет.

Ноябрь 2016... В конце ноября мы расстались с Виталей.

Пальцы листали всё дальше: сентябрь, август, июль 2016. Чёрт! В это время мы жили вместе... Первое сообщение от этой фифы с текстом «я жду тебя уже мокренькой» и его ответное «ок, еду» было датировано февралём 2016 года.

Мы начали встречаться в сентябре 2015, в декабре 2015 года я переехала жить к нему. Первые несколько месяцев совместной жизни были особенно бурными и счастливыми. Для меня. Как оказалось, всё это время он помимо меня крутил шашни с какой-то девицей со своей работы. Февраль 2016 года! Как долго он обманывал меня.

Я вытерла тыльной стороной ладони набежавшие на глаза слёзы. В комнату с лёгкой улыбкой на губах вошёл Виталий:

— Что-то случилось? — встревожено спросил он, присаживаясь на диван рядом со мной.

Надо же, какое искреннее участие!

— Случилось. Лена Работа в развратном боди и жгучим желанием видеть тебя рядом с собой.

— Это просто секс, и ничего большего.

— Вот как?

— Да. Хочешь, я порву с ней прямо сейчас.

Он протянул руку за своим телефоном, а я изумилась его хладнокровию, с которым он соглашался со мной. Даже не

пытаясь извиниться.

— Порвешь? Вот так просто? Порвешь с той, с которой трахаешься с февраля 2016? У тебя с ней такие длительные отношения...

— Значит, всё узнала? Да, я с ней трахался. Это секс, и ничего больше. Люблю я только тебя. Меня интересуешь только ты, и больше никто.

— Ты слышишь себя? Ты так спокойно говоришь мне о том, что изменял мне?

— Она ничего не значит для меня. Она просто тряпка, о которую я вытираю ноги, чтобы не тащить грязь к нам дом. Я спускал с ней пар, не больше.

— Невероятно! Всё это время ты врал мне...

— Не врал. Я люблю тебя и хочу быть с тобой. А эта дырка для меня, как унитаз, я сливаю в неё всё то дермо, что иногда бурлит внутри и хватает меня за горло. Разрядка, не больше... Но ты, ты... Совершенно другое дело.

Виталия потянулся ко мне. В глазах явно читалось желание, ничем не прикрытое. И ни капли раскаяния. Будто ничего из ряда вон выходящего и не произошло.

— Держи свой драгоценный телефон, — я швырнула ему iPhone. — это точка. Не желаю тебя больше видеть и слышать. И не приближайся ко мне!

Я предупреждающе выставила вперёд руки и поспешно выбежала из квартиры.

13. Начало конца

— Целая поэма! — прокомментировала я длиннущее сообщение, присланное мне Виталей. Я удалила его, не задумываясь, и вновь внесла Виталю в «чёрный список». Теперь уже навсегда. Дороги назад нет.

— На твоём месте, я бы не вертела носом от него.

— Тамара, что именно ты имеешь в виду, говоря, «на твоём месте»?

— Сама посмотри: он небеден, хорош собой, любит тебя. Сколько ты от него бегаешь? Другой на его месте давно бы плунул, а он пытается добиться твоего расположения.

— Не нужно мне его расположение. Теперь уж точно. Возможно, ты не так меня поняла, но всё это время он изменял мне с какой-то девицей из числа своих сотрудников.

— А ты посмотри сначала на себя в зеркало, — резко произнесла Тамара, со стуком ставя бокал на стол, — разве не ты развлекалась с каким-то парнем? Как ты там говорила, одноразовый секс или что-то в этом роде? У тебя самой рыльце в пушку.

— Нет, не сравнивай. Он изменял с тех самых пор, как мы начали жить вместе. Этого я не прощу.

— Ну и дура. Смотри, годы идут, а ты всё такая же, без детей и без мужа. Скоро будешь кидаться на каждый столб.

О, как меня бесили подобные разговоры. Будто от того, что если к 27 годам ты не обзавелась каким-нибудь завалящим мужичком и парой отпрысков, на тебе можноставить крест.

— Ты хочешь сказать, буду кидаться на каждого мужика точно так же, как ты? Да, Тамара? Или ты считаешь за большое счастье выскочить замуж только из-за беременности, мотать сопли на кулак в несчастном браке с гуляющим мужем, потом пытаться привязать его к себе путем рождения второго ребёнка и окончательно разбежаться с ним

в итоге, оставшись с двумя детьми на руках? И, конечно, после этого всего ты поступаешь очень мудро, начиная встречаться с очередным ухажером и скрывая от него, что у тебя есть дети. А потом удивляешься: как же так? Почему он сбегает, сверкая пятками?

Я высказала всё это подруге в лицо, понимая, что скорее всего перегнула палку, говоря в таком пренебрежительном тоне. Но все сказанное мной — чистой воды правда. Тамара была из тех, кто считает наличие хоть какого-нибудь убогого мужичка самым главным достижением. Тоже мне счастье!

— Молодец, всё сказала? Или может ещё хочется немного поучить меня жизни, находясь в моем же доме?

Я аккуратно поставила стакан в мойку и небрежно бросила:

— Успокойся, Тома. Скоро меня в твоём доме уже не будет. Можно даже сказать прямо сейчас.

Нищему собраться — только подпоясаться. Все мои сумки так и стояли в коридоре аккуратной горкой. Я вынула из кошелька пару купюр и положила на стол перед Тамарой:

— За ночлег и кормёжку, подруга, — и, подхватив свое нехитрое имущество, гордо прошла к выходу, закрыв за собой и эту дверь.

Через полтора часа я тряслась в автобусе по направлению в родной город, где я выросла. Было одновременно легко и больно на душе. Легко от того, что оборвала все связи, иногда меня тяготившие. А ведь в настоящей дружбе и любви так быть не должно быть, верно? Больно от того, что буквально неделю назад я могла похвастаться наличием работы, двух боевых подруг, шикарного парня и бывшего ухажера, продолжающего любить меня и бегать за мной. Сейчас же у меня не было ни-че-го. Осталась только семья, любящая меня и готовая принять в свои объятия. А это уже немало, улыбнулась я и откинулась на спинку кресла, устраиваясь поудобнее: ехать мне предстояло ещё несколько часов.

Тётя меня встретила с распростёртыми объятиями. Всё же приятно знать, что есть те, кто тебя любят и готовы принять таким, какой ты есть, со всеми твоими тараканами. Я не распространялась обо всех причинах, по которым решила некоторое время пожить у родных. Но похоже все единодушно решили, что виной всему моё разбитое сердце. Я не стала их в этом разубеждать, тем более, что по большей части это и было правдой.

Позже всех проведать меня пришёл мой любимый оболтус — Ромка. Устроился рядом со мной на балконе, затягиваясь сигаретным дымом, и без обиняков заявил, чтобы я не раскисала.

— Ром, давай обойдёмся без нотаций. Мне уже вся родня уши прожужжала про пользу позитивного мышления и прочей хрени. И, уж не обижайся, но особенно смешно будет выслушивать нравоучения от тебя.

— Ха! Именно от меня тебе и стоит выслушивать советы.

— О да! Ты же у нас чемпион мира по попаданию в неприятности.

— Именно, — он щелчком пальцев бросил окурок вниз на землю, — я никогда не унываю, попадая в переплёт, и успешно выпутываюсь из него.

— Только затем, чтобы попасть в новый, — подсказала я.

— Ничего не поделаешь, — развел он руками, — такова жизнь, Алёнка. Я всегда стараюсь выпутаться из неприятностей, даже если приходится для этого тащить себя за волосы... Как тому графу.

— Барону. Барону Мюнхгаузену, — подсказала я.

— Барону, графу... Какая разница? Смысл ты поняла... Отдохни, наберись немного сил и штурмуй большой город. Иначе ты здесь увязнешь.

Ромка был прав. Удивительно, но этот оболтус всё же был прав. Прожив у тёти пару недель, я начала чувствовать, как меня засасывает рутинная мирная жизнь маленького

городка. Я даже всерьёз начала думать о предложении пойти работать в одну крупную местную компанию. И тут я поняла, хватит сидеть на одном месте и жалеть себя. Нужно вытаскивать из постели свою обленившуюся задницу и идти покорять этот мир.

Я вернулась. Привет, хостел, больше напоминающий общежитие для приезжих всех национальностей, беготня по собеседованиям, переполненное метро и бесконечные попытки найти своё место...

Надежда найти хорошее место с более-менее устраивающей меня зарплатой быстро таяла. На моё резюме смотрели в лучшем случае с лёгкой улыбкой, предлагая должности помощника бухгалтера с мизерной зарплатой. Извините, но из этих штанишек я уже выросла.

Очередное собеседование у чёрта на куличках. Честно говоря, я сомневалась, что найду там что-то стоящее, ехала больше из желания поставить галочку в списке пройденных собеседований. Отчасти, мои предположения оправдались. Это была фирма, занимающаяся продажей строительных материалов. Офис располагался в том же здании, что и склад. Директор сразу без обиняков мне заявил, что работать придется много и вакансия временная.

— Потому что Татьяна через несколько месяцев после родов выходит на работу. Так, Татьяна? — с нажимом произнёс директор, глянув на Татьяну, пребывающую к тому моменту в середине шестого месяца беременности.

Татьяна, к слову, не выглядела осчастливленной таким положением дел, но тем не менее, утвердительно кивнула в ответ. Я быстро прокрутила в голове те варианты, что мне предлагали на сегодня, и решила, что, пожалуй, этот вариант — лучшее из того, что есть.

— Сейчас начало третьего. Рабочий день у нас до пяти. Давайте поступим так: вы сейчас пройдете в бухгалтерию и посмотрите, что к чему, заодно и Валерия, наш главный бухгалтер решит, подходите вы нам или нет.

Валерия оказалась довольно приятной брюнеткой с ультракороткой стрижкой. На вид ей было чуть больше сорока

лет. Она задала мне пару вопросов, касающихся того, чем я занималась на прошлой работе, потом посадила за стол и дала несколько заданий. Сама стояла за спиной, наблюдая, что и как я делаю. К концу рабочего дня она повела меня к директору, заявив, что ей надоел нескончаемый поток претенденток, отвлекающих от работы.

При этих словах я опешила, но следом она добавила:

— Если девушка согласна на наши условия, то я взяла бы ее под своё начальство.

Разумеется, я была согласна и приступила к выполнению рабочих обязанностей. Первый месяц было тяжело ездить издалека, чтобы успевать к началу рабочего дня в 8-00. Но потом я начала снимать комнату неподалеку от работы, всего в 15 минутах езды. А следом Татьяна родила раньше положенного, на седьмом месяце, и я заняла ее место. Кстати, она написала заявление об увольнении, сказав, что не собирается выходить на работу в ближайшие года три как минимум. Так что неожиданно для себя я получила постоянное место работы с хорошей зарплатой. Радовало и то, что за дополнительную нагрузку по субботам поощряли премией.

Ромка был прав, говоря, что нужно тащить самого себя за волосы. Я вертелась, как белка в колесе. И в начале октября решилась на покупку квартиры. Сбережений, трепетно откладываемых мною лет с двадцати как раз хватало, чтобы внести первоначальный взнос за ипотеку. Нервотрепки и беготни было немало, но к середине ноября я стала полноправной хозяйкой однушки.

Состояние её было довольно потрёпанное, но, боже мой, это были такие мелочи! Кстати, Ромка и Димка вызвались помочь мне с ремонтом. Моих денег хватило только на то, чтобы заменить деревянные окна на пластиковые, постелить новый линолеум и переклеить обои. Все мои пожитки скромной кучкой лежали у одной из стен, а я с удивлением обнаружила, что мне даже спать не на чем. Единственное, что осталось от прошлых хозяев — это деревянный стул. Но и тут меня выручили, Димка привез диван, заявив, что давно хотел сменить тот, что стоял у него в зале.

Следующим шагом по плану была покупка бытовой техники. Я купила небольшой дешёвый холодильник и электрочайник, рассудила, что мне вполне хватит и переносной электроплиты. Оставшихся денег как раз хватило бы на то, чтобы купить дешевый кухонный гарнитур и пару шкафов, но вместо этого я купила отличную кофемашину.

Я не планировала её покупать, но когда мой взгляд случайно упал на неё, вдруг почувствовала, будто она призывно булькнула, распространяя воображаемый аромат кофе. Это была любовь с первого взгляда, а любимым не отказывают. Теперь в качестве стола на кухне я использовала огромную коробку из-под холодильника, но у меня была классная кофемашина.

Я была почти счастлива. Почти. Потому что мой ночной гость и не думал покидать мои сны, являясь мне время от времени. Сейчас я уже поняла, что в первый раз приняла желаемое за действительное, что никаким ангелом Рэм не был и просто не мог им быть. Скорее всего, мужчины из сна просто не существовало в реальной жизни. Наверное, это просто мой личный вид психического отклонения. Я смирилась и жила с этим так же, как другие живут с хроническими болезнями.

14. Совершенно новая жизнь

Декабрь 2017 г.

Середина декабря. Город уже наряжен и охвачен предпраздничной суматохой, а я сижу в баре, неподалёку от центра города и пью третий коктейль по счёту, явно ощущая, как алкоголь медленно, но верно усыпляет разум. Поэтому мне до жути хотелось с кем-нибудь поболтать. С Тамарой и Лизой я так и не общалась с июня месяца, оставив всю нашу дружбу в прошлом. На новой работе я поддерживала приятельские отношения с коллегами, но сближаться с ними не собиралась. А сейчас мне нужна была дружеская поддержка или хотя бы свободные уши. Я посмотрела на бармена, во взгляде которого явно читалось «Ну давай, расскажи мне, какие у тебя проблемы». Ну уж нет, я не настолько пьяна.

Взглянула на экран телефона, пора закругляться, мне ещё до дома добираться час или около того.

Передо мной на стойке бара возник ещё один бокал. Машинально отхлебнула горьковато-сладкую жидкость и только потом поняла, что я не заказывала этот напиток:

— Бармен, я это не заказывала.

— Это подарок от мужчины.

Он кивнул головой куда-то в сторону, я проследила за его жестом, так и не поняв, кто же заказал мне этот напиток: заинтересованных взглядов, обращённых на мою скромную персону, я не заметила. А к чёрту... Кто заказал, тот пусть и платит. Покатала жидкость на языке, наслаждаясь вкусом. Коктейль был явно намного крепче всех тех, что я выпила ранее...

Краем глаза заметила, как по правую руку от меня к стойке бара подошёл мужчина в чёрной рубашке. Положил руки на стойку: рубашка мигом обтянула внушительные бицепсы. До меня донёсся аромат его парфюма: горький,

терпкий... Полынь и перец... Возможно, что-то ещё, но в нынешнем состоянии я могла уловить только эти две ноты.

— Это я заказал тебе коктейль, — Низкий голос мужчины приятной волной окутал меня с головы до ног, — водка и карамель.

Я повернула голову, разглядывая незнакомца. Мужчина был явно старше меня, как минимум лет на десять. Темно-серые глаза рассматривали меня с интересом и какой-то неподдельной радостью, а улыбался он так, будто только что увидел Деда Мороза, в которого до этого не верил. Улыбка немного смягчала его суровое лицо. А ещё у него была довольно необычная для его лет причёска: светлые волосы по бокам до висков были выбриты, а на макушке зачесаны назад или собраны на резинку сзади.

— Вам налить чего-нибудь?

Мужчина перевел взгляд на бармена и бросил ему:

— Сока апельсинового.

При этом его взгляд так моментально изменился с тёплого на холодный, что мне даже стало немного зябко. Бармен видимо почувствовал то же самое, потому что быстро ретировался за напитком. Хорошо, что он не на меня так посмотрел, пронеслось в голове, иначе бы меня к земле придавило таким властным взглядом и суровым тоном. Явно чувствовалось, что мужчина привык повелевать и брать то, что ему захочется. Я окинула взглядом его крепкую, мускулистую фигуру. Должно быть очень приятно и спокойно находиться в кольце этих сильных рук...

Он вновь повернулся ко мне, улыбаясь. Я не удержалась от ответной улыбки, чувствуя, будто внутри меня что-то тает от его взгляда.

— Михаил, — представился он, протягивая мне ладонь с длинными, сильными пальцами, необычайно изящными для его брутальной внешности. — Михаил, не Миша, не Мишутка, и не дай боже, Михасик.

Я засмеялась, протягивая руку:

— Алёна.

Он сжал пальцы и наклонился, целуя их. Я невольно разомлела от того, насколько нежным было это невинное прикосновение его губ к моей коже, и взглянула на склоненную голову. Ох чёрт... Из под ворота рубашки выглядывает татуировка. Штрих-код. Купите и расплатитесь на кассе. Внезапно меня обожгло: светлые, почти белые волосы, шикарное тело, татуировка... Что? Неужели?!

Я выдернула пальцы из его руки и, закипая от злости, выпалила:

— Не наигрались ещё, да?

Он недоуменно посмотрел на меня.

— Ах, как правдоподобно. Сыграй на бис, а? И передай Лизе вот это!

Я оттопырила два средних пальцев и помахала ими перед его лицом. Он медленно поднялся со стула, возвышаясь надо мной как минимум на голову. Ох, несдобривать мне от такого верзилы. Я торопливо схватила своё пальто с соседнего стула и побежала к выходу, слыша его крики за спиной:

— Постой, Алёна!

Ага, уже стою, как бы не так! Только вчера я случайно столкнулась с Лизой в торговом центре, сухо поздоровалась с ней и едва вырвалась из ее цепких рук. А уже сегодня меня в любимом баре, единственном, куда я изредка заглядываю по субботам, поджидает этот шикарный мужчина? Идите к чёрту, я не играю в ваши игры!

Я вылетела на крыльцо и, ощущив кожей прикосновение ледяного воздуха, поняла, что так и не успела надеть пальто. Дверь бара за спиной распахнулась. Я услышала голос Михаила и, начала сбегать по ступенькам, одновременно пытаясь натянуть пальто. Хрена с два мне это удалось! В очередной попытке попасть рукой в рукав, я потеряла равновесие, поскользнулась и упала, проехавшись по ступенькам пятой точкой и ударившись головой.

И зачем было делать так много ступеней? Я попыталась подняться, но почувствовала, как тело кольнула сильнейшая

боль. Из моих глаз брызнули слёзы. Михаил в два прыжка оказался рядом:

— Сильно ударились? Что болит? Лежи и не шевелись... Я сейчас осмотрю тебя.

— Ты кто? Врач-стриптизер или ангел-сногсшибатель? — фыркнула я.

Он усмехнулся, присев рядом на корточки и осторожно ощупывая меня:

— Так меня щё щё не называли. Я спасатель. Вернее, был им когда-то. Сейчас я банальный директор охранной фирмы, если тебе это интересно.

Он дотронулся до лодыжки правой ноги. Я зашипела от боли.

— Скорее всего у тебя растяжение или сильный ушиб. Голова не кровит?

Аккуратно приподнял пою голову, осматривая ее.

— Больно же, — я едва не рыдала от боли.

— Крови нет, но шишка будет огромная. Надо проверить на сотрясение мозга.

Вытащил из кармана телефон и вызвал скорую помощь.

— Лежи, не двигайся. — сурово приказал он.

А я и без того не могла пошевелиться, даже если бы и захотела.

— Кстати, ты кошелёк забыла. Я за тобой побежал, чтобы отдать его тебе. Верну чуть позже, когда разберёмся, что с тобой.

И чуть обиженно добавил:

— Зачем убегала? Если не хотела знакомиться, так бы сразу и сказала.

— Не хотелось, и уж точно не с тобой.

— А что ты имеешь против мужчины, который хочет познакомиться с красивой девушкой.

Он наклонился немного ниже, аромат его парфюма вновь окутал меня пряным облаком. Я промолчала. Он дотронулся до прядки волос:

— Тебе идёт эта стрижка. Кстати, ты должна будешь мне рассказать, почему вдруг решила убежать от меня, как чёрт от ладана. Я же видел, что ты была не против познакомиться.

Тем временем приехала машина скорой помощи. Санитары загрузили меня на носилки, я ойкнула от боли, когда они небрежно поставили носилки в машину.

— Бережнее относитесь к пациентке, — проронил Михаил тоном, не допускающим возражений. Он залез внутрь фургона, и сел рядом, скав ладонь в своих крепких ладонях, поглаживая кожу пальцем.

— Потерпи ещё немного. Всё будет хорошо, обещаю.

Я прикрыла глаза, чувствуя, как всё внутри замирает от его малейшего прикосновения.

Врачи скорой помощи быстро спихнули нас на попечение травмпункта. Я невольно застонала, когда увидела очередь из нескольких мужчин, ожидающих обслуживания. У одного безвольно висела рука, другой мог похвастаться расквашенным в лепёшку носом... Михаил взглядом оценил обстановку и, подняв меня на руки, прошёл вперёд, бесцеремонно отодвигая мешающихся на проходе людей.

— Эй, мужик, здесь очередь, — прогнусавил тот, с разбитым носом.

Михаил расправил плечи, прищурился, оглядывая собравшихся, и с вызовом в голосе спросил:

— Есть возражающие?

Мужчина стушевался и отвёл взгляд. Михаил продолжил шествие к приемной травмпункта.

— У тебя убийственный взгляд. Мне даже стало страшно, — призналась я.

— Со мной ты можешь ничего не бояться, я не причиню тебе вреда. Не хотел тебя напугать, извини.

Он встревожено посмотрел на меня, а я в очередной раз поймала себя на мысли о том, что таю от восторга, находясь в его руках, напрочь забывая о боли.

Врач травмпункта осмотрел меня и процедил сквозь зубы:

— Пить надо меньше, падать будет мягче.

Михаил вскочил со скамейки, угрожающей тенью нависнув над врачом:

— Твоя работа осматривать пациентов, а не раздавать бесплатные советы. Меньше трепи языком не по делу.

Врач смерил Михаила оценивающим взглядом и, поняв, что перевес не на его стороне, молча начал забинтовывать мне ногу. После скороговоркой выпалил рекомендации и вежливо открыл перед нами двери.

— Ну вот, видишь, я был прав. Хорошо, что ничего серьезного! — радостно улыбаясь, сказал Михаил. — Тебе надо отдохнуть, я отвезу тебя домой. Поедем на такси. Извини, моя машина осталась на парковке у бара.

Я удивлённо посмотрела на него: он серьёзно извиняется за то, что отвезёт меня домой на такси, а не на своей машине? На самом деле? Да он возится со мной, как заботливая мамочка с любимым чадом!

Мне казалось, что такси слишком быстро приехало к пункту назначения. Эх, так приятно было сидеть рядом с ним, вдыхая аромат парфюма и чувствуя тепло его тела... Сердце замирало от невероятной нежности, с которой он держал мою руку в своих ладонях. Он осторожно вынул меня из машины и отнёс к нужному подъезду.

— Какой код у домофона?

— Спасибо тебе за заботу, дальше доберусь сама.

— Интересно, как? К тебе кто-нибудь спустится? Муж или парень?

Даже в тусклом жёлтом свете фонаря, освещавшего асфальт перед подъездом, я увидела, как напряглось его лицо в ожидании моего ответа.

— У меня даже котёнка или рыбки нет, не говоря уже о двуногих питомцах.

Он обрадовано улыбнулся:

— Тогда почему нет?

— Не думаю, что мои хоромы предназначены для приёма гостей, таких, как ты.

— Интересно, каких же?

— Состоятельных, властных. Да у тебя даже парфюм будто говорит «я знаю, чего хочу и всегда получаю это».

— Так и есть, — согласился он, — а сейчас я хочу доставить тебя домой, убедившись, что с тобой ничего не случится.

Мне оставалось только согласиться с ним. Он занёс меня в квартиру, аккуратно усадил на диван, помог снять пальто и оставшийся на левой ноге сапог.

Раньше моя пустая квартира казалась мне огромной, но сейчас, с его появлением в этих стенах, она будто уменьшилась, съежившись вокруг его крупной фигуры.

— Помочь тебе переодеться?

Я невольно покраснела, представив, как он снимает с меня платье, скользя руками по коже. По его взгляду чувствовалось, что он понял, о чём я думала.

— Я справлюсь сама, спасибо тебе за всё. Подай, пожалуйста, мою пижаму, она лежит сверху на крайней левой коробке.

Он подал мне мой любимый комплект пижамы: топ и брюки из чёрного шелка.

— Если не трудно, сделай пару чашек кофе. И не смотри на меня так. Да, из мебели у меня во всей квартире только диван и один стул, но зато у меня есть отличная кофемашина.

— Можешь, ничего не объяснять. Я тебя отлично понимаю. Когда я купил свою первую квартиру, тоже первым делом купил кофеварку. Только в отличие от тебя, у меня даже не на чём было спать. Я ложился спать на голом полу,

подложив вместо матраса одежду. Как оказалось, на голом полу спать не очень удобно, и утром все мои брюки и рубашки были как из задницы.

Я рассмеялась.

— Некому было погладить тебе одежду?

— Некому и нечем.

— А сейчас? — как можно более небрежнее спросила я, надеясь, что это не выглядит навязчиво.

— Сейчас — есть кому.

Что-то внутри меня болезненно сжалось от этих слов, а он невозмутимо продолжил:

— Сейчас домработница Нина Антоновна приходит пару раз в неделю. Убирает, стирает, готовит, гладит одежду. Но на крайний случай я умею пользоваться утюгом. Переодевайся, я сделаю кофе.

Я кое-как натянула пижаму, надеясь, что выгляжу нормально. Он вернулся с двумя чашками кофе, передав одну из них мне.

— Вот твой кошелёк, — он положил его сверху на коробки и сел у меня в ногах на диване. — А теперь может расскажешь мне, почему ты так поспешно убегала от меня, помахав перед лицом fuck?

Я покраснела:

— Ты действительно хочешь узнать, почему?

— Разумеется. Мне кажется, что я заслужил знать, почему ты меня отшила таким образом.

— Если я тебе всё расскажу, у тебя как минимум будет история, которую сможешь рассказывать друзьям в сауне, говоря при этом: «Какие же бабы дуры!»

Я засмеялась, но при этом чувствовала себя неловко. Он встал и погасил верхний свет, оставив включенным торшер возле изголовья дивана.

— Я не буду смеяться над тобой, можешь быть уверена.

Я внезапно почувствовала, что могу ему верить. И даже если он не поймет меня, то хотя бы попытается это сделать и не будет учить меня жизни. Я допила кофе, откинулась на подушке дивана и начала рассказывать всё то, что произошло со мной. Во время рассказа я внимательно следила за выражением его глаз и мимикой лица. Если он и думал, что я просто дурочка, то не подавал вида. Я не рассказывала всех интимных подробностей, но, казалось, что он догадывается обо всём, что было не сказано.

— Ну, что скажешь? — спросила я, пытаясь за усмешкой скрыть своё волнение.

— Ты просто была доверчивой и верила в сказку. Что же в этом плохого?

— Красиво завуалировал слово дурочка.

— Я не считаю тебя дурочкой. Я сразу понял, что ты нечастый гость в этом баре.

— У тебя наметанный глаз?

— Скорее, богатый опыт. Нет большой разницы, напиваешься ли ты дома в одиночку дешёвой водкой или хлещешь дорогое пойло в баре. Итог всегда один. Я бросил пить несколько лет назад, но сегодня вдруг, проезжая мимо бара, захотелось выпить так сильно, что не смог противиться этому желанию. Увидел тебя, сидящую у стойки бара, и передумал. Так что спасибо тебе, за то, что ты, можно сказать, отвлекла меня, приняв огонь на себя.

Я заёрзала на диване, пытаясь устроиться поудобнее.

— Голова болит? — он дотронул ладонью до моего лба.

— Да, побаливает.

Он взял подушку, лежащую на коробке, и подложил мне под голову.

— Так лучше?

— Намного, — я блаженно опустила многострадальную голову на мягкую подушку.

Михаил отодвинул штору на окне, разглядывая черноту наступившей ночи.

— Михаил, если ты никуда не торопишься, посиди со мной ещё немного, — скороговоркой выпалила я.

Он мягко улыбнулся и сел на диван рядом со мной, взяв мою ладонь в свои руки.

— Мне некуда и не к кому торопиться.

Меня охватило странное чувство, возникающее, когда после долгого отсутствия возвращаешься в родные стены, а окружающие знакомые запахи и нахлынувшие воспоминания делают тебя счастливым. Мне хотелось обнять его, прижаться к широкой груди, слушая спокойное биение сердца, жить в одном ритме с ним. Ещё никогда я не чувствовала ничего подобного. Это ощущение было таким сладостным и вместе с тем таким хрупким, что я боялась спугнуть его неосторожным словом или жестом, предпочитая замереть.

Михаил, поглаживая руку, начал рассказывать мне о себе:

— За те пару лет, что я прожигал свою жизнь в многочисленных барах, я научился с одного взгляда узнавать посетителей, разделяя их на несколько категорий. Можно сказать, что это было своего рода развлечение, определить — пришел ли тот мужчина залить спиртным события тяжёлой недели или это просто его привычка, пропустить по стаканчику раз в неделю. Поэтому, там в баре, я сразу понял, что ты нечастый гость в этом заведении.

Я был женат когда-то. Мы поженились довольно рано и вместе мечтали достичь многого. Она забеременела, а я тогда только начинал строить свой бизнес. Не все способы были законными или безопасными. Я решил, что ей лучше сделать аборт, потому что боялся оставить её одну с маленьким ребёнком на руках в случае неудачи. На удивление, она легко согласилась на это, не устраивая сцен. Потом, когда все уже наладилось, мы хотели завести ребенка, но не получалось. Мы начали марафонский забег по клиникам. Врачи разводили руками, мол, вы оба здоровы, но просто не получается. Я уж было решил, что это своеобразное наказание мне за то, что однажды решил прервать только что зародившуюся жизнь. Но

однажды случайно нашел её медицинскую карту дома, в которой было написано, что она уже трижды делала аборт. Помимо того, первого раза. На вопрос почему, она ответила, что не хочет портить идеальную фигуру родами и что она решила быть childfree. Мне хотелось только одного — ударить её и выгнать взашей на улицу, но я сдержался, понимая, что если ударю её хотя бы один раз, то не остановлюсь до тех пор, пока не сотру её в порошок. Я ограничился тем, что подал на развод и выставил на улицу с тем, с чем она пришла жить ко мне — в руках у нее была только сумка, больше напоминающая косметичку.

Он замолчал, его лицо приняло каменное выражение, видимо он заново переживал события тех лет.

Я немного сильнее сжала его пальцы.

— И после этого ты запил?

— Нет, — отрицательно махнул головой он. — Я думал, что расставание будет очень болезненным. Но после развода я не чувствовал ничего, кроме облегчения. Потому что все наши лучшие годы мы оставили далеко позади. Я о ней даже почти не думал. Но через года полтора случайно увидел ее под руку с мужчиной, будучи глубоко беременной. При разводе она утверждала, что дело не во мне, а в ней, в её взглядах на жизнь. А, увидев, понял, что дело всё же было во мне, если даже такая первоклассная сука, какой была она, посчитала ошибкой иметь от меня детей. И вот только тогда я запил.

Он опять замолчал на время. Тишина казалась обволакивающей и мягкой, как пушистое одеяло.

— Я перестал пить только тогда, когда понял, что если не прекращу, то потеряю единственный шанс на нормальную жизнь, на осуществление мечты. Конечно, были и сбои. Я срывался пару раз, но в итоге выкарабкался из этой помойной ямы.

Его низкий голос ласкал слух, убаюкивая меня.

Её мирное, глубокое дыхание говорило о том, что она уже спит. Уснула, убаюканная его рассказом. Больше всего на свете ему хотелось разбудить её, сжать из всех сил в объятиях и рассказать ей о том, о чём он умолчал.

Он ни словом не обмолвился о том, что однажды, уснув почти трезвым только потому, что спиртного было мало, ему приснился сон. Солнечный, светлый, полный таких ярких красок, каких уже пару лет не было в его жизни. А ещё в этом сне была девушка, хрупкая, беззащитная и страстно отзывающаяся на его ласку. Утром он проснулся, обнаружив на простынях засохшие пятна от спермы. Как будто неполовозрелый юнец, усмехнулся он, и снял проститутку. Трахал её ночь напролёт так, что ей верно понадобился бы отпуск после этого. Но никак не мог кончить, а стоило лишь ему, закрыв глаза, представить на месте опытной проститутки ту самую девушку из своего сна, как перед глазами расплылись разноцветные пятна, а тело будто прошибло насеквозд мощным оргазмом. После опять началась привычная жизнь: днём — бизнес, ночью — попойка. Всё шло, как обычно, но ему чего-то не хватало. Тех ощущений и той лёгкости, что он испытывал во сне. Стоило ему не пить пару дней, и она послушно занимала место в его постели во снах. Но едва он упивался в стельку, она пропадала на несколько дней, недель... Кнут и пряник.

Он выкарабкался и завязал. Его не покидало ощущение, что он сразу узнает её, если встретит в реальной жизни, но пока она не желала себя обнаруживать, а его постель согревали только проститутки или одноразовые девушки, которым он в лоб заявлял: «только одна ночь, и сразу проваливай».

В этот вечер он, проезжая мимо бара, почувствовал, что его тянет туда, будто магнитом, а в глотке пересохло настолько, что он решил: давно позабытые привычки пьяницы вновь взяли над ним вверх. Он шёл в бар с мыслью, что он обречён, но едва переступил порог, увидел Её, сидящую у стойки бара. Особый наклон головы, мягкие, плавные жесты... Бешено колотящееся сердце кричало: «это она!».

Ему хотелось разбудить её и рассказать ей всё, но... Она не поверит. Благодаря одной не в меру любопытной подруге и парню-проституту. Встреться он с этими двумя сейчас, с радостью свернул бы шею подруге, и забил бы до смерти парня за то, что лишили его возможности раскрыть перед Ней душу, не боясь быть отвергнутым.

Он бесшумно поднялся, намереваясь укрыть её одеялом. Как ему хотелось прилечь рядом с ней и хотя бы просто прижать её к себе. Не удержался, пробежался пальцами по изгибам тела, легко коснулся её пухлых губ своими губами. Она что-то неразборчиво пробормотала во сне и смешно прижала к груди одеяло, которым он ее укрыл.

Он погасил торшер и сел у неё в ногах на диване, прося небеса о том, чтобы сегодня ей приснился именно он. Возможно, не сразу, возможно, ему понадобится много времени, чтобы она полюбила его. Но он готов подождать, а сейчас будет охранять её сон.

— Спи, девочка моя. Ты будешь моей, хотя ещё и не знаешь этого, — прошептал он.

Бонус

Не люблю официальные мероприятия. Все эти приёмы по случаю открытия новых фирм и заключению сделок наводят на меня скуку. Там интересно лишь первые десять минут, потом начинается сплошной обстрел заинтересованными взглядами, фальшивые улыбки, от которых кажется вот-вот треснет лицо, обмен «искренними» пожеланиями. Едва прикрытое лицемерие, от которого нужно будет долго и тщательно отмываться под горячими струями душа. Михаил разделял мое мнение, но присутствовать на подобных мероприятиях был обязан. Бизнес есть бизнес. С приёма его партнёра по бизнес нам пришлось нанести визит вежливости ещё одной даме, которая устраивала вечеринку в честь своего очередного 25-летия. У меня на коленях лежала чудесно упакованная коробка с неизвестным содержимым, наверное, Михаил и сам не знал, что в ней лежит. Этими вопросами занимался администратор Володя.

Вечеринка была устроена на широкую ногу. Ослепительные вечерние наряды, невероятно сложные названия блюд, официанты в изысканных фраках... Бррр... Поскорее бы уехать отсюда. В помещении было шумно и людно, Михаил отошёл на несколько минут поболтать со знакомыми, которых встретил здесь. А я маялась от скуки и духоты июньского вечера. Взяла с разноса у официанта тонкий бокал шампанского и вышла во двор, прогуливаясь по тропинкам аккуратного сада.

— Мммм, и ты здесь. Не ожидал тебя увидеть, красотка.

Знакомый мелодичный голос донёсся справа. Я повернула голову и увидела Рэма, прислонившегося к стволу дерева. Обесцвеченные волосы были все так же хаотично растрёпаны, белая рубашка расстегнута гораздо больше, чем того требовали приличия. На груди виднелся завиток новой чёрной татуировки. Я явно представила, как жадные руки оголивших женщин из стриптиз клуба скользят по этой татуировке. Он потягивал через соломинку коктейль ядовитого-зеленого цвета. Полные губы Рэма изогнулись в

улыбке. Он посмотрел прямо мне в глаза, облизнув соломинку языком, и принялся намеренно медленно её посасывать. Наверное, он считал, что выглядит в этот момент невероятно сексуально. Сейчас меня нисколько не трогала эта показная пошлая чувственность.

Я смотрела на Рэма и не понимала, как он мог нравиться мне тогда, несколько месяцев назад. Да, он был красив: смазливое личико и точёное тело. Но его красота отдавала дешевизной, она была распутной и доступной всем, и навряд ли за этим фасадом было что-то достойное. Рэм же воспринял моё молчание, как согласие на продолжение разговора, снова отхлебнул коктейля и развязно произнёс:

— Я тебя запомнил. Нечасто при трахе приходится изображать кого-то другого. Можно сказать, ты мне запала в душу. Как минимум, мой член тебя хорошо запомнил.

Нет, даже разговаривать с ним не стану. Пора уходить... Где же Михаил? Я беспомощно озиралась по сторонам в поисках высокой, крепкой фигуры, как вдруг мне на талию легла его тяжёлая рука. От неожиданности я вздрогнула, но тут же расслабилась: Михаил действовал на меня успокаивающе, рядом с ним мне казалось, что нет ничего невозможного.

— Я тебя везде ищу, а ты прячешься в саду, — прошептал он, целуя мои волосы.

Я уже и думать забыла о Рэме, но надо же было этому болвану подать свой голос:

— А я гляжу, твои вкусы остались неизменными: трахаешься исключительно с блондинчиками.

Он хохотнул, нагло глядя только на меня. Михаил мгновенно напрягся, превратившись в каменное изваяние, а Рэма уже несло на всех парах:

— Горячая штучка эта Алёнка. Рекомендую, проверено на себе.

Он хотел добавить ещё что-то, но кулак Михаила уже впечатался ему в лицо. Раздался лёгкий, но хорошо слышимый хруст. По лицу Рэма заструилась кровь, скорее

всего Михаил сломал ему нос. Но этого ему показалось мало, следующим ударом он сбил Рэма с ног и принялся методично вколачивать кулаки в лицо стриптизера. В таком состоянии я видела его впервые. Мне вдруг показалось, что ещё удар и он забьёт Рэма насмерть.

Я со всех сил вцепилась Михаилу в руку, повиснув на ней:

— Хватит... Прекрати! Михаил, ты же убьёшь его!

Он застыл, глядя на меня, но поднялся, отошёл от Рэма.

— Защищаешь его?

Я заметила, как рядом с нами словно из ниоткуда возникли Виктор и Артём, друзья Михаила, а вслед за ними потянулись стайкой любопытные. Вот только прилюдных разборок нам не хватало!

— Чего смотрите? — рявкнула я Виктору и Артёму, — унесите это тело с глаз долой. Извинитесь за нас перед хозяйкой вечера. Но мы уезжаем, сейчас же.

Михаил прохаживался неподалёку, разъяренно поглядывая на друзей, уносивших стриптизера. Рэм что-то булькал, но слов разобрать было невозможно. Чувствую, вернётся он к своей карьере ещё не скоро.

— Михаил, — негромко позвала я, остановившись в паре шагов от него. Он смерил меня тяжёлым взглядом, от которого подкосились колени и захотелось спрятаться как можно дальше.

— Что, испугалась? — он криво усмехнулся.

— Очень, — честно призналась я и осмелилась подойти, обняв его.

— Не хотел тебя напугать. Но эту суку захотелось с землёй сровнять.

— Я вообще не хотела с ним разговаривать. Этот фонтан дерьма можно было заткнуть только одним способом. Спасибо тебе.

Михаил крепче прижал меня к себе, встревожено заглядывая мне в глаза:

— Что-то не так?

— Мне так стыдно от того, что тебе пришлось выслушать всё то, что он сказал. Как я вообще могла с ним связаться?! — в сердцах воскликнула я.

— Тшшшш, девочка моя, — он переместил руки с талии чуть ниже, заставив кровь бежать быстрее, а пульс участиться. — Мне кажется, что я уже стар для подобных вечеринок. Предпочитаю домашние посиделки с любимой... Можно ещё чем-нибудь заняться...

Взгляд стал озорным и многообещающим. Я приподнялась, целуя его, легко провела языком по нижней губе, с удовольствием отмечая, как мгновенно он включается в игру, мягко касается моих губ, слегка покусывая их. Поцелуй становился всё откровеннее, он жадно исследовал мой рот, сплетаясь с моим языком в бешеном темпе. Я застонала и отстранилась, тяжело дыша.

— Давай уедем отсюда. И чем скорее, тем лучше.

Михаил крепко взял меня за руку и повёл к машине, автомобиль резко рванул с места и помчался домой. Я не таясь разглядывала профиль любимого мужчины, наслаждаясь его суперской, резкой красотой.

— Мне трудно уследить за дорогой, когда ты так откровенно меня разглядываешь. В голову лезут только одни мысли.

— Интересно, какие же?

— Ни в одной из них на тебе нет ничего, кроме твоих серёжек.

Он невинно улыбнулся. Как ему это удаётся, одной фразой и улыбкой заставлять меня чувствовать себя самой желанной?

Едва мы переступили порог дома и дверь мягко захлопнулась за нами, как Михаил прижал меня к себе, зарываясь лицом в волосы. Исступленные поцелуи

прокладывали дорожку от губ к шее и ниже, к ложбинке между грудей.

— Может, дашь мне хотя бы снять туфли?

— Плевать.

Михаил развернул меня лицом к стене и проворно нырнул под длинное платье, стягивая вниз трусики. Его руки грубо ласкали грудь, сминая мягкую ткань платья. Такого бешеного напора и грубоватой ласки от него я не ожидала, но тело послушно отзывалось на прикосновения любимого, подчиняясь и требуя большего. Руки Михаила легли на бёдра, парой толчков он вошёл внутрь, безумно шепча мне на ухо:

— Я хочу быть твоим единственным, девочка моя. Сейчас и навсегда.

Я закусила губу от удовольствия, накрывающего жаркой волной. Его слова кружили голову и вызывали состояние эйфории. Он и раньше признавался мне в любви, но никогда ещё так исступленно, жадно, властно. Экстаз накрыл меня, разорвавшись в голове радужным фейерверком. Ноги мелко дрожали, а колени подкашивались. Михаил поднял меня на руки и отнес на кровать, помог избавиться от одежды и прилёг рядом. Он принял меня нежными поглаживаниями и лёгкими поцелуями унимать дрожь, которая мелкими волнами пробегала по моему телу.

— Не хотел быть груб с тобой. Но эта мразь вывела меня из себя. Захотелось прибить его и заодно всех мужчин, что бросали на тебя заинтересованные взгляды.

— Всех? Их что, было так много? Я никого не замечала, кроме тебя.

Он улыбнулся и мягко поцеловал меня.

— Я не сказал тебе самого главного.

Его лицо заметно напряглось:

— В тот вечен, в баре я сразу узнал тебя. Ведь ты мне снилась почти каждый день.

Сердце пропустило пару ударов и понеслось вскачь. Михаил смотрел на меня, ожидая моего ответа, словно боясь,

что я могу не поверить ему. А я уже давно поняла, что именно он — тот мужчина из моих сновидений, но не решалась сказать об этом. Его слова... Это самый ценный подарок, который я когда-либо получала.

— Вот мы и нашли друг друга. — прошептала я, чувствуя, как на глазах наворачиваются слёзы.

Михаил широко улыбнулся, переплетая свои пальцы с моими и прижал меня к себе. Разве можно чувствовать себя счастливее, чем я сейчас?

Спустя 4 года.

— Как ты думаешь, она справилась с нашей озорницей?

— Михаил, тётя Ира вырастила четверых детей, двое из которых — мои братья, которые в детстве были ещё теми сорванцами и оболтусами. Разумеется, с нашей Катюшой она справится. Ты же знаешь, доча хорошо ладит с бабушкой.

— Да, но твоя тётя не квалифицированный педагог или воспитатель..

Я невольно поморщилась.

— Боже мой! Прекрати... У меня между прочим тоже нет специального диплома или разрешения на материнство... Пойми, ребёнку абсолютно всё равно, сколько высших образований или дипломов у взрослого. Дети мыслят совершенно иными категориями и отзываются на любовь и ласку...

— В последний раз твоя тетя звонила шесть часов назад. Надеюсь, у них всё хорошо.

В конце концов, нервозность Михаила передалась и мне. Сама того не замечая, я начала постукивать пальцами по подлокотнику.

— И кто из нас больше нервничает? — усмехнулся Михаил и сгреб мои руки в свои ладони.

Мы улетали всего на три дня. Михаил заранее спланировал поездку, но сказал о ней в самый последний момент. Сюрприз. Три дня в Париже. Только вдвоём. Оставалась одна маленькая проблемка — с кем оставить нашу Катюшку, трёхлетнюю дочь. За два до отлёта Михаил начал подбирать няньку на эти несколько дней, устраивая такой отбор, будто собирался запускать дочку вместе с няней в космос.

От резкого командного тона Михаила спесь с многочисленных няней слетала в два счёта, а под его тяжелым взглядом они и вовсе будто съёживались в кресле напротив. В лучшем случае всё оканчивалось тем, что они от нервозности при ответах на вопросы начинали, как говорил Михаил, «путаться в показаниях». В худшем случаем лепетали, что им срочно нужно ответить на звонок/сходить в туалет и прочее, вставали и поспешно ретировались. А те кандидатуры, которые одобрял Михаил, не устраивали меня, потому что больше напоминал железных леди и терминаторов в одном лице.

К концу первого дня отбора мой левый глаз начал предательски дёргаться от обилия всевозможных нянь всех полов и возрастов. Окончилось всё тем, что я в два счета разогнала длиннющую очередь из претендентов и привезла к нам домой свою тётю.

Три дня прилетели незаметно. Но как же сильно я соскучилась по нашему дому и своей маленькой очаровательной бандитке! Дорога из аэропорта к нашему дому показалась мне бесконечно долгой. Я с нетерпением поглядывала на массивные ворота, которые распахивались, как мне казалось, слишком медленно перед нашим автомобилем. Сквозь окно я уже заметила дочурку, которая строила на лужайке вместе с бабушкой очередную конструкцию их кубиков, книг и игрушек. Высоченная башня опасно кренилась набок, грозя завалиться в лучшем случае через минуту, а дочурка упорно пыталась пристроить сбоку еще и розового слона. Бум! Башня не выдержала. Я потихоньку вылезла из автомобиля, неслышно притворила дверцу, наблюдая за тем, как дочурка охает и всплескивает руками, искренне удивляясь, что её строение не выстояло.

— Катюша!

Громкий голос Михила разлетелся далеко. Дочурка среагировала мгновенно: бросила игрушки и помчалась напрямик к нам.

— Мама! — дочурка крепко обняла меня ручонками за шею. Моё маленькое сокровище, как же я по тебе скучала! Но в следующее мгновение её выхватил из моих рук Михаил, прижимая к себе.

Я залюбовалась: дочурке достались светлые волосы мужа, а вот глаза и улыбка были моими, вне всяких сомнений.

— Мне кажется, ты уже совсем большая. Пора подумать о том, чтобы завести...

— Собаку! — авторитетно заявила дочка, глядя на отца.

— Можно и собаку, — легко согласился Михаил. — Но на самом деле я имел в виду кого-то другого.

При этих словах Михаил заговорщически подмигнул мне и взял за руку, ведя в наш дом. Моё лицо само по себе расплылось в улыбке. Мне кажется, я обречена улыбаться так счастливо каждый раз, когда он смотрит на меня, лаская взглядом. Мой любимый ангел...

notes

Примечания

1

Прим. «Вечером» А. Ахматова.